

ОТ АВТОРА

Особая благодарность Сергею Павлову «Мозгу» и его очаровательной супруге Анне Павловой, которые своей поддержкой и критикой оказали неоценимую помощь в написании книги. Огромное человеческое спасибо всем читателям и друзьям с интернет-форумов «Самиздат» и «Черное Солнце», кто вычитывал, искал логические несоответствия и вообще не давал спокойно жить, пока не выложу продолжение, чем стимулировали рабочий и творческий процессы. Спасибо троллям и недругам, которые, стараясь оскорбить и мелко поддеть, заставляли более тщательно работать и улучшать качество творчества.

Отдельная благодарность Сергею Яресько из города-героя Керчь за советы и понимание.

ПРОЛОГ

«Чего им всем надо?» Ну в смысле женщинам. Так я думал, с некоторой грустью наблюдая, как Мариико Сай надевала на себя облегающие брючки и жакетик, при этом умудряясь принимать позы, подчеркивающие стройность ее фигуры. Все движения были грациозны и вызывающи, чувствовалась элитная школа манекенщиц. Наверно, она напоследок, перед уходом, из вредности решила показать, чего я лишился, какое сокровище потерял.

«Да уж сокровище, ничего не скажешь...»

Эта обладательница вызывающей дрожь и косоглазие у любого проходящего мимо мужчины фигуры, роскошной гривы белых с некоторым металлическим отливом натуральных волос, привлекательного, чуть надменного аристократического лица, умеет и завести и обломать. А вот сейчас напоследок решила еще подразнить.

«Наверно, потом будет рассказывать подружкам, таким же аристократическим стервам, как я унижался и упрасивал ее остаться. Ага. С нее станется».

Облачившись в свой наряд и чуть поправив макияж, Мариико наконец-то соизволила обратить внимание на меня. Но картина отверженного жениха, развалившегося на диване с придурковатой улыбкой и чашкой санта, местного аналога земного кофе, в руке, вызвала на ее холеном и действительно прекрасном лице гримаску неудовольствия. Но она решила доиграть роль до конца. Чуть выставив стройную ножку вперед и гордо вскинув голову, она с чарующей улыбкой обратилась ко мне:

— Максо, ты ничего мне не хочешь сказать напоследок?

«Н-да. Ну что она совсем меня за идиота держит. Ведь прожили вместе почти восемь месяцев. Должна была изучить своего несостоявшегося жениха. Вон даже с родителями познакомила. Хотя обычные мудаки-аристократы, у которых кроме толпы предков и фамильного бизнеса ничего нет».

Я отхлебнул санта, почмокал губами, наслаждаясь вкусом, и спокойно ответил:

— У тебя до такси еще минут десять. Вынеси мусор и метнись в магазин, купи пачку заварного санта, а то как-то приустал я сегодня выслушивать твои патриотические бредни. А тут начнется война, а я уставший. Нехорошо...

Она чуть побледнела, и в глазах появилось бешенство. Ох, как я раньше любил ее доводить до такого состояния, а потом тащить в постель. Сейчас мне хотелось, чтоб она просто повернулась, захватила свои пожитки и, хлопнув дверью моей небольшой холостяцкой квартирки в спальном районе, умотала на все стороны света, а лучше космоса, и дала нормально посмотреть новости и покопаться в местной информационной сети, выискивая крохи достоверной информации о будущем вторжении.

Но она не была бы Марико Сай, если б последнее слово не осталось за ней.

— Ты грязный, тупой, невоспитанный инопланетный дикарь. Правильно говорила мама, не связывайся с людьми не нашего круга.

— Дорогая. Там, кажется, такси приехало. Опоздаешь. Наверно, Марен ан Ферм тебя уже заждался.

Ну наконец-то она взбесилась. Подхватила два чемодана с вещами, тяжело хлопнув дверью, рванула к лифту. Я не поленился и подошел к окну и глянул на улицу. Да, так и есть. Белобрысый качок ан Ферм стоит возле дорогого элитного электромобиля и ждет мою бывшую сожительницу. Она, успокоившись в лифте, походкой манекенщицы вышла на улицу и, побросав чемоданы, повисла на шее нового любовника.

«Прямо идиллия. Совет вам да любовь, голубки. Ну ладно, вычеркиваю».

Представив перед собой изображения Марико, так же воображаемой кистью, как в графическом редакторе, закрасил ее лицо и постарался забыть о ней.

Дав команду домашнему компьютеру выключить прозрачность окон, спокойно подсел к терминалу и вылез на ресурс сети, где мелькает более-менее правдоподобная информация. Пару дней назад там выложили данные с системы дальнего мониторинга планетарной обороны о подходящем флоте драконов. Вот сегодня наконец-то появились предположительные данные по качественному и количественному составу группировки вторжения. Несмотря на бравурные песни по всем новостным каналам, было ясно, что Империя на помощь не придет, а планетарная оборона и две флотилии полицейских сил защитить планету не смогут.

По всем городам спешно собирали народное ополчение и вооружали лучевым и плазменным оружием, которое доставали, где только могли. Судя по общей картине, планета, не воевавшая несколько сотен лет, была на грани уничтожения. И так получилось, что я об этом узнал слишком поздно, чтоб успеть свалить подальше, так что отсидеться никак не получится. А как не хочется лезть во все это. Мы же и с Марико поругались на этой почве. Она по дурусти записалась в отряд добровольцев, где ан Ферм был командиром отделения, наверно, там они и снюхались.

Я первое время снисходительно смотрел на ее патриотические выברי, так было модно среди молодежи, но мягко пытался рассказать, что их ждет, и сколько они проживут после начала десантной операции драконов. Но всегда наткнулся на стену непонимания и, в последнее время, презрения.

Мы с Марико познакомились на работе, где трудились вместе в весьма уважаемой и известной фирме, занимающейся поставками вычислительных комплексов для орбитальных платформ и доков. Как оказалось, у меня неплохой талант программиста и это позволило найти работу на этой планете, где я обитал последние два года. Марико работала в моем отделе, и, опираясь на новизну впечатлений, я ее затащил сначала в постель, а потом стали жить вместе. Но вот как обернулась жизнь.

Формирование добровольческих отрядов началось недавно и среди молодежи стало престижным ходить в стиле «милитари» и носиться по улицам с дорогим охотничьим оружием. С некоторых пор силы правопорядка закрывали глаза на такие вещи, а многие из полицейских уже были распределены младшими командирами по добровольческим отрядам, закрепленным за определенными районами населенных пунктов.

Каждый вечер обязательно проводились занятия, и я, побыв на одном из них, сопровождая Марико, долго кривился, выслушивая чушь, которую нес молоденький полицейский лейтенант. После этого уже было неинтересно ходить на эти сходянки будущего пушечного мяса. Я не бравировал и не хвастался. Просто до того как стать программистом, мне пришлось долго быть солдатом, о чем я пытался забыть в объятиях Марико. Самое интересное, ведь и жениться на ней собирался, и даже остепениться. Значит, не судьба.

Неделю назад вышло постановление правительства планеты, что все лица, не задействованные на военных объектах и в системе гражданской обороны, принудительно приписываются к отрядам добровольцев. Да уж. Классные добровольцы получают. И, к моему сожалению, приписали меня к тому же отряду, где

была Марико, ее новый ухажер и много других с моей нынешней работы. Единственное, что согревало душу, это количество молодых девчонок, с которыми можно было пообщаться. Хотя и тут получился облом. Тех, кого принудительно приписали к отрядам, мягко говоря, презирали, исходя из гипертрофированных патристических чувств. Меня это больше веселило, нежели задевало.

Таким образом я прожил еще два дня. На работу все равно не надо было идти: на время вторжения все фирмы позакрывались. И вот сегодня пришел вызов прибыть на пункт сбора добровольческого отряда № 56/17 города Мареканта планеты Реорте.

Да, от войны зашариться не получится, придется вмешиваться. До сбора мне оставалось чуть более двух часов, поэтому есть еще время нормально подготовиться. Порывшись в стенном шкафу, достал две большие и тяжелые сумки, куда Марико даже из любопытства не стала лазить. А зря, может быть, стала бы относиться по-другому.

Первым делом сбрил длинную шевелюру и остался с очень короткой прической. Затем достал два комплекта формы. Одна — в виде темно-зеленого комбинезона со знаками различия капитана Керторианских штурмовых войск, была сразу отложена в сторону. Керторианские штурмовики, благодаря мастерски проведенной агитации лет пятьдесят назад во время политического кризиса, пользовались особенной репутацией безбашенных и отможенных бойцов в этой части галактики, и это могло вызвать ненужные вопросы. А вот вторая форма, которую я доставал очень редко и уже давно не надевал, вызывала грусть и тоску.

Но сейчас соответствующий случай: с драконами мы старые знакомые, и наша вражда длится уже долгие годы. В этой форме я с ними начал воевать, в ней, видимо, и умру.

Переодевшись, я посмотрел в окно, которое по команде преобразовалось в зеркало.

На меня смотрел молодой парень в камуфляже, с украинским трезубцем на шевроне и эмблемой давно не существующей 76-й дивизии ПВО. Ни армии, носящей такие знаки различия, ни страны, ни планеты уже давно, наверно, не существовало. Остался только я, последний солдат Земли.

Как будто в голове что-то щелкнуло, и уже на автопилоте стал доставать из сумок модифицированный автомат Калашникова с подствольником, АПС и кучу другого снаряжения и боеприпасов. Все это два года назад контрабандой провез через таможду и хранил на всякий случай. Вот пригодилось. Как ни странно, отношение к кинетическому оружию, тем более такому примитивному, обитателей этой планеты выражалось в простом интересе

и не более. Технический прогресс приучил людей к более совершенным, и даже, если так можно сказать об оружии, комфортным средствам уничтожения. Это были и лучевые, и плазменные системы, снабженные многочисленными электронно-оптическими контроллерами, системами наведения и стрельбы. Как по мне, так в нем не было души. Именно души, вкладываемой мастером в меч, который куется, закаляется, полируется и точится месяцами. Мои стреляющие железки, которые могли вызвать только презрительную улыбку у среднестатистического обывателя этой планеты или простой интерес у коллекционера, были той частичкой, связывающей меня с прошлым, с моей Родиной. Да, это уже были не те простые и грубо сделанные орудия убийства. Многие детали были заменены и выполнены на заказ уже из современных материалов. В патронах порох заменен на совершенно иное вещество со сходными характеристиками, но имеющее возможность стрелять в вакууме и в ядовитой атмосфере при больших колебаниях температуры. Пули тоже сохранили только форму, но были выполнены из керамики, начиненной небольшим количеством взрывчатого вещества. В свое время я потратил кучу денег на все эти модернизации и, несмотря на эффективность такого вооружения, никто не захотел его использовать. Но для меня это было нечто большее, нежели антикварное оружие.

Тяжело вздохнув, сняв форму и собрав оружие в сумку, через час все загрузил в свой маленький электромобиль, который мог позволить на зарплату программиста, присев по русскому обычаю на дорожку, и вышел, думая, что уже никогда не вернусь сюда.

На площади возле торгового комплекса, назначенной для сбора членов добровольческого отряда, было многолюдно. Группки молодежи, облаченной в полувоенные одежды, имеющих разношерстное вооружение, толпились на площади, разговаривали, махали руками, попивали из бутылок прохладительные напитки. Отдельной группой стояли такие же, как и я, принудительно призванные. Выбравшись из своей машины, я быстро определил командиров этого балагана, стоявших возле полицейского электромобиля и сверяющих что-то по электронным планшетам.

Лейтенант полиции, командующий этим отрядом, поднял голову и встретился со мной взглядом, в котором я прочитал неприязнь: на одном из собраний я его достал каверзными вопросами, на которые он не знал ответов. А вот пожилой сержант одобрительно пробежал глазами по прическе и выправке, чуть прищурил глаза, разглядывая меня, потом, видимо, вспомнил, где видел мою физиономию, приветливо кивнул головой, подзывая к себе.

Я не гордый, могу подойти.

Сержант первый нарушил молчание, глянув мельком в планшет.

— Максо Мелан?

— Так точно, лэр сержант.

Он снова посмотрел в планшет, где я мельком увидел что-то похожее на схему оргштатной структуры добровольческого подразделения, и попытался разглядеть мое место в ней. Но тут меня опередили.

— Значит, так, Мелан, тут привезли со складов три ракетных комплекса «Скарион». Вы назначаетесь помощником во второй расчет к добровольцу Марктуну.

Я чуть не выругался.

«Хренасе, где они такое барахло достали? И что я с ним должен делать? Сбивать драконовские штурмовики? Ну точно страна непуганых идиотов...»

Но, мысли оставив при себе, коротко уточнил:

— Лэр сержант, что будет входить в мои обязанности?

Он, вроде как уже забыв про меня, удивленно повернул голову. Но его опередил лейтенант, которого явно напрягал наш разговор, поэтому он раздраженно попытался меня одернуть.

— Хватит умничать, вам сказали помогать стрелку: подносить кассеты с боеприпасами. Все, выполнять.

«Ну и ладно, пойдем посмотрим, что там за железо мне придется таскать...»

В небе что-то ярко вспыхнуло, потом через некоторое время вспышки пошли потоком, и небо засверкало разными цветами. Еще через час метеорный дождь раскрасил небо четкими линиями падающих обломков космических кораблей. Люди заворуженно стояли, задрав головы, а я грустно опустил голову — началось. Судя по вспышке, драконы с ходу разнесли станцию планетарной обороны и сейчас чихвостят легкие полицейские крейсера, которые им на один зуб.

Марико Сай стояла невдалеке, удерживаемая за талию своим новым бойфрендом, и восторженно произнесла:

— Как красиво...

Дура. Ведь вроде работает в фирме, которая занимается космической техникой, и должна была бы понять, что это значит.

Через час интенсивность вспышек резко упала и народ как-то успокоился, а я-то знал, что сейчас начнется высадка и штурмовая авиация драконов станет перемешивать с землей планетарные оборонительные объекты. Пора.

Я встал, пошел к машине и спокойно вытащил сумки со снаряжением, отошел в сторону и стал переодеваться. Впереди у меня

последний и самый кровавый бой, и негоже русскому воину его встречать с пустыми руками...

ГЛАВА 1

Где-то за холмом хлопнул взрыв, и затрещали автоматы и пулеметы. Потом еще взрыв, и в какофонию боя вмешалось деловитое и неторопливое грохотанье КПВТ. Я как раз сидел в блиндаже и заканчивал писать рапорт командованию о расходе боеприпасов за отчетный период, когда внезапная перестрелка заставила бросить все и, подхватив автомат, броситься к бойнице, занимая место по боевому расписанию. Солдаты моего маленького подразделения уже деловито заняли оборону и озабоченно поглядывали на дорогу в ожидании неприятностей.

Но за холмом все грохотали выстрелы, а противник в поле нашего зрения не появлялся.

— Рощупкин!

— Я, товарищ старший лейтенант!

— Сегодня как раз колонна должна была с беженцами проходить. Вроде рано для нее. Что там в эфире?

Невысокий ефрейтор, болтливый и непоседливый, исполняющий у нас в отряде обязанности связиста, уже щелкал переключателями радиостанции.

— Пока тихо.

Хрен его знает, кто там сцепился. Использование крупняков с БТРа еще не факт, что это кто-то из наших. У боевиков были и бронетранспортеры и БМПшки, поэтому лезть в непонятные разборки особого резона не было.

— Вызови, если будут отмачиваться, накроем из минометов.

Вообще по штату минометы нам положены не были, но во время гражданской войны любой дополнительный аргумент в борьбе с бандитами не лишней. Поэтому когда пару месяцев назад нашу группу сняли с блокпоста и бросили на усиление морпеховской спецуре, которая в холмах зажала группу боевиков, и после боя в завалившейся на бок грузовой «Газели» нашли пару 82-мм минометов, я как мог извернулся, но выдурил такое богатство у капитана Оргулова, командира штурмовой группы. Именно с тех времен мы с ним и подружились. Они как раз в основном действовали в этом районе и часто через наш блокпост уходили в рейды в «зеленку». Мы им всегда были рады, как людям, которые приносили сведения с охваченного войной полуострова и новости из Севастополя, а они могли ожидать помощи от нас, если придется туго. Тем более Оргулов при случае старался

привезти что-то такое особенное из рейда, и обычно не забывал и про нас. Результатом был японский дизельный генератор с запасом топлива, чугунная печка, пара ноутбуков и ящик с дисками с компьютерными игрушками.

Тут поднял голову Рошупкин и взволнованно крикнул:

— Товарищ старший лейтенант, это капитан Оргулов, они на дороге на боевиков нарвались...

Я вырвал у него гарнитуру.

— Феникс, Аист на связи.

В наушнике явственно послышались выстрелы, видимо, Оргулов как раз ведет огонь во время разговора.

— Привет, Аист.

— Что там, зажали?

— Да есть немного.

— Могу помочь.

— Из моих подарков?

Опа. Кодовая фраза. Про минометы мало кто знал, значит, точно Сергей Оргулов.

— Да.

— Давай пристрелочным. А я скорректирую...

— Куда лупить?

— За холмом от вас, триста метров от второго ориентира вверх по течению ручья.

— Вас понял.

Бум! Пауза. Корректировка. Бум! Еще корректировка. Бум! Бум! Бум! Стоп. Корректировка. Бум! Бум! Бум! Бум! Стоп. Корректировка. Бум! Бум! Бум! Бум!

— Все, Макс, табань. В самую говядину угодили.

— Еще моя помощь нужна?

— Ну разве что трупы собирать. Остальные разбежались.

Вот так и шли наши боевые будни, хотя что-то в последнее время стычки с бандитами участились. Основные районы Крыма уже были разграблены, и подстегиваемые голодом банды все чаще стали появляться в окрестностях тщательно охраняемого Севастополя. Через полчаса, обменявшись кодовыми фразами, мы, обесточив минные ловушки на дороге, пропустили в наше расположение небольшую колонну из двух джипов и БТРа, покрытых камуфлированным рисунком.

Я вышел к джипу, который лихо подкатил к нашему блиндажу, и стал дожидаться Оргулова. Кивнув как старым знакомым его бойцам, Саньке Артемьеву, который помогал нам устраивать минные ловушки вокруг блокпоста, их снайперу, Катерине, по которой пускали слюнки все, кто попадал в поле зрения ее холодных

голубых глаз. У нас уже давно делали ставки на то, кто же все-таки покорит ее сердце, но как-то за рюмкой Серега рассказал о ее погибшем женихе и о личном счете к боевикам. Поэтому я старался не участвовать в этом тотализаторе, но и не запрещал — на улице война и людям надо о чем-то говорить, а у самого давно перед глазами стоял образ другой девушки, с которой познакомился еще перед самой войной...

— Привет, Серега, как там, тяжело пришлось?

Оргулов выглядел не очень: усталый, невыспавшийся, побитый жизнью, но все же матерый хищник с особым блеском в глазах.

— Здорово, Макс. Хорошо помог, первой же серией почти под накрытие.

— Ну так для этого ты мне эти «самовары» и оставил. А что произошло? Кто там такой умный?

Оргулов кивнул головой.

— Да чистили коридор для конвоя с беженцами и случайно зверьков срисовали, чуть раньше, чем они нас, поэтому пришлось в бой с ходу вступать.

— Много их было?

— Обычная мобильная группа. Два переделанных джипа и человек восемь бойцов.

— Всех положили?

— Трое ушли, только гоняться за ними по «зеленке» смысла нет. Нарваться на засаду и людей потерять — раз плюнуть.

— Тоже правильно. Интересно, какого хрена они так близко к блокпосту подобрались.

— Скорее всего, колонну пасут...

— Тогда придется туда секрет снова выставить, не нравится мне вся эта тягомотина.

Перекусив горячего — опять все тот же Роцупкин, любитель вкусно поесть, уже давно приготовил изумительный плов из подорвавшегося на mine барана, они снова умотали в горы, отлавливать боевиков и обеспечивать безопасность идущему конвою с беженцами.

Уже под вечер, рыча двигателями, через блокпост прошли пять грузовиков, набитых изможденными людьми, в сопровождении трех БТРов и двух БМП-2.

Колонна зашла в специально подготовленный, прикрытый холмом тупичок, где люди уже могли спокойно остановиться и передохнуть, не опасаясь нападения и обстрела. За их безопасность уже отвечали мы, поэтому в «зеленке» недалеко от блокпоста уже находились два секрета, которые контролировали несколько самых опасных мест, откуда могли обстрелять наших гостей.

К прибытию колонны на блокпосте нарисовались трое контрразведчиков с приличной охраной, которые должны были провести фильтрацию прибывших, выявляя скрытых боевиков и их пособников.

Я стоял в сторонке и вполголоса общался с командиром конвоя майором Мардуховым, который рассказывал уже вполне привычную для нашего положения историю про освобожденных рабов, живущих в скотских условиях в поселках-укрепрайонах, где базируются сильные банды крымских татар. Про целые кладбища забитых до смерти мирных жителей, про турецких наемников, про потоки оружия и наркотиков. Эти новости уже не шокировали и не вызывали никаких эмоций — теперь это наша действительность, в которой, как в паутине, приходится барахтаться каждый день. В Крыму идет гражданская война, и такие слова, как толерантность, гуманизм, дружба народов, уже давно анахронизмы, а есть только тягучая, грустная действительность. Все мы с тоской смотрим, как уменьшаются рационы питания, как начинаются перебои с горючим и боеприпасами, как мир скатывается в пучину безумия. Уже где-то грохочут ядерные взрывы, и ни для кого не секрет, что в ближайшее время кто-то глобально начнет применять оружие массового поражения, и ответные удары будут нанесены по всем, причастным и не причастным.

В это время контрики шмонали доставленный контингент, снимали отпечатки пальцев, фотографировали, все это скидывали в компьютеры и отправляли в Севастополь. Охрана из спецназа морской пехоты, который в самом начале гражданской войны был переброшен в город для поддержки российских частей гарнизона, медленно прогуливалась вокруг грузовиков, грозно поглядывая на запуганных и побитых жизнью людей.

Для меня это было привычно и знакомо, поэтому мельком глянув на людей, я пошел мимо машин к БТРу, на броне которого расположился Мишка Синцов, старлей из нашей ПВОшной дивизии, который после уничтожения пусковых турецкой авиацией перебрался в пехоту и теперь частенько выезжал на такие операции.

Но пройти к броне не получилось, со стороны ближнего грузовика раздался истошный крик:

— Максим!

Я повернул голову и с трудом узнал кричащую женщину. Это была ОНА! Грязная, в хламиде, с коротко обрезанными волосами, с синяком на скуле, но все-таки это была ОНА! Сердце, как когда-то давно, сделало два удара и застучало в бешеном темпе, как мотор набирающего скорость гоночного автомобиля.

Тот день начался для меня, как и все остальные — с раннего подъема в опостылевшей общаге. По коридору уже шуршали полусонные соседи. На общей кухне что-то журчало, парило и обдавало запахом домашней еды. Я не любил общую кухню и старался там не появляться совсем: уж слишком неуловимый и неприятный дух зависти и интриг там витал, и при этом весьма густой. У меня как-то не сложились отношения с соседями, да и желания не было: общага вроде как относилась к Министерству обороны, но таких военных, как я, здесь было очень мало. Здание давно превратилось в ночлежку для торговцев с близлежащего рынка, которые за определенную мзду имели больше шансов при выделении комнат, нежели наш собрат в погонах. У коменданта кто-то из родственников был в гарнизонной прокуратуре, поэтому на это закрывали глаза, а скорее всего имели какой-то интерес. Мне в свое время совершенно случайно удалось тут обосноваться и в одиночку занять трехместную комнату и в течение пары лет стойко отбиваться от попыток кого-нибудь мне подселить. Это был интересный мир. Прямо «срез общества в канаве», как любил я выражаться. На втором и третьем этаже жили более привилегированные жильцы, и чем выше к крыше, тем ниже социальный статус. На пятом этаже жили чуть ли не отбросы общества, которых по той или иной причине не могли выселить, и там часто происходили пьянки и дебоши. Вот такой вот каламбур — чем ниже человек опустил, тем выше он поднимается по этажам в общаге.

Быстро проведя утренний моцион и наскоро перекусив скромным холостяцким завтраком, надел форменный камуфляж, не спеша пошел на службу, спокойно наслаждаясь утренней прохладой на улице. Обожаю идти пешком утром. Жары еще нет. Дороги не забиты транспортом, и за ночь воздух успел очиститься от ежедневной гари и выхлопов транспорта. И есть время побыть наедине с самим собой.

До штаба 76-й дивизии ПВО, где я имел честь служить последние три года, было двадцать минут пешком. Любимые двадцать минут. Время подумать. О будущей судьбе и о перспективах выстраданного решения. Грустно. С детства мечтал быть военным, офицером, но сейчас единственным желанием было снять надоевшую форму и забыть про армию, как про страшный сон.

Сколько себя помню, всегда хотел быть военным. В нашей семье семь поколений военных, это из тех, про кого достоверно известно. И дед, и отец, и дядька были военными. И помотаться по гарнизонам пришлось, видел и север и юг. Правда, судьба в Сибирь не заносила, больше по Северному флоту и европей-

ской части Советского Союза. А после развала Союза осели в Симферополе, где отцу под конец службы наконец-то удалось получить квартиру. Несколько лет назад отец умер от рака, и мать уехала к сестре в Волгоград. Благодаря связям отца, удалось поступить в Харьковский военный университет и закончить его, хотя не с красным дипломом, но с достаточно высоким рейтингом. Это помогло распределиться обратно в Крым, который был для меня родным. Вот так я и попал служить в дивизию ПВО, прикрывающую весь Крым, сначала в радиотехническую роту, базирующуюся на Ай-Петри, и впоследствии перевестись в штаб в Севастополь.

Прямо по маршруту движения находились общаги приборостроительного института, куда раньше частенько захаживал с такими же молодыми офицерами, как и я. Интересно было наблюдать, как из бравых военных мы превращаемся в объекты охоты будущих выпускниц. Как правило, в общагах живут девушки из сельских районов или иногородние, но практически все заражаются этим городом и хотят тут остаться жить. Одна из возможностей — удачно выйти замуж. Местная элита редко обращает свой взор на обитательниц этого студенческого царства. Поэтому офицеры часто становятся объектами интереса молодых охотниц. Со стороны очень комично наблюдать за такими брачными танцами. Но желание сюда ходить давно пропало. После неудачного брака с девушкой-офицером накатила апатия, да и серость армейской жизни тоже внесла свой вклад. Многие в такой ситуации спиваются или уходят в длительные загулы, но у меня, как ни странно, хватило силы воли воздержаться и принять судьбоносное решение — изменить свою жизнь...

Наверно, причиной тому была недавняя встреча с девушкой, которая сумела расшевелить меня и заставить взглянуть на мир другими глазами. Тогда я, замотанный службой, успел заскочить в общагу, переодеться в гражданку, и, сев в маршрутку, отправился на набережную, с тайной мыслью познакомиться с какой-нибудь девушкой. Сейчас, в самый разгар летнего сезона, центр вечернего города представлял собой муравейник из отдыхающих. Количество приезжих особ женского пола приемлемого возраста просто зашкаливало, и глаза молодого офицера, вырвавшегося из серости казарменной жизни, разбегались, как у ребенка в магазине игрушек, и сердце учащенно стучало в преддверии интересных знакомств. Но после десятка мимолетных интрижек, заканчивающихся постелью и утренним ничем не значащим поцелуем, новизна впечатлений сошла на нет, а сердце требовало нечто иное, настоящее и родное. Хотелось встретить настоящую любовь, ради которой можно будет

перевернуть галактику. Кто ж знал, что мечтам свойственно исполняться почти в буквальном смысле.

Прогуливаясь по набережной и попивая крымскую минералку из охлажденной стеклянной бутылки, я спокойно рассматривал женский контингент и как-то не видел того, чего ищу. Как говорят у нас в Севастополе, хочешь познакомиться надолго с девушкой, знакомься с незагорелой — загорелая скоро уедет. Это, конечно, глупо, ходить на набережную, как на работу, но как еще проводить вечер, чтоб не сидеть в опостылевшей общаге и слушать крики соседей за стеной, быстро накачивающихся дешевым пивом.

Вечер вступил в свои права, и над тихой гладью Севастопольской бухты разливалась музыка с множества дискотек и танцполов, создавая неподражаемую какофонию, свойственную курортному городу. Ветра не было, спала жара, и с моря тянуло приятной прохладой, которая освежала и тянула окунуться. Но чистота бухты как-то не располагала к принятию водных процедур, ну разве что исходя из извращенного желания покрыться тонкой и оригинальной по расцветке нефтяной пленкой.

Остановившись у парапета на плохо освещенной части набережной, чтоб огни близкой дискотеки не резали глаза, я залюбовался световой дорожкой на глади залива, идущей от красочно подсвеченного Константиновского равелина. Жизнь хороша, но чего-то не хватает. Взгляд зацепился за яркие звезды, которые сегодня сверкали как никогда ярко — сказывалось безоблачное небо и отсутствие луны. Звезды манили и притягивали своим холодным блеском и недостижимостью для простого смертного. Когда служил на Ай-Петри, они были намного ближе, но именно сейчас я ощущал свое одиночество.

— А ведь и там могут тоже жить люди...

Голос был мягкий, завораживающий и чарующий. Как во сне, повернул голову и с интересом стал рассматривать силуэт молодой невысокой девушки, которая остановилась в метре от меня и тоже любовалась картиной ночного залива. С моими метр восемьдесят она казалась значительно ниже, хотя с ходу ее рост определил как метр шестьдесят — шестьдесят пять. Длинные темные волосы чуть ниже плеч, уложенные в модельную прическу, подчеркивали ее непростое происхождение, да и в манере одеваться явно чувствовался вкус. Она повернула голову, и в свете далеких фонарей глаза незнакомки интригующе заблестели. Я почувствовал, как застучало сердце, и в первый раз за несколько лет ощутил чувство подъема, ощущение, что жизнь наконец-то принесла невероятный сюрприз. Постаравшись сдержать дрожь в голосе, ответил:

— Вполне реально. Только это ничего не меняет. Люди везде одинаковы, хотят многого, при этом не давая ничего. Там, наверно, звездные королевства, поражающие своим величием и красотой, техническим совершенством, но, думаю, если копнуть поглубже, найдем то же самое: интриги, зависть, вражду и кровь, как же без нее, замытая, закрашенная, но все же будет.

Девушка резко повернулась, и тут я смог ее рассмотреть более подробно. При слабом свете мы стояли напротив на расстоянии метра и с интересом изучали друг друга. Да, она действительно заслуживала особого внимания: приятный овал лица, чуть раскосые, но при этом интригующие глаза, тонкие чувственные губы, чуть приоткрытые и показывающие белые зубки. Даже того, что я увидел, было достаточно, чтобы потерять голову, а башню у меня снесло конкретно. Но это было нечто возвышенное и таинственное, и никак не похожее на обычное желание затащить понравившуюся девчонку в койку в моей комнате в общежитии. Видимо, я сморозил нечто необычное, и она с огромным интересом, даже можно сказать пристально, рассматривала меня. Не сводя с меня чарующих глаз, цвета которых я не мог различить, она пропела куплет какой-то песни, слов которой я не смог разобрать. Это был другой язык, то ли китайский, то ли вьетнамский, непонятный, но такой красивый и таинственный.

А вот после этого взгляд ее мне не очень понравился, прямо как детектор лжи, и я почувствовал себя как на допросе у дивизионного контрразведчика, который занимался расследованием побега одного из солдат. Но это длилось всего лишь мгновения, и, увидев мое натуральное непонимание и немой вопрос, она вдруг облегченно засмеялась, и от ее смеха все вокруг как будто засветилось и, несмотря на ночь, мир приобрел множество красок. На моем лице расплылась идиотская добродушная улыбка. И затем последовал вопрос, который сбил меня с мысли и заставил забыть сотни вопросов, которые вертелись на языке.

— Скажи, солдат, а что ты такой грустный? Ты молод и полон сил, впереди долгая жизнь...

Станный вопрос. Но я ответил.

Незаметно для себя мы с ней сначала стояли, разговаривали, потом пошли по набережной, а через час она уже ухватила меня под руку, как принято у офицерской подружки — с левой стороны, чтобы не мешать правой отдавать честь. Это был замечательный вечер. Как никогда, я был счастлив, разговорчив, остроумен и галантен. Иногда мне казалось, что за нами кто-то идет, но Карина, так звали девушку, умело отвлекала мое внимание своей ослепительной улыбкой и чарующим голосом. О себе девушка расска-

зывала немного, она оказалась иностранкой, родом из Болгарии, но ее родители по национальности русские, поэтому она давно уже считает себя россиянкой и при первой возможности решила вернуться на родину и долго прожила в России и Украине, где у ее отца, крупного бизнесмена, есть филиалы корпорации. Какой, она уточнять не стала, да мне было и неинтересно, главное, чтоб не агент ЦРУ или МИ-6.

Под конец мы договорились встретиться на следующий день, и я, окрыленный знакомством, скрепя сердце посадил девушку на такси, а сам поехал на маршрутке в серую и опостылевшую общагу.

Весь следующий день червячок недоверия все время вешал, что она больше не появится в моей жизни, зачем такой красавице простой ПВОшный старлей, без пяти минут дембель. Я не имел доступа к секретам, мои родители не владели миллиардами, я не был писанным красавцем и не ждал большого наследства. Но надежда еще раз увидеть Карину не покидала, и весь день я провел как на иголках. Витал в облаках на утреннем построении, дурел от тупой отработки телеграмм и с тоской поглядывал на часы мобильного, поражаясь тому, как медленно тянется время.

И вот снова вечер, и я несусь на набережную, на наше место. Ее не было. Я жду десять минут, двадцать, полчаса... Но надежда не позволяла мне уйти и заставляла терпеливо прохаживаться по набережной в ожидании моей принцессы.

Когда я уже отчаялся и допивал вторую бутылку минералки, нежный голос спросил за спиной:

— Максим, ты очень терпеливый человек.

— А что остается делать? Это наш мужской удел — ждать и догонять вас, женщин.

Она снова засмеялась. От ее смеха буквально теплая волна прошла по земле, подхватила меня и кинула в морские пучины. Я пришел в себя, когда мы уже шли вместе под ручку, и Карина, весело щебеча, рассказывало что-то смешное. Я осторожно взял ее маленькую, но такую уютную ладошку и нежно поцеловал. Вместо возмущения в ее глазах я прочитал одобрение моим действиями и, подхватив МОЮ ПРИНЦЕССУ за талию, повел ее на свою любимую скамеечку, где любил сидеть в одиночестве и смотреть на вечернюю бухту.

Это была незабываемая неделя. Мы встречались, гуляли, целовались и ели в вечерних кафе мороженое. И когда я наконец-то набрался смелости и хотел ей предложить провести у меня ночь, она, лукаво стрельнув глазками, проворковала, о том, что давно ждет, когда бравый товарищ офицер пригласит девушку показать ей свой скромный быт.

Проснувшись утром, я с удивлением увидел рядом с собой неземное создание, которое, почувствовав мой взгляд, открыло глаза и нежно потерлось щекой о мою грудь, спросило:

— А у товарища старшего лейтенанта девушке будет ли предложено кофе в постель?

— А может, все-таки в стакан? — изысканно похвастался я дубовым армейским чувством юмора.

Но она поняла и засмеялась своим звонким голоском.

Была суббота, и нужно обязательно перетянуться в штаб на построение, а потом тратить выходной на ПХД, но, взяв мобильник и выйдя в коридор, я позвонил своему начальнику — полковнику Кириченко и честно обо всем рассказал. Мужик он был стоящий, третий раз женат, и прекрасно понимал меня, поэтому, поругавшись для профилактики несколько минут трехэтажным матом на великом и могучем, он добродушно посоветовал:

— Будь осторожен, Макс, хотя я тебе завидую...

Мы лежали в кровати и долго разговаривали, и тут впервые я увидел в ее задорных глазах грусть, и сердце неприятно кольнуло мыслью о скорой разлуке. Уж слишком мы с ней из разных миров, и такая великолепная неделя не могла продолжаться долго.

Она исчезла внезапно, оставив на столе в маленькой комнатке в армейской общаге красивую статуэтку из непонятного материала, изображающую танцовщицу, вставшую на мостик и опирающуюся на земной шар. Странный подарок, но впоследствии вечерами, беря ее в руки, я ощущал какое-то тепло, и казалось, что моя Карина где-то рядом, и сейчас ее нежные прохладные ладошки закроют мне глаза, запах необычных духов, кружащий голову, окутает меня, и нежный голосок спросит, кто у меня самая любимая девушка. Ведь она знает, что ответ будет однозначным...

Прошло несколько месяцев, но воспоминания снова нахлынули и, стараясь держать перед глазами меркнувший образ той необычной девушки, я снова, топая ботинками по асфальту, шел на службу.

А на душе было беспокойно. В мире творилось черт знает что, да и на нас это отражалось. Ну не совсем на нас, в Севастополе было в общем-то тихо, а вот в Крыму уже давно беспокойно. Татары подняли головы и начали гонять местное население, количество стычек на бытовой почве резко возросло и частенько выливалось в многолюдные столкновения. Арматура, бейсбольные биты, палки уже сменились травматическим оружием, и зафиксированы случаи применения в столкновениях не только охотничьего оружия, но и армейского. Милиция, где давно уже большая часть личного состава была из крымских татар, не сильно усердствовала в поисках преступников, как всегда «не успевала на место преступления»,

и зачинщики спокойно уходили от преследования безнаказанными. В мире тоже было не все в порядке, поэтому даже самому толстокожему было понятно, что скоро начнется что-то особенное и неприятное...

Дежурящий на КПП солдат на мгновение оторвался от увлекательного чтения, разблокировал вертушку. В кабинете пахло кофе и каким-то печеньем, сосед по кабинету уже был на месте. Поздоровавшись, сел за стол и начал перебирать никому не нужные бумажки. Как оно все надоело. Остался всего месяц. Практически дембель, даже непосредственный начальник полковник Кириченко оставил в покое.

Сейчас, пока есть время до совещания, отдам дань своей традиции. Отец у меня был заядлым охотником и с детства пытался меня приобщить, но стрелять в животных у меня рука не поднималась, но культуру обращения с оружием он привил и научил любить его. Через мои руки прошло много различного охотничьего и промыслового оружия. Но потом как-то все заглохло — поступил в военное училище, а там и отец умер. От него остался полуавтоматический карабин «Вепрь-12 Молот», который потом я переоформил на себя. Оружие, мягко говоря, не охотничье, коротковатый ствол, неплохая отдача и невысокая точность на дистанциях выше пятидесяти метров. Но тем не менее машинка привлекала внимание своей агрессивностью, ведь по сути дела это дальний родственник известного автомата Калашникова, да и делает эти карабины тот же завод, что и ручные пулеметы Калашникова. Зная о таком увлечении, комдив частенько брал с собой на охоту, но так — в качестве поднеси-подай-сделай шашлычок. Зато много интересных людей встречал и видел, как решаются серьезные вопросы после охоты, под водочку и приготовленную дичь.

В общаге оружие держать нельзя было, а на работе есть сейф, где его и хранил. Сослуживцы шутили, что если начнется война, то я единственный, кто сможет их защитить. Вот и сейчас, разложив на столе материю, разобрал карабин и, протирая детали, вспоминал, как меня учил отец. Закончив ритуал, собрал оружие и аккуратно спрятал его в сейф рядом с несколькими коробками с патронами.

До построения еще десять минут, дай, думаю, новости посмотрю. Запускаю компьютер, подключаюсь к Интернету. Правда, скорость никакая — подключаюсь через простенький модем по телефонной линии, но и на этом спасибо. Там как всегда — предвыборная кампания, приближение метеорита и куча другой ерунды. В общем, обычная шелуха, в которой нужно, тщательно фильтруя,

искать интересные новости. Но и тревожащего было много — напряженность в мире все нарастает, американцы все наращивают силы для военной операции против Ирана и начало боевых действий не за горами. А чем это все закончится, даже страшно подумать — наш мир находится на грани чего-то большого и глобального, и явно неприятного.

Окна обновляются очень медленно. Понаоткрывав кучу ссылок, бросил комп включенным и побежал на построение.

Вот тут и начались интересные телодвижения. Вспомнив непонятную утреннюю суету, в голове появились неприятные мыслишки об очередной комиссии или, того хуже, какой-нибудь тренировке с переходом на казарменное положение. Я вроде как уже и не в теме, но приказ на увольнение в запас не пришел, так что будь добр подчиняться, а то еще в дезертиры запишут с соответствующими юридическими казусами.

Ситуация складывалась не самая лучшая. США и ее дворовые собачонки, называемые «страны коалиции», нанесли ракетно-бомбовые удары по стратегическим объектам в Иране. Вроде как все звучит красиво и грозно, вот только станция раннего ракетного предупреждения, еще с советских времен расположенная недалеко от бухты Казачья, подавала совершенно иную картину: в воздушном пространстве Ирана происходило настоящее побоище. Российские комплексы С-300 последних модификаций, поставленные через третьи и пятые руки, легко сшибали десятками зацелованные во всевозможных фильмах и рекламах хваленые американские самолеты и крылатые ракеты. Весь налаженный конвейер уничтожения иранского военного потенциала был сорван в течение первых часов начала воздушной фазы операции. Через пять часов объединенное командование западных оккупантов вышло из ступора и начало корректировать планы вторжения. Информационные агентства Запада, певшие до этого бравурные песни, вдруг разом заткнулись, а потом стали что-то бляеть про военную тайну, что еще больше нагнетало обстановку. По всему миру прокатилась волна протестов мусульманского населения, переросшая в большинстве западных стран в массовые столкновения с полицией. Оказалось, что не только полицейские имеют спецсредства, бронежилеты и оружие. На улицах Парижа, Марселя, Берлина, Лондона, Гамбурга и других городов Европы, имеющих большие мусульманские общины, разгорелись настоящие уличные бои. Взрывались магазины, мосты, вокзалы, поезда и станции метро. Как нашествие зомби, по Старому Свету прошлись сотни смертников, несущие за собой смерть мирных жителей. Старая Европа, почивающая на лаврах «лидера цивилизованного мира»,

содрогнулась от ужаса, но изнеженные десятилетиями сытой жизни коренные французы, немцы, голландцы, испанцы уже не могли ничего противопоставить восстанию исламских эмигрантов.

ГЛАВА 2

Все кто мог, собрались в светлице, так называлась комната для сборов, и прикипели к телевизору, из которого потоком шли тревожные новости. После такого интересного развития международных событий, подтвержденных несколькими шифrogramмами из штаба ВВС в Виннице, которому недавно в подчинение были переведены войска ПВО, нас подняли по тревоге и перевели на самое что ни на есть казарменное положение.

И это не шутка: ну так и есть, дивизия приводится в повышенную степень боевой готовности. Казарменное положение со всеми вытекающими неприятностями, покупными в магазине пирожками, «Мивиной» и ночными бдениями. Внимание привлекает обращение комдива:

— Тревога не учебная. У черноморцев такая же история, тоже подняты по тревоге. Но никто ничего не знает. Приказ пришел из штаба ВВС. Части дивизии покидают места постоянной дислокации и выдвигаются по утвержденному плану боевого развертывания. Начальнику штаба организовать вывоз секретной документации и обеспечить транспорт. Начальникам отделов проверить наличие тревожных чемоданчиков у личного состава, индивидуальных средств защиты и организованно получить личное оружие. Все, выполнять.

Он споро побежал в комнату ЗАСа, видимо, докладываться начальству.

Неприятные предчувствия, видимо, охватили не только меня. Тут пахло не просто неким полярным зверьком, а целым табуном таких зверей, топот которых уже ощущался всеми, даже самыми тупыми, глухими и толстокожими. Офицеры организованно начали расходиться по кабинетам, не переставая обмениваться мнениями о ситуации и строить самые фантастические версии. Пришлось доставать из шкафа свой тревожный чемоданчик, хотя реально это пятнистая сумка, которую я пошил еще в училище от нечего делать, когда с простудой лежал в санчасти. В ней лежали необходимые в походе вещи, такие как запасное белье, носки, гигиенические и швейные принадлежности, несколько банок консервов. Там же лежали противогаз, и скатка с ОЗК. В дверь заглянул мой непосредственный начальник полковник Кириченко Иван Ильич.

— Максим, давай собирайся. Объявили мобилизацию. Поедешь в Балаклаву за командой резервистов и доставишь их в радио-

технический батальон. Транспорт по мобилизации выделяет автотранспортное предприятие. Тебя туда сейчас на «газике» подбросят. Предписание возьми в секретке. Уже оформляют. И зайди оружие получи.

— Иван Ильич, ведь в батальоне есть свой человек, кто должен сопровождать.

— Должен быть, но он в отпуске и найти его не могут, а ты у нас единственный свободный.

— Понял. Ну хоть кто-то что-то может сказать? Что за дурдом?

— Сами не в курсах. — И убежал.

Глубоко вздохнув, поплелся в секретку, забрал предписание и спустился в подвал, где была оружейка, и получил так редко виденный табельный ПМ, два магазина и шестнадцать патронов. Н-да, богатство. Расписавшись в журнале выдачи, побежал обратно в кабинет. Там спокойно, не торопясь, разобрал пистолет, смазал, набил патронами магазины и повесил кобуру на пояс с этой железкой. В окно видно, как из бухты выходит ракетный крейсер «Москва» и за ним строем остальные корабли Черноморского флота. Видимо, не только одни мы подняты по тревоге. Тут же в голову пришла парадоксальная мысль. Открываю сейф и достаю из него свой карабин, пачки патронов и три магазина. Так же неторопливо снаряжаю магазины, один вставляю в карабин, остальные складываю в свою сумку, и, закинув оружие на плечо, беру сумку в руку и выхожу. Даже не оглядываюсь. Странно, почему-то знаю, что уже сюда не вернусь.

Возле штаба уже пыхтел «газик» начальника штаба. Ждали меня.

На улицах города происходили не менее интересные события. Длинные колонны черноморцев в сопровождении бронетранспортеров в срочном порядке покидали город. Усиленные милицейские наряды с автоматами и бойцами внутренних войск в полной экипировке патрулировали улицы. Это все не располагало к улучшению настроения. «Газик» подскочил к горвоенкомату на проспекте Острякова, там высадили нашего мобиста и замначальника узла связи. А «газик» поехал дальше, пристроившись к колонне тяжелых грузовиков черноморцев, замыкаемой бронетранспортером с морскими пехотинцами. Высадив меня на остановке в центре Балаклавы, «газик» резво улетел по своим военным делам. Вот так вот. Благо до балаклавского военкомата недалеко — дойду пешочком. Тут же находился наряд милиции, который сразу обратил внимание на моего «Вепря». Но, видимо, и они были озабочены всей это кутерьмой и не стали цепляться. Возле военкомата стояло несколько больших автобусов и парочка, видимо реквизированных,

маршрутных «газелей». Вокруг всего этого было нездоровое движение. Тут же находился наряд милиции и приданные им ВВшники, и небольшая группа отловленных резервистов. Ну точно, мне сюда. В дежурке направили в одну из комнат, где сидела симпатичная прапорщица с короткими светлыми волосами. Отдав свое предписание, получил списочек несчастных, которых должен сопровождать для принуждения к защите Родины.

Группа небольшая — всего восемь человек. Размещаемся в «газели», и водитель, раздраженный тем, что его сняли с маршрута, сразу начинает гонку к Севастополю. На выезде с Балаклавы сразу попадаем в пробку. Видя всю эту беготню и движение, простое население тоже пришло к выводу, что не все хорошо, и начало выезжать из города, попутно затариваясь в магазинах. На выезде из города в спешном порядке организовали блокпост и стараются фильтровать поток и в первую очередь пропускать армейский и государственный транспорт.

Нашу «газель» притерли и не хотят пропускать. Придется выйти. Взяв для солидности своего «Вебря», пошел договариваться с ВВшниками, чтоб машину пропустили вне очереди.

Те, увидев человека в камуфляже с оружием, лихо взяли меня на прицел и начали выяснять, кто я такой. Показав документы, предписание из части и разрешение на охотничье оружие, стал выяснять, с чего такие нервы. Новости очень насторожили. В Симферополе и пригородах начались массовые и хорошо спланированные волнения крымских татар...

Доставил резервистов в радиотехнический батальон, где они были переодеты и направлены на одну из точек за городом. Там как раз разворачивались дополнительные позиции ПВО, а я отправился обратно в штаб дивизии.

По домам нас не отпускали, и первую и вторую ночь я ночевал на работе в своем кабинете на стульях, используя в качестве подушки скатку с ОЗК. Большая часть штаба уже была вывезена на ЗКП дивизии, и мне и нескольким офицерам и прапорщикам выпала честь охранять опустевшее здание.

Теперь основным источником информации стал телевизор с подключенной к нему через тюнер спутниковой антенной и Интернет. Мы все, кто остался в штабе, с некой обреченностью слушали новости об уличных боях на улицах крупных европейских городов, о неудачах натовских войск в Иране и о восстании в Ираке, о крупном теракте с использованием тактического ядерного заряда, повлекшего за собой гибель королевской семьи в Саудовской Аравии, об ответных, уже не точечных, а массированных ударах по Ирану. И мир ужаснулся, когда в самих США прошла серия

терактов с применением ядерных боеприпасов, расположенных по калифорнийскому тектоническому разлому. В ответ по Ирану наносится мощнейший ядерный удар, выжегший всю страну, и огромное радиоактивное облако накрывает все соседние страны, и больше всего достается Турции, которая в течение суток превращается в радиоактивную пустыню. Чтобы спасти часть населения, турецкое руководство идет на беспрецедентный шаг — начинает массированное нашествие на Армению, Азербайджан, Грузию. Турки не церемонятся и просто очищают незараженные территории для размещения своего населения, уничтожая практически всех на своем пути, кого-то оставляют — должен же кто-то прислуживать и трудиться на возведении оборонительных сооружений. Кавказ превратился в одно большое поле боя. Возле пропускных таможенных пунктов на границах России скопились огромные толпы беженцев, которых просто не пускали, опасаясь переноса боевых действий на свою территорию. Грузинская армия продержалась всего несколько дней, но без поддержки США была раскатана мощнейшими турецкими ударными корпусами, натренированными в боевых действиях против курдов, и в сторону Абхазии и Южной Осетии потянулись потоки беженцев.

Российские вооруженные силы, уже давно приведенные в повышенную боевую готовность, вынуждены были вмешаться, прикрывая беженцев, и в воздушном пространстве Армении, Абхазии, Южной Осетии, Грузии завязались ожесточенные бои. Все прекрасно понимали, что захваченной территории Турции для переселения населения явно не хватит, и скорее всего, на плечах беженцев она все равно перейдет границу Российской Федерации.

Китай, решив, что США и Россия заняты, попробовал захватить Тайвань, и нарвался на жестокий отпор, в результате чего и там развернулись активные боевые действия. Но тут их ждал облом — американцы и там действовали по своему излюбленному плану — создали непотопляемый авианосец, центр влияния, накачали деньгами и оружием. Параллельно началась прямая экспансия на российский Дальний Восток. Там возник очередной источник напряженности.

Корабли Черноморского флота вышли в море и сцепились с турками. Через два дня, когда из похода вернулся изувеченный РК «Москва» с опаленными транспортно-пусковыми контейнерами — результат пусков крылатых ракет, и, видимо, не просто так отстрелялся, по Севастополю был нанесен ракетно-бомбовый удар.

До этого момента Турция старалась не задевать Украину, но Крым был им жизненно необходим, поэтому они, перейдя грань, начали уничтожать всю оборонительную структуру полуострова.

Сначала была уничтожена станция раннего ракетного предупреждения в Казачьей бухте, потом комплекс пассивной радиоэлектронной разведки «Кольчуга»...

Я в этот момент находился в общежитии, куда заскочил забрать некоторые свои вещи и, главное, подарок Карины, когда что-то рядом загрохотало. Выскочив на улицу, я с замиранием сердца смотрел, как в темнеющем небе с пусковых на Дергачах потянулись вверх огненные стрелы зенитных ракет, изгибаясь, уходя куда-то в море. Что-то мелькнуло в воздухе и в стороне, где был штаб нашей дивизии, вспух огромный огненный шар. Большущая телевизионная вышка, расположенная рядом, начала заваливаться и рухнула на близлежащие дома.

Это была самая страшная ночь в моей жизни. Вой сирен, грохот взрывов, метания испуганных людей и РК «Москва», получивший пару противокорабельных ракет, горящий на рейде. Удар был отражен, но какой ценой: наша дивизия лишилась половины пусковых и большую часть систем радиолокации и наведения.

Россия выкатила американцам большую предьяву в том, что их спутниковая группировка помогала туркам громить российские войска, и, не дождавшись ответа, вывела из строя половину спутников чем-то интересным, похожим на электромагнитные пушки. Потом, мило улыбаясь, предупредили, что если помощь Турции продолжится, то и остальные спутники станут кусками дорогостоящего металла, беспечно болтающегося на орбите. После этого эффективность турецких налетов резко упала, да и с Украины, с Херсонской, Николаевской областей срочно перебросили пару дивизионов ПВО, которые усилили ПВО Крыма.

После налета турецкой авиации на Севастополь в Симферополе вспыхнуло настоящее восстание: крымско-татарские вооруженные формирования организовано вошли в город и устроили штурм государственных учреждений. В городе шли непрекращающиеся уличные бои. Здания главков МВД Украины, СБУ оказались в кольце и с трудом отражали нападения. Банки, ювелирные магазины, оптовые базы подверглись разграблению, любые попытки сопротивления подавлялись с особой жестокостью. Большинство спецподразделений МВД, СБУ, ВВ были либо блокированы, либо расстреляны на марше. Военские части, несмотря на повышенную боевую готовность, тоже подверглись нападениям и понесли огромные потери — большинство военнослужащих крымско-татарской национальности перешли на сторону восставших и устроили настоящий террор командному составу воинских частей МВД и МО Украины. Было и так ясно, что тут без турецкой спецурсы не обошлось.

Как в 1854 и 1941 годах вокруг Севастополя стали организовывать линию обороны, размещать огневые точки, спешно строить доты, артиллерийские позиции и проводить пристрелку. Буквально в мгновение ока все дороги из Крыма оказались перерезанными, и прибытие двух дивизионов ПВО в сопровождении многочисленной охраны из целого полка внутренних войск всеми воспринималось как чудо. В самом Севастополе началась дележка власти, но, видимо, как-то Киев договорился с Москвой, и власть в городе перешла в руки военного руководства Черноморского флота России. Правда, были эксцессы и неподчинение, особенно это касалось офицеров и матросов с украинского корвета «Луцк», но несколько арестов быстро все расставили по местам.

В Симферополь отправилась сводная ударная группа российской морской пехоты и полка внутренних войск Украины, дислоцируемого в Севастополе. По рассказам раненых, там было очень жарко. Какие-то местные умельцы, бывшие вояки и охотники, умудрились прорваться к выходу из города, организовали что-то типа укрепрайона, собрали военных, ментов и начали чистить близлежащие районы и организовывать эвакуацию местного населения. С боеприпасами у них была напряженка, и когда татары начали давить, помощь пришла как нельзя вовремя.

Бои не стихали несколько недель, и со временем конфликт перешел в затяжную фазу, сказывался дефицит боеприпасов, оружия, продовольствия. Попытки наладить снабжение из Турции были большей частью пресечены и осуществлялись только подводными лодками, да и высадка десанта в Крым закончилась большой кровью: на Украине было слишком много взлетно-посадочных полос, способных стать аэродромами подскока для российской стратегической и фронтовой авиации.

Приближалась зима, и на полуострове установилось некоторое шаткое равновесие: татарские банды контролировали большинство дорог Крыма, но были выдавлены из ближайших к Севастополю районов. Война за территорию переросла в войну за ресурсы. Попытки бандитов пошуршать на Украине закончилась несколькими кровопролитными стычками с отрядами самообороны и заградотрядами милиции и внутренних войск. В Симферополе до сих пор держался крупный отряд внутренних войск во главе с полковником Черненко, через него проводились редкие колонны грузов, там временно базировались рейдовые группы, которые занимались глубинной разведкой, помогали вывозить гражданское население, отлавливали бандитов, находили и освобождали славянских рабов, которых стало так модно иметь в последнее время.

Там как раз неплохо отметились те ребята-охотники под командованием бывшего украинского морпеха капитана Оргулова, что во время уличных боев в Симферополе задали трепку бандитам и помогали выводить мирное население из охваченного боями города. Они потом вошли отдельным отрядом в батальон российской морской пехоты и воевали как самостоятельное подразделение.

После, по сути дела, разгрома нашей дивизии осталось много безлошадных солдат и офицеров, которых обратили в пехоту и направили на сухопутную оборону города. Вот так я и стал командиром блокпоста № 67 с восемью бойцами в подчинении. Дежурили мы неделю через неделю. Когда отводили для отдыха в город, припахивали для патрулирования или бросали на усиление при проводке караванов с людьми, продуктами, горючим. В общем, без дела не сидели.

Именно тогда, смотря по сторонам, поражался, как цветущий и богатый край превратился в разгромленное пепелище. Я недоумевал, ради чего они все это устроили? У людей была работа, какая-то перспектива на будущее, а в итоге получили голод, смерть и никакой надежды.

Как раз тогда очень пригодился мой штурмовой карабин, особенно в условиях боя на короткой дистанции и внутри помещений. Но это случалось редко, и мы больше сидели на блокпосте и стерегли дорогу и близлежащие холмы, отлавливали мародеров, разведчиков и остальную шелупонь, которая в последнее время все больше отиралась возле Севастополя, куда еще приходили караваны с продуктами и боеприпасами.

Наша боевая выучка оставляла желать лучшего, поэтому не так уж часто нас старались привлекать к боевым операциям, и то результат был плачевный — более высокий процент потерь. Сидение на блокпосте вылилось в четверых убитых снайперским огнем противника и одним пропавшим без вести, из-за чего тогда пришлось менять всю схему минирования подходов.

Время шло, и мы уже привыкли к такой жизни: война, смерти, чувство постоянной опасности стали обычным явлением и частью нашей действительности.

Таких массированных налетов, как два месяца назад, уже не происходило — большинство турецких самолетов покоились на дне Черного моря, сбитые усиленной системой ПВО, и валялись оплавленными кусками по всему Кавказу и под Новороссийском. Именно там, как последний акт отчаянья, был высажен самый крупный десант, за которым сплошной волной шли тысячи кораблей, перевозящие остатки выжившего населения Турции. Десант с огромным трудом был отбит, а большую часть кора-

блей с переселенцами просто перетопили, время толерантности и гуманности прошло. Отдельные корабли эскадры, у которых просто не хватило топлива, чтобы хоть куда-то доплыть, долго потом дрейфовали в Черном море. Иногда эти плавучие кладбища прибывало к берегу, и мы с интересом рассматривали «Летучие голландцы» современной войны: люди, оставшиеся на борту, сходящие с ума от безнадежности и борясь за остатки продуктов, убивали друг друга, чтобы выкроить себе день-два жизни за счет соплеменников.

Попытка высадиться в Крыму тоже закончилась плачевно, большинство флота вторжения было перебито еще на подходе береговыми ракетными комплексами и авиацией, переброшенной из глубины Украины. После этих событий установилось некоторое равновесие, и война переросла в вялотекущий конфликт.

В мире все шло к тому, что обратного хода к старой жизни уже не будет — слишком пролилось много крови. США были практически парализованы мощнейшим экономическим кризисом и восстанием латинской и негритянской части населения, не желающей выступать в роли пушечного мяса на мировой арене. Европа тоже пылала, и не первый месяц, и в военном плане уже не представляла собой что-то особенное, накал страстей эмигрантского восстания немного спал, но волна грабежей прошла по мирным и чистым улочкам городов Старого Света. У всех крупных игроков оставался главный аргумент — ядерное оружие, и его глобальное применение было только делом времени. Китай чего-то еще пробовал добиться, но уже и в Сибири приостановилось наступление бронированных клиньев китайских танковых дивизий после нескольких ударов тактическим ядерным оружием. Наверху в срочном порядке пытались договориться и, судя по всему, Турцию уже списали со счетов, и никто из членов НАТО не собирался ее поддерживать — мир был истощен войной. В результате чего по портам и береговым сооружениям Черноморского побережья Турции была нанесена серия ракетно-бомбовых ударов стратегической авиацией Российской Федерации, тем самым навсегда решив проблемы десантов и переселенцев.

Украинские власти, пытавшиеся удержать власть, так и не смогли преодолеть продовольственный и энергетический кризисы, и страна постепенно стала распадаться, теряя управление. Островками стабильности были укрепленные районы, удерживаемые под контролем регулярными войсками, но это ситуацию не сильно изменило. Многочисленные турецкие, грузинские, арабские беженцы, сумевшие всеми правдами и неправдами просочиться на Украину, резко изменили криминогенную ситуацию в стране,

организовались в крупные банды и устроили настоящий террор мирного украинского населения.

На просторах Крыма вспыхнула новая война уже между крымскими татарами и исламскими беженцами, которых они сначала приютили, — ресурсов на всех не хватало, и религиозное братство сразу было забыто. Отголоски этих распрей докатывались к нам на блокпост с редкими славянскими беженцами, которым удавалось чудом пройти сквозь охваченные войной пространства полуострова, и информировали разведчики, регулярно ходящие в рейды.

И вот в один прекрасный день, когда группа капитана Оргулова схлестнулась с бандитами практически возле наших позиций, во время короткого боя, я встретил ЕЕ...

Пришлось повоевать с контриками насчет моей Карины, но поддержанный Сергеем Оргуловым, которому я вкратце обрисовал ситуацию, я победил, и девушка осталась у меня на блокпосту. Ее, конечно, прогнали через детектор лжи, и я на мгновение увидел насмешливый огонек в ее глазах, это немного насторожило — на дворе война и люди иногда показывали себя с очень интересной стороны. К моему удовлетворению, никаких особых претензий к ней со стороны контрразведки не было, и девушка осталась на позиции под мою ответственность.

Вечером Рощупкин нагрел воды и в отдельной палатке я устроил Карине водные процедуры. После того как смыл первый слой грязи, на ее великолепном теле я разглядел множество синяков и ушибов, отчего мои скулы сжало от невыносимой ненависти, и попадись кто-нибудь из боевиков под руку, живым точно не ушел бы.

Отмытая и накормленная, девушка отсыпалась почти сутки, а я иногда заходил в свою каморку в землянке и смотрел на ее неровно обрезанные волосы, на темные круги под глазами и большой синячище на лбу.

К вечеру отоспавшаяся Карина явилась перед нами и, устроив Рощупкину отлуп на кухне, взяла на себя приготовление ужина, и мы наконец-то нормально поели. На вопрос, откуда девушка из высшего общества так лихо умеет готовить, она, скромно опустив глаза, сказала, что занималась готовкой еды для одной из банд под Бахчисараем. Я украдкой замечал, как некоторые мои бойцы начали влюбленно поглядывать на девушку, но это делалось вскользь — уважают меня и не хотят создавать мне проблем.

Карина спала в моей комнатке, а я ночевал пока с бойцами, и через пару дней такого режима Карина, напомнив мне Дашу из книги А.Толстого «Хождение по мукам», в лоб не спросила: «Максим, ты что, меня совсем за женщину не считаешь?» На что

я, ухмыльнувшись, только коротко ответил: «Ночью разберемся...» И увидев в ее глазах задорный блеск, понял, что угадал с ответом. Блин, как же я ее люблю. Прошло несколько месяцев с того момента, как она исчезла из моей жизни, но все это время я был уверен, что мы встретимся, и вот дождался.

Это были несколько волшебных дней и ночей. Даже обычный обстрел — с расстояния двухсот метров два обкуренных идиота дали несколько очередей из автоматов и слиняли в «зеленку», не смог испортить настроение. В один из дней Карина поинтересовалась, где ее подарок — необычная статуэтка, я ответил, что в городе, хранится в моих вещах на ЗКП дивизии, где для нас, отдыхающих от дежурств на блокпостах, выделена часть боксов.

Она облегченно вздохнула, улыбнулась чему-то своему и больше не поднимала этот вопрос, хотя у меня это отложилось в памяти, и я собирался попозже провентилировать этот вопрос, что-то с этой статуэткой было не так, а нарабатанная войной интуиция подсказывала повнимательнее понаблюдать за девушкой. Нет, угрозы она не несла, это я и так чувствовал, и понимал, но вот что-то с ней было не так.

Дождавшись очередной смены и сдав блокпост нашим премникам, прихватив личные вещи, на БТРе отправились в Севастополь на отдых.

Грустно было смотреть на переполненный беженцами грязный и полуразрушенный город, где совсем недавно по улицам ходили красиво одетые, довольные жизнью люди...

Моих возможностей хватило, чтобы снять для нас с Кариной небольшую комнату в общеаге и не ютиться в душных боксах ЗКП дивизии. Я только смотался туда и забрал свои вещи и ту самую статуэтку, увидев которую, моя любовь буквально засветилась от счастья.

Поздно ночью, когда я уже спал после бурных проявлений любви моей девушки, вдруг почувствовал, что Карина встала с кровати. Я давно уже привык спать вполглаза и сразу проснулся, но не подал вида и стал с интересом наблюдать за ее движениями. Она грациозно накинула халатик и, вставив стройные ножки в тапки, пошла не к двери, как я ожидал, решив что девушке нужно выйти по нужде, а подошла к столу и стала гладить земной шар на статуэтке. Странно.

Но я чуть не закричал, когда статуэтка засветилась мягким синим светом и вокруг шара образовалось некое облако, в котором мерцали неизвестные символы, и Карина как ни в чем не бывало начала водить руками, собирая символы в некую комбинацию. Это продолжалось недолго, не больше минуты, и, закончив манипу-

ляции, девушка, удовлетворенно вздохнув, вернулась в кровать, прижалась ко мне, несколько мгновений изучая мое медленное дыхание, которым я пытался сымитировать самый глубокий сон, нежно поцеловала и, чуть поерзав, устроившись поудобнее, через некоторое время уже спала, как маленький зайчонок.

А я не спал и лихорадочно пытался понять, кто все-таки эта девушка. Служа в ПВО и имея самое непосредственное отношение к технике, мог вполне однозначно сказать — такого оборудования и таких информационных интерфейсов я еще нигде не встречал, ну разве что в фантастических фильмах. Да и символы были явно не земного происхождения, но мне было ее так жаль, я так любил эту девушку, и мне так хотелось защитить от несправедливости всего мира этого маленького сопящего зайчонка, что, плюнув на все загадки, обнял ее крепче и почувствовал ответное движение.

Ну и ладно. Хоть чуть-чуть, а буду счастлив, в этом безумном мире нужно ценить такие мгновения, кто его знает, сколько нам осталось. А потом жизнь покажет, во что это все выльется.

* * *

Крейсер «Фальтер», приписанный к отряду дальней разведки управления стратегического планирования штаба 14-го сектора Военно-космического флота Кангоронской империи, уже несколько месяцев находился в патрулировании дальних окраин изученного космоса. Именно здесь, в этом рукаве галактики, плотность звездных систем была сравнительно невелика, поэтому отслеживание возможных угроз и поиск артефактов и цивилизаций считались основным занятием глубинных разведчиков, специально обученных и подготовленных к разным неожиданностям. В последнее время служба работала в особом режиме — слишком много непонятных и странных новостей приходило из неосвоенных районов космоса. Чтобы связать ручейки слухов, наблюдений, донесений в полную картину, явно не хватало данных, и мощнейшие стратегические вычислительные комплексы все требовали и требовали дополнительной информации. Поэтому десятки кораблей болтались в космосе, пытаясь выяснить, что же за угрозу предрекают Тактики — сообщество суперкомпьютеров. Когда прошла информация, что один из центральных имперских университетов отправляет экспедицию на одну отсталую планетку с человеческой расой, достигшей только уровня освоения околопланетного пространства, компьютеры буквально взбесились, требуя обязательного отслеживания и сопровождения деятельности ученых-социологов. Что-то с этой планетой было не так, и Тактикам это было очень необходимо знать. Параллельно туда сразу была отправлена группа

оперативников, которая прошла инфильтрацию и уже активно работала по изучению местной разновидности человека.

Планета оказалась интересной: многочисленные войны и конфликты, которые не прекращались на протяжении всей известной истории, вывели какой-то особенный тип человека: агрессивный, живучий, быстро адаптирующийся к любой обстановке, сразу старающийся доминировать в любом социуме. Давно открытая, именно из-за такой особенности ее жителей снискала плохую славу: несколько попыток набрать там солдат заканчивались плачевно, поэтому про Землю, как ее называли местные жители, постарались забыть.

Но неожиданный интерес со стороны имперской науки заставил закрутиться колесики в механизме военной разведки, и, судя по косвенным данным, Имперская безопасность тоже что-то начала копать в этом направлении, да и разведки личных армий Великих Домов тоже не сидели сложа руки.

Командир крейсера «Фальтер» капитан 3-го ранга дель Корел Каталь после положенного отдыха поднялся на центральный мостик, выслушал доклад старшего офицера и занял свое место, запустив привычным движением сервисную программу, сразу выдавшую на голографическую проекцию всю последнюю информацию. Пока было все как всегда: параметры работы корабля в норме, место положения соответствовало рассчитанной программе полета. По галосвязи пришло несколько сообщений общего характера, и, как показывал маркер, была пара писем, зашифрованных по коду «Танга-Зебра», что предполагало особый уровень секретности.

— Странно, ведь должны были уведомить и указать уровень срочности исполнения, а они в архиве лежат на долгосрочном хранении.

Уровень шифрования был таков, что без офицера-разведчика и его шифроключа прочитать только своим ключом он не мог, поэтому, повернув голову, он, нажав кнопку на пульте, вызвал начальника разведки.

— Капитан Ларген, поднимитесь на мостик...

Через десять минут изучения полученной информации командир невесело вздохнул.

— Н-да. Герг, не чувствуешь, как тут воняет?

Офицер-разведчик, внимательно еще раз перечитывающий распоряжение, полученное из штаба, прокомментировал:

— Ну про исчезновение исследовательского корабля «Франгоут» с командой ученых-социологов, участвовавших в изучении человеческой цивилизации на X23H54, самоназвание Земли, по нашим каналам уже проходила информация. Там тоже не все до конца понятно — на планете вспыхнула глобальная война,

и яйцеголовых пришлось экстренно эвакуировать, при этом кого-то не нашли, а наши группы наблюдения практически все были уничтожены во время боевых действий. Согласно переданной информации, мясорубка там знатная идет, и всех, кого можно было, в срочном порядке давно эвакуировали. А вот с гибелью университетской исследовательской лоханки не все так чисто: она шла с эскортом из двух гвардейских корветов, а это говорит, что там были очень даже непростые люди. Сейчас по этому направлению усиленно копают наши коллеги, Скальк и Пернинг, и Имперская безопасность рыскает как ошпаренная. Вроде как что-то нашли, но все засекречено...

— Так чего нас туда посылают?

— Кто-то подал сигнал бедствия с этой планеты, и мы должны его срочно вытащить.

— Что, такая большая шишка? Вроде как всех «Франгоут» вывез?

— Получается, не всех.

— Имя-то хоть указано?

Разведчик ухмыльнулся.

— Имени как раз и нет. Можно пользоваться земным именем «Карина», для опознания прислали биогенетическую карту, и все. Особый режим эвакуации.

Капитан корабля снова недовольно вздохнул.

— Ой что-то не нравится мне все это. Опять придворные игры. На поверку окажется, что женщина из какой-нибудь аристократической семьи или, хуже того, член правящей семьи одного из Великих Домов...

— А я в этом не сомневаюсь. Но все равно приказ получен и надо действовать.

Через десять минут крейсер начал ускорять свое движение, изменил курс и, набрав максимальную скорость, рванул к далекой желтой звезде, вокруг которой третьей по счету вращалась планета Земля.

ГЛАВА 3

Прошла неделя, которая пролетела незаметно благодаря присутствию Карины, но все хорошее заканчивается, и нам снова пришлось вернуться на блокпост. Как это ни глупо звучит, но девушку пришлось взять с собой, в городе я не мог ее оставить, и так было голодно, а свободных мест, чтоб где-то устроить, совсем не было, поэтому после определенной беготни по инстанциям она официально стала числиться в моем маленьком отряде на должности повара.

Теперь Карина Дементьева, служащая Збройных Сил Украины, разместилась в моей маленькой комнатухе на блокпосте и с ходу начала гонять бойцов за чистоту, порядок в импровизированной столовой. Бойцы ворчали, но как мне казалось, присутствие женщины на них подействовало благотворно, и регулярное, а главное, качественное питание сказывалось на общем настрое.

О том случае ночью я начал забывать, и все теперь мне казалось красивым, но нереальным сном, хотя эта злополучная статуэтка красовалась теперь у меня на блокпосте и с некоторых пор начала раздражать, как предвестник каких-то неприятностей.

Сегодня ночью у меня был запланирован выход в лес, где должна была состояться встреча с одним из полевых командиров, который занимал умеренную позицию и старался не вступать в конфронтацию с нами и частенько на взаимовыгодной основе поставлял интересную информацию об обстановке в районе. К этим выходам я всегда готовился основательно, сказывалась профессиональная паранойя напуганного несколькими погибшими друзьями военного. О таких контактах в штабе прекрасно знали и в некоторой степени даже старались стимулировать получение информации подобным образом, даже если она заведомо окажется дезинформацией. В контрразведке у нас тоже работали не мальчики и старались пользоваться разными источниками разведанных любой степени достоверности.

На этот раз мне сообщили кое-что интересное, но больше не по нам, а об общем знакомом, капитане Оргулове, который недавно кое-кого уж очень сильно задел, и за его голову объявили весьма немаленькую по нынешним временам оплату. Хотя идиотов рисковать жизнью нашлось мало, в основном безбашенные отморозки, но и это вызывало озабоченность.

Вернувшись под утро и зайдя к себе в комнатку, я, удивившись, не нашел в ней Карины, и статуэтки тоже не было. Поставив всех на уши и найдя спящего часового, того самого Рощупкина, которого не удалось разбудить даже с помощью двух ведер воды, я устроил полный обыск, но никаких следов моей девушки так и не нашел.

Что это, как такое могло случиться? Тут как по команде «Подъем» открыл глаза заснувший часовой, и как ни в чем не бывало передал мне бумагу, на которой рукой Карины были написаны несколько строк. Я лихорадочно выдернул листок и стал его читать с дрожью в сердце.

«Любимый. Ты не представляешь, как тяжело тебя оставлять в этом аду. Но мне запретили брать кого-то с собой, и я не могу послушаться, я, так же как и ты, служу и выполняю свой долг. Милый,

как я тосковала, когда была вынуждена с тобой расстаться в тот первый раз, а теперь мне это сделать вдвойне, втройне тяжелее. Ты дал мне нечто большее, чем могли дать другие люди, другие мужчины. Ты дал мне настоящую любовь, о которой мечтает каждая женщина, и у вас и у нас. Тогда ночью, в общаге, я поняла, что ты не спишь, притворяешься и все видел, но ты плюнул на все и решил просто любить и защищать. Дорогой, я другая и, как ты понял, родилась не на Земле и обязана покинуть вашу многострадальную планету, но я вернусь, хотя бы для того, чтоб показать нашему будущему ребенку родину его отца, которым он может гордиться.

Макс, умоляю тебя, выживи, останься жив, но дождись меня, мы связаны, и я уверена, что в третий раз мне не придется тебя покидать. Твоя Карина.

P.S. Не ругай Рощупкина, он хороший мальчик, но его придется усыпить, на время...»

Бойцы столпились рядом и посматривали на меня с немым вопросом. Еще бы, любимица и кормилица пропала, и при таких странных обстоятельствах. Но я уже был не тем человеком, поэтому приступил к поисковой операции с полной серьезностью. Через полчаса прояснились некоторые моменты, которые насторожили не только меня одного.

К блокпосту со стороны «зеленки» подошли четверо человек в необычной ребристой обуви, рисунок которой очень отличается от привычной нам. Они остались на границе минных ловушек, некоторое время лежали и ждали, после чего уже впятером, вместе с Кариной, которая шла абсолютно добровольно, ушли в лес. Всё.

Любовь любовью, но я за девушку конкретно поручился, и получалось, что тут произошел конкретный слив информации, и, возможно, стратегического уровня, именно так может расценить ее исчезновение при таких странных обстоятельствах контрразведка.

Просидев так минут пять, я принял решение идти за ней: выбора у меня просто не было. Бойцы молча выслушали мое решение, и никто не попробовал что-то возразить. Мы уже не первый день были знакомы, и дезертиром меня никто не мог назвать, поэтому, быстро составив рапорт о случившемся командованию, чтоб при случае хоть как-то обелить свое имя, я стал готовиться к выходу в «зеленку».

Автомат АКМС, подствольник, двойной боекомплект, одноразовый гранатомет, сухой паек, фляга, маленький бинокль и трофейный прибор ночного видения и, конечно, мой карабин «Вепрь»...

Уходил буднично, но бойцы хмуро смотрели на меня, прощаясь в душе. И я, и они знали, что больше никогда не увидимся.

Я шел по следам беглецов уже несколько часов, с интересом наблюдая, как они через определенные промежутки делают остановки, что наводило на мысль о регулярном подразделении, работающем как отлаженный механизм. Судя по некоторым признакам, я их стал нагонять, но до однозначного визуального контакта было еще очень далеко. Закончился день, и пришлось устроить небольшую ночевку и с первыми проблесками рассвета снова двинуться по исчезающим в лесу следам, тем более я был не таким уж и хорошим следопытом, ну разве что с отцом на охоте, бывало, шел по следам подранков. Но к моему удивлению, ребята, которых я преследовал, не сильно-то и скрывались и след оставляли четкий.

Так прошло еще часов восемь активного преследования, прекращающегося на короткие передышки. А вот ближе к вечеру я наткнулся на первый и весьма интересный сюрприз. Это был труп бледного мужчины в непривычном комбинезоне защитного цвета, чем-то похожего на хаки, с немного нестандартной разгрузкой, зажавшего в руке необычного вида оружие. Причина смерти была налицо — развороченная и оплавленная грудная клетка. Ну прямо как в фильме «Хищник» с участием Арнольда Шварценегера. Вот это уже интересно. Потратив пару минут на осмотр места происшествия, сравнив подошвы погибшего и убедившись, что он был один из тех, кто оставлял следы, по которым я шел все последнее время, стал искать позицию стрелка. А вот тут оказался интересный сюрприз — след был необычный настолько, что я немного офонарел: тяжелый трехпалый след, и не один. Моих скудных знаний хватило, чтобы понять: на ребят оформили настоящую и качественную засаду и дальше должны быть еще трупы. Изучая следы, удалось выяснить, как мои беглецы стали в панике бежать вдоль речки, а нападавшие, которых было трое, стали их преследовать.

Оружие пришельца я осмотрел, но брать с собой не стал, вдруг оно фонит или настроено на хозяина, и влипнуть в историю из-за незнакомого оружия было бы неразумно. Я поддал темпа, выдыхаясь и несясь по руслу ручья, весь в фонтане брызг, периодически останавливаясь, прислушиваясь к звукам леса, но все было тихо. Еще через сто метров я нашел еще одного погибшего, и, к моему облегчению, это была не Карина, а все такой же бледный с ярко выраженными симптомами поражения мощным энергетическим оружием. Ситуация становилась все интересней и интересней, это во что такое я вляпался благодаря своей несравненной красавице? Теперь мной овладел непонятный азарт охотника, хотя результаты

похождений Шварца в «Хищнике» как-то не способствовали хорошему настроению, но, несмотря на все это, записав себя уже в смертники, я упорно шел вперед и искал следы беглецов и их преследователей.

Но через полчаса обстановка начала меняться бешеными темпами: впереди затрещали выстрелы, несколько раз глухо хлопнули гранаты и раздался долгий и нечеловеческий вой. Стрельба продолжалась еще пару минут и тут же неожиданно затихла, но через некоторое время снова вспыхнула, но поуже, количество стрелков явно уменьшилось. По звуку я, к своему удивлению, насчитал не менее трех-четырёх стволов, а ведь у беглецов было что-то типа энергетического оружия и лупить из автоматов, как я это слышал, они точно не могли. Вот ведь дела, неужели инопланетяне в «зеленке» на зверьков налетели, значит, ситуация усложняется.

В условиях такого шума мне особо скрываться уже не было смысла, поэтому, наплевав на маскировку, побежал, даже не побежал, а понесся, как кабан-секач.

Выстрелы все хлопали, но истеричность из рисунка боя ушла, и теперь это уже напоминало неплохо поставленное отступление с мастерским отстрелом преследователей. Сверившись с картой и примерно прикинув, куда двигаются беглецы, я пошел по дуге, обходя всю эту катавасию, чтоб занять хорошую позицию и осмотреть противников.

По ущелью двигались несколько темных фигурок, и, я вытащив бинокль, глянув на солнце, чтоб не бликнуть и не выдать себя, стал наблюдать. Трое человек в камуфлированной форме бежали по открытому пространству в сторону небольшого заброшенного коттеджного поселка, изредка останавливались и постреливали в сторону леса. Я с интересом пытался разглядеть их преследователей и через несколько мгновений увидел среди зарослей стремительно несущиеся существа. В этот момент я и не задумывался насчет великого момента контакта с внеземной цивилизацией, сейчас главное было в том, что от инопланетян убегали бородастые дядьки с зелеными повязками непримиримых, а за ними гнались существа, похожие на помесь маленьких хищных динозавров и кенгуру с неестественно развитыми плечами. Передвигались эти представители внеземного разума как обкуренные тяжеловесные кенгуру, помогающие себе на поворотах толстым и весьма вертким хвостом, который использовался не только в качестве третьей точки, но и как дополнительный толкатель, отчего прыжки получались дальше, что позволяло перемещаться с достаточно большой скоростью. Одеты они были в нечто похожее на камуфляж, разгрузочную систему и имели некие наросты на плечах и спине,

явно технологического характера. По тому, как они старались не попадать под огонь беглецов, он им явно был опасен, в чем чуть позже я убедился, когда один из преследователей, которых я про себя стал называть «кенгурюхами», приблизился достаточно, чтоб я смог разглядеть его ранение и то, что его очень сильно качает от потери крови, которая, как оказалось, была самого что ни на есть красного цвета. Анализируя ситуацию, я пришел к выводу, что кенгурюхи дышат кислородом и, учитывая красный цвет крови и отсутствие дыхательных приборов, имеют биологию, основанную на гемоглобине, а значит, их можно убивать и травить, вот только непонятно, какой у них уровень регенерации, хотя тут явно прослеживающееся сходство с рептилиями.

Один из кенгурюх приостановился, замер и с его руки, на которой была присоединена какая-то труба, сорвался ярко-желтый сгусток и метнулся в сторону убегающих боевиков. Хлопок, и один из беглецов с прожженной грудью покатился по земле, выронив автомат и одноразовый гранатомет, которым собирался воспользоваться. Двое остальных боевиков быстро рассредоточились и в несколько прыжков добежали до развалин сарая и скрылись там.

Вот теперь будет очень интересно. Посмотрим на тактику кенгурюх, их возможности и живучесть. Сразу стало понятно, что они настроены зачистить свидетелей и просто так отсюда не уйдут.

Раненый инопланетянин замер в кустах и изредка водил рукой с прикрепленным оружием, выцеливая беглецов. Двое других вполне толково по флангам начали обходить развалины — судя по синхронности, радиосвязь или какой-то ее аналог у них имелся в наличии. Толково, но не идеально. Со стороны развалин раздалась короткая очередь, и левофланговый кенгурюх заревел и покатился по земле, лупя хвостом по веткам. Тут же в дом, откуда раздалась выстрелы, полетели два сгустка энергии, грохот — и часть стены просто исчезла в яркой вспышке, раскидав вокруг куски кирпича и бетона и яркие капли расплавленного камня.

Ничего себе энергетика оружия — раз и полдома разнесли, таким под обстрел лучше не попадать, хотя тактика применения оружия какая-то примитивная.

«А подранок-то затих, завалили они его», — радостно оскалится я.

Бам-бам-бам-бам. Опять загрохотал автомат, и еще один кенгурюх завыл и закрутился на месте, яростно лупя хвостом по земле.

Последний подраненный инопланетянин пальнул на звук выстрела, и хозпостройка, из которой велся огонь, исчезла в огне вспышки, снова раскидав вокруг камни и огненные брызги. Кенгурюх сделал несколько прыжков в сторону, меняя позицию, но

движения его стали более скованные, видимо, сказывалось ранение, он еще немного отошел в сторону и стал наблюдать, потом еще раз выстрелив и сменив позицию, он подошел к убитому соплеменнику, что-то нажал у него на сбруе и двинулся к другому, там проделал ту же операцию и, смешно переваливаясь с ноги на ногу, пошел к развалинам. На месте тел убитых инопланетян вспыхнул ослепительный огонь, который выжег все вокруг на несколько метров. Лихо они следы заметают. Вот теперь можно и мне свои силы попробовать.

Сняв автомат с предохранителя и загнав патрон в патронник, я осторожно покинул свою позицию и стал пробираться в сторону разрушенных домов — ну должен же кенгурюх убедиться, что последний беглец уничтожен.

Пробравшись поближе, я увидел странную картину: возле разваленной стены лежал человек с тлеющей одеждой и обожженным лицом, на котором остались клоки бороды. Взрыв был такой силы, что ему камнями перебило ноги и, видимо, задело позвоночник. Он, оскалившись, что-то кричал и, держа в левой руке пистолет, пытался его направить на неподвижно стоящего перед ним кенгурюха, но через несколько мгновений затих. Картина еще та. А вот я буду поумнее, и похитрее. Приблизившись метров на пятьдесят, вскинув автомат, дрожащими руками совместил мушку, прорезь в прицельной планке с массивным телом инопланетянина и нажал на спуск. БАМ-БАМ! Короткая очередь на два патрона. Пока тот не опомнился, еще раз. БАМ-БАМ! Он и до этого был ранен и держался на пределе, поэтому после первых попаданий только дернулся и завыл. После второй очереди как подкошенный упал, и только хвост еще некоторое время подергивался.

Сменив позицию, я на некоторое время затаился, вдруг там самоликвидатор сработает или еще кенгурюхи нагрянут, но все было тихо. Прошло еще пять томительных минут и, не зафиксировав никаких угроз, короткими перебежками, от укрытия к укрытию, добрался до места гибели последнего инопланетянина.

Да, это было что-то. Мукусный запах, необычная разгрузка и оружие, темно-зеленый цвет кожи, скорее всего, это была камуфлирующая краска. Все это выглядело настолько чужеродно, что казалось каким-то наигранным и нереальным. Я с интересом рассматривал его экипировку, маску, являющуюся чем-то вроде многофункционального тактического шлема, оружие, серьезный боевой тесак, который, видимо, использовался при рукопашных схватках. В общем, противник был весьма внушительный и опасный, хотя и не настолько неубиваемый: результат лежит рядом. Рост этого монстра оценивал как метр семьдесят — метр восемьдесят,

вес около ста — ста тридцати килограммов, причем в основном это была мускульная масса.

От размышлений меня отвлек тихий, хрипящий стон.

— Эй, солдат...

Про боевика я даже и забыл, списав его в утиль, а он, оказываясь, еще был жив. Сделав шаг в сторону и присев, резко направил на него оружие, но спустя некоторое время я понял, что в этом не было необходимости. Это были остатки человека — прежде чем куски кирпича переломали ему ноги, по нему прошли огненным дождем капли расплавленного камня, прожигая глубокие раны. Но, несмотря на все это, он был еще жив и сжимал в уже неподвластной командам мозга руке пистолет и старался шутить.

— Хороший бой, солдат...

Я смотрел на его обожженное лицо с остатками бороды и поражался силе духа боевика, с которым мы, наверно, не раз стреляли друг в друга во время ночных боев.

— Сколько вас было?

— Шестеро. А это что за звери?

— Инопланетяне, кажется, сам их в первый раз вижу. Вы ловили группу чужаков с девушкой?

— Да. Были такие, мы хотели их прихватить, да на этих навалились. Ты тоже на них охотишься?

Я еще раз озабоченно посмотрел на него. Станный разговор — вопрос, ответ и сразу вопрос.

— Да есть причины. Куда они ушли?

Он сначала попробовал засмеяться, но закашлялся и стал захлебываться. Сквозь хрипы я расслышал просьбу: «Добей». Мы были врагами и не жалели друг друга, но я знал, что самому отмерены часы жизни, и молча, смотря в глаза умирающему противнику, в которых прочитал одобрение, поднял автомат, направил в голову и нажал на спуск. БАМ-БАМ! АКМС попытался вырваться из рук, но на этом все было кончено, во всяком случае здесь.

Вытащив из руки застреленного боевика АПС, спрятал его в карман разгрузки, повернулся к лесу и стал слушать. Где-то на пределе слышимости я ощутил вой, такой же, как совсем недавно издавали поверженные инопланетяне, и вся усталость, заторможенность исчезли, и, получив в кровь новую порцию адреналина, рванул к лесу на звук боя. Пробегая мимо убитого в самом начале боя боевика, остановился, разглядев в траве лежащий целый одноразовый гранатомет, и, вздохнув и вспомнив про кенгурюк, закинул его себе за спину, побежал в сторону раздававшегося воя.

Через десять минут бега я наткнулся еще на два растерзанных энергетическим оружием тела боевиков, но это все было не то.

Где-то в этом лесу кенгурюхи охотились за моей женщиной и ее сопровождающими, и все мысли были направлены только на одну задачу — найти, защитить и уничтожить врагов. Наверно, нечто подобное чувствовали русские витязи, когда шли на смертный бой, зная, что не вернуться, и сейчас, перешагнув психологический барьер, я стал немного другим: за спиной не было солдат, за жизни которых я был в ответе. Теперь я один и дорога у меня одна — дорога воина, идущего на смерть. Высокопарно, конечно, а что делать? Я иду освобождать свою девушку, могу же сам перед собой немного повыпендриваться, и ведь помогает...

Перепрыгивая через валуны и поваленные деревья, невольно вновь задумывался, кто же такая моя Карина. То, что девочка непростая — это факт, уж слишком сильно у нее выделялось великосветское воспитание, и никак она не была похожа на солдата или агента, скорее на попавшую в беду на развлекательной прогулке девочку из высшего общества...

Время приближалось к вечеру, и в наступающих сумерках я явственно слышал новый вой и чуть позже яркую вспышку самоликвидатора — кто-то завалил кенгурюха, и его подорвали, чтоб не оставлять следов.

Снова бег, и я, нацепив прибор ночного видения, продолжал идти на звук боя. Опять вспышки, но это стреляли инопланетяне. Потом и это прекратилось.

Еще через двадцать минут, наткнувшись на большое оплавленное пятно и явные следы перестрелки с использованием энергетического оружия, уже стал осторожно пробираться, ориентируясь на разгорающийся невдалеке лесной пожар. Пройдя метров триста, наконец-то выполз к самому месту действий.

В ущелье догорал какой-то аппарат и на фоне яркого, чадающего пламени я разглядел четырех кенгурюх, окруживших стоящую на коленях Карину и еще одну девушку, одетую в знакомый комбинезон. Картина, конечно, еще та — прямо со страниц фантастической книги, вот только противники — инопланетяне несколько отличались от тех, с кем я недавно повстречался: немного другая экипировка, да и физические кондиции сильно отличались — рост под два метра и масса навскидку до ста восьмидесяти — двухсот килограммов. Серьезные противники, да и странные топорики, которыми они вертели возле девушек, внушали уважение — видно, что прирожденные воины, с такими воевать только на дальних дистанциях, иначе порубят запросто. От таких мыслей аж дрожь прошла по телу.

Не знаю, возьмет ли их автомат, но вот против попадания из РПГ вряд ли они смогут выстоять. Скинув со спины свой грана-

томет и приведя его в боевое состояние, прицелился в дракончика, который стоял дальше всех от пленных, и стал молиться всем богам галактики, чтоб девчонок не покалечило. Я уже собирался нажать на спуск, когда на другом конце ущелья мелькнула ярко-голубая вспышка, и ступок голубой плазмы ударил в кенгурюха, который собирался прирезать девчонку в комбине зоне. Драконы сразу рассредоточились и открыли огонь по одинокому стрелку. БУХ-БУХ-БУХ! Три вспышки — и ущелье озарилось ярким огнем. БАХ! Это уже я из гранатомета пальнул в инопланетян, и тут же оглох — взорвался энергонакопительный узел экипировки инопланетянина, и по ущелью прокатилась жесткая ударная волна, даже не помогло открывание рта. Вспышка на мгновение скрыла противников, и когда я смог хоть что-то разглядеть, их количество уменьшилось, но как чудовище из потустороннего мира на лапы поднимался только один и ошалело вертел головой. Да ну какой живучий, вот ведь тварь инопланетная. Отбросив тубус, я подхватил теперь трофейный гранатомет. БАХ! Отбросив уже второй пустой тубус, схватил автомат и бросился вниз по ущелью к горящему бронетранспортеру, во всяком случае, мне так показалось.

Из четырех кенгурюх, которые были на начало боя, один лежал с прожженной большой дырой, два других, которых оприходовали кумулятивные боевые части противотанковых гранатометов, весьма успешно справившиеся с инопланетной плотью, разорвало на куски. Последний, четвертый, еще дрыгался и даже уже встал на лапы и стал наводить на меня свое оружие. Я не успел перепугаться, а он что-то нажал, и трубка, из которой они метали плазму, вдруг взорвалась с небольшим хлопком, оторвав лапу инопланетянину. Он взревел диким, нечеловеческим воем и, выхватив здоровой лапой из-за спины необычной формы секиру, бросился на меня, бешено наращивая скорость и вертя своим оружием, которое стало похоже на пропеллер.

— А-а-а-а!

Я сам дико закричал от страха, поднял на уровень груди свой АКМС со сложенным прикладом и уже как-то сам собой начал короткими очередями лупить по несущемуся, как танк, инопланетянину. Явственно было видно, как в него попадали пули, иногда высекая искры и рикошета от металлических частей разгрузки. Это была страшная дуэль. Закончился магазин, а я не любил все эти скрутки с изолянткой, поэтому, скинув пустой, выхватил из разгрузки снаряженный и, вставив, лихорадочно передернул затвор и еще более остервенело продолжил стрельбу. Хватило десяти попаданий в туловище, чтоб бешеная машина для убийств упала и стала бить хвостом по земле, дико воя. Но

я не остановился, приблизился к инопланетянину на несколько метров и разрядил еще один магазин: воя уже не было, а хвост все еще подергивался.

Ну и живучая тварь. Откинув пустой магазин и перезарядив автомат, стоял и тупо смотрел на умирающего кенгурюха.

Потом случилось самое необычное и то, что я долго впоследствии вспоминал во время своих скитаний. На меня набросилась Карина, обнимала, целовала, плакала и что-то лепетала. Я плохо слышал после стрельбы из гранатометов, но по ее губам, по слезам на щеках понял, что она хотела сказать.

Теперь я снова отвечал за ее безопасность и готов был без раздумий броситься в бой и защищать свою женщину: отодвинув ее чуть в сторону, как бы закрывая собой, перехватил автомат и уже другим взглядом осмотрел все вокруг.

То, что горело, явно было не БТРом, что-то другое, ну это позже выясню, чуть в стороне от нас с Кариной стояла вторая девушка и удивленно смотрела на все происходящее. Я кивнул в сторону Карининой подружки и спросил:

— Она понимает по-русски?

— Сейчас нет. Прибор-транслятор драконы забрали.

— Драконы? Их так зовут?

— Мы их так называем, а вообще себя они называют тоороллы.

— А похрен, подружке своей скажи, чтоб не делала глупостей и подошла сюда.

— Максимушка, ну прости меня.

— Карина, давай нежности потом будут, сейчас надо уходить. Сколько еще этих драконов осталось?

— В лесу еще трое. Они на боевиков налетели и стали их преследовать, а эти за нами пошли.

— Те трое такие поменьше ростом?

— Да, а ты откуда знаешь?

— Нет их больше. Последнего добил в коттеджном поселке в пяти километрах отсюда. Я сначала за ними пошел, думал, они вас ведут, ну и поэтому так припозднился, что сделал крюк по ложному следу.

Карина сильнее прижалась ко мне и как-то опять всхлипнула.

— Не плакать. Скажи своей спутнице, как ее, кстати, зовут?

— Мартана. По-вашему старший лейтенант Мартана.

Это «по-вашему» неприятно резануло слух, девушка уже в мыслях дистанцировалась от земной действительности.

— Скажи ей, чтоб подыскала оружие и посмотрела, что с тем стрелком, что первым открыл огонь по драконам.

Карина отпустила меня, пропела длинную фразу своей спутнице, та коротко кивнула и деловито двинулась в сторону, откуда велся огонь по драконам.

ГЛАВА 4

Маленьким синим пламенем светила горелка на сухом спирте из полевого рациона питания. Максим деловито помешивал ложкой содержимое разогреваемой консервы и несколько раз чертыхнулся, схватившись пальцами за горячую фольгу. Я, несмотря на сильный голод и большую порцию гречки с мясом, невольно залюбовалась своим мужчиной, и на душе стало как-то тепло и спокойно.

Сколько же их было?! Богатых и не очень, холодные аристократы, презрительно смотрящие на остальных с высоты своего происхождения, сокурсники, друзья братьев, даже папины сотрудники и деловые партнеры. Только за последний год перед отлетом, наша семья получила восемнадцать официальных предложений на мою руку и сердце. А я?! А я до сумасшествия умудрилась влюбиться, находясь на самом краю галактики, на планете, которая по развитию отставала от нашей как минимум на тысячелетие. И как же такое могло случиться?! А вот так! Практически с первого взгляда, с первой улыбки...Так уж вот сложила свой пасьянс судьба.

В тот день я рано ушла с вечеринки золотой молодежи, не было настроения веселиться, болтать глупости и обжиматься с незнакомыми парнями на танцплощадке. Восторженные влюбленные взгляды, восхищенные комплименты, все это было поверхностно. «Какие у тебя красивые глаза, какая обворожительная улыбка, замечательная фигурка, пойдём прогуляемся на пляж» и так далее. Попытка завести простой курортный роман с милой миниатюрной красавицей, похоже, была целью каждого второго мужчины в этом курортном городе. Прямо соревнование какое-то устроили! Какой уж тут отдых и веселье. Даже обидно: флирт, флирт и флирт. Да сколько же можно! Ведь у меня еще и душа есть. Но, похоже, ум и душевные качества тут никого не интересовали, главное — симпатичная мордашка и стройная фигура, но таковы правила всех курортных мест, и в этом город Севастополь на далекой планете Земля ничем не отличался от похожих на многих других планетах.

Неторопливо шагая по набережной, я вдыхала свежий воздух морской бриза. С залива тянуло вечерней прохладой и после дневной изнуряющей жары, легкий ветерок бодрил разгоряченное лицо. Отголоски веселья и музыки долетали из открытых настежь окон ресторанов и многочисленных кафе. Именно тогда, почти испытывая какое-то одиночество, замедляя шаг напротив

плохо освещенного участка набережной, я заметила одинокую фигуру мужчины, облокотившегося на парапет и с легкой грустью смотрящего на гладь моря, где легкими искорками отражались огни от прогулочных катеров и ярко освещенных зданий. Еще не понимая, что в нем так заинтересовало, я остановилась сбоку, чуть сзади, скрываясь в тени, и тихо наблюдала краем глаза. Вот, глотнув из бутылки минералки, парень поднял свой задумчивый взгляд на звезды. Теплая волнующая дрожь пробежала по телу, пульс немного участился. Что-то словно в спину толкнуло меня и, не удержавшись, сказала:

— А ведь и там тоже могут жить люди...

Он медленно обернулся и с интересом взглянул на меня. Да, конечно, это был оценивающий взгляд, но без какой-то пошлости: тут было и любопытство, смешанное с восхищением, и какая-то дикая надежда, и радостное ожидание.

«Только бы не сморозил очередную банальщину или пошлость», — с тоской подумалось мне. Но я даже и представить не могла того, что услышала в ответ:

— Вполне реально. Только это ничего не меняет. Люди везде одинаковы, хотят многого, при этом не давая ничего. Там, наверно, звездные королевства, поражающие своим величием и красотой, техническим совершенством, но, думаю, если копнуть поглубже, найдем то же самое: интриги, зависть, вражду и кровь, как же без нее, замытая, закрашенная, но все же будет.

Вот теперь мне стало не до шуток. Я испугалась, очень испугалась, как никогда раньше, только предположив, что это может быть кто-то посланный за мной.

Неожиданно мне пришла идея, и я пропела первый куплет гимна Империи, ища в глазах этого молодого человека понимание, но к моему облегчению, он не понял ни слова — тут я могу ручаться. Карлон, мой телохранитель еще с детских лет, все так же оставался в тени, но ни на секунду не терял ситуацию из-под контроля, а я спиной чувствовала его напряженный взгляд. Чтобы спасти заинтригованного меня землянина, в котором я сразу определила военного, от немедленной расправы моей тени, залиvisto засмеялась...

Нахлынувшие воспоминания вновь заставили почувствовать тот трепет и надежду, и я как никогда поняла, что именно мой Максимка послан мне судьбой на этой затерянной в глубинах космоса планете...

* * *

Веселенькая ночка получилась. Ломая ноги и постоянно спотыкаясь, мы ходили по лесу и собирали все возможное из снаряжения

инопланетян, что могло бы пригодиться в последующее время при выживании в этих условиях. Мартана, сходяв на ту сторону ущелья, через Карину рассказала, что в том месиве плавленого и дробленого камня ничего живого не осталось. Поняв, что тут уже ничего интересного не осталось, заставил уставших и много переживших девчонок сделать марш-бросок по ночному лесу и уйти подальше от места боевого столкновения с инопланетянами...

Мы сидели возле большого дерева, под раскидистой кроной которого можно было спрятать целый взвод, и трескали мой паек, разогретый на сухом спирте, входящем в полевой комплект. В тусклом свете фонарика я с интересом поглядывал на своих спутниц. Карина, одетая в привычный мне камуфляж, буднично вскрыла консерву из российского ИРП (индивидуальный рацион питания), который мне нравился намного больше, чем украинский аналог, при этом она делала это настолько естественно, как мне показалось, даже испытывала от этого некоторое удовольствие. Несмотря на осуждающий взгляд ее спутницы, которая всю ночь старалась демонстрировать мне свою антипатию и перехватить руководство, Карина улыбалась и посматривала на меня задорно блестящими глазами. Когда выдалась минутка побыть наедине, она прижалась ко мне и тихо промурлыкала, что третий раз меня не бросит. Мартана, наблюдая за нашими гляделками, раздраженно трескала какие-то сублимированные таблетки и запивала их водой, при этом с отвращением косясь на наше пиршество. Ну и пусть, мне как-то было наплевать на нее — главное, моя Карина была рядом. Хотя странная какая-то она, эта космическая десантница, вроде симпатичная девушка, а вот ее реакции и поведение что-то очень нравятся.

Но тут выбирать не приходилось — нас осталось только трое. Вставал насущный вопрос — что делать дальше, и в данной ситуации я мог только гадать, из-за элементарного отсутствия информации. Возвращаться обратно в Севастополь — уже не было возможности, для своих соратников, точнее для их начальства, я был дезертиром, хотя если принесу какие-нибудь инопланетные стреляющие игрушки, может, простят, но всю жизнь будут держать на каком-нибудь закрытом объекте. Поэтому очень внимательно слушал Карину, которая только отошла от пережитого ужаса, отпаивалась чаем и медленно рассказывала свою историю.

Нечто подобное я и ожидал: она была родом с какой-то далекой планеты, из весьма известной и влиятельной аристократической семьи. После совершеннолетия пошла учиться в аналог нашего университета и занималась чем-то похожим на смесь социологии, политологии, экономического анализа и еще чего-то, что может

описывать эволюционное развитие человеческих цивилизаций на разных стадиях.

Когда стало известно, что готовится экспедиция на планету с человеческой цивилизацией, освоившей околоземное пространство, ядерную энергию, компьютеры и информационные технологии, она приложила все влияние, чтобы попасть в основной состав. Одна беда, планета находилась далеко вато на окраинах освоенного космоса, и обеспечить полную безопасность членам экспедиции, куда теперь входила моя несравненная и, как оказывается, весьма влиятельная особа, было проблематично. Но высадка на планету с самоназванием Земля была проведена, и ученые начали работать, а Карина путешествовала и собирала свою информацию.

Тут я, конечно, не сильно-то и поверил, сто процентов — чего-то недоговаривают, но пока остановимся на этом варианте, а потом потихоньку начну уточнять детали.

— Вы имеете отношение к начавшейся заварушке?

— Это ты про войну?

— Про нее родимую.

— Нет. Я сама была удивлена, что такое произошло. По всем нашим выкладкам, вам оставалось максимум сто — сто пятьдесят лет до изобретения гравитационного двигателя и выхода в большой космос. А тут такой коллапс экономики, политики и глобальная война. Максим, ты пойми, что этого не должно было быть.

Я уже понял, куда она клонит.

— Думаешь внешнее воздействие?

— Уверена.

— Хм. А что стало с остальными членами экспедиции?

— Их должны были вывезти. Поэтому я тебя и бросила, что пришел срочный приказ на эвакуацию, и мои телохранители мне не оставили выбора...

— Это те, кто постоянно за нами приглядывал?

— Да.

Она немного засопела носом, но я ее приобнял и почувствовал ответное движение, и плевать на Маргану, которая опять зыркнула в мою сторону. Ладно, продолжим, тем более мне реально интересно.

— Что было дальше?

— Мы отправились на такси в Керчь, чтобы через пролив перебраться в Россию и потом на Ставрополье нас должен был забрать катер с исследовательского корабля, который все время прятался за Луной. Но под Старым Крымом таксист-татарин нас завез в западню: охранников убили бандиты, а мне чудом удалось убежать. Потом начались бои, и я прибилась к воинской части

украинской армии, помогала раненым, готовила еду, пока наш полевой лагерь не разбомбила турецкая авиация. Потом плен. Обрезала волосы и испачкала лицо грязью, поэтому бандиты и не обращали на меня особого внимания. Несколько месяцев рабского труда: мыла, чистила, копала в огородах, пока банду не разгромил севастопольский спецназ, а дальше ты знаешь. Статуэтка, которая оставалась у тебя, что-то вроде маяка-передатчика. Мне удалось вызвать помощь, и за мной прибыла эвакуационная команда...

— А где сейчас эта статуэтка?

— Потеряли, когда убегали от драконов. Пришлось бросить множество вещей.

Опять девчонка что-то недоговаривает. Насчет западни татарина-водителя поверю, таких историй наслушался вдоволь, а вот насчет того, чтоб простые бандиты смогли завалить ее охранников, то тут не сходится. У них должны быть по определению какие-нибудь шокеры или другие инопланетные штучки. Да, должны были пройти таможенно, но разница технологий настолько велика, что обмануть примитивные детекторы металла не составляло труда. И как бы она ни стригла волосы и пачкала лицо, фигуру и молодость не скроешь, и упоенные безнаказанностью абреки уж точно бы не побрезговали. А если вспомнить, как они усыпили нашего часового на блокпосту, то девочка явно не все рассказывает.

— А драконы? Они как-то не сильно вписываются в эту схему. Что это вообще за существа?

— Воинственная и весьма примитивная раса, случайно получившая космическую технологию, после этого начавшая экспансию. Самоназвание тоороллы. Но они шалят на окраинах нашего космоса совсем в другой стороне, периодически вспыхивают войны, а тут, на таком отдалении от основного ареала их расселения... Я сама была поражена, когда на нас устроила охоту целая команда драконов.

— Команда это как?

— Девять боевых особей. Три разведчика, которых ты сам уничтожил, они резвее, но поменьше ростом, и две тройки штурмовиков-загонщиков. У них минимальная тактическая единица — тройка, составляемая из родичей из одного помета.

— Весело тут у вас. Как, оказывается, до вашего появления я жил скучно.

Но предаваться шуточкам не было времени, поэтому продолжил допрос.

— Теперь подумай, как драконы смогли вас выследить и с ходу подготовить засаду и нанести удар?

— Наверно, засекли посадку катера спасателей и стали отслеживать группу.

Я скривился, и это не ускользнуло от внимания Карины, она немного обиделась и стала защищать своих сородичей, но я ее с ходу перебил:

— Я спрашиваю, что они тут на планете делают, раз их ареал расселения хрен знает где...

Меня уже порядком начал раздражать этот рассказ со множеством неизвестных, и с сознательным пропуском очень важных деталей. Такое впечатление, что разговор ведется с дебилом, которому приходится объяснять прописные истины.

— Карина, я спрашиваю совсем про другое, и ты это поняла. Вашу группу просто пытались зачистить, чтоб не выпустить с планеты с какими-то сведениями, и я не удивлюсь, если всю вашу экспедицию уже давно помножили на ноль. Как я понял, тебя эвакуировало армейское подразделение, если судить по званию твоей знакомой и ее экипировке. Значит, на твой сигнал сюда нагрянуло военное судно со спасательной командой, дальше, может, сама продолжишь?

И тут я просто охренел: а подружка-то моей ненаглядной все слышит и понимает, и как-то осторожно потянулась к оружию, но, наткнувшись на мой взгляд и блеск трофейного штык-ножа от М16 в руке, которым я ковырялся в банке тушенки, она чуть скривилась, зыркнула на меня исподлобья, но успокоилась и сделала вид, что ее ничего больше не касается, кроме фляги с водой.

Ой, не нравится мне это все. Надо будет присматривать за этой кобылицей, как бы при случае в спину не ударила.

— Ладно, ваша группа состояла из четырех человек. Одного убитого я нашел в лесу, второго при мне раскатали по ущелью драконы, третья вон рядом сидит и делает вид, что не понимает меня, а где четвертый?

— Он остался прикрывать, когда нас с Мартаной должен был забрать катер.

— Хм. Это он сам тебе сказал?

Карина удивленно уставилась на меня, не понимая, куда я клоню.

— Когда нас начали загонять драконы, они отправили меня вперед, а потом догнала Мартана и сама сказала об этом.

— Похвально... А как теперь собираетесь вызывать помощь?

Карина обмолвилась парой слов со своей спутницей и пересказала ее ответ.

— Мы не вышли на связь в положенное время и не прилетел челнок. По протоколу через сутки будет выслана новая усиленная группа в сопровождении истребителей...

— Значит, у нас время до следующей ночи?

Карина, глянув на Мартану, согласно кивнула головой.

Я еще час выпытывал подробности и старался полностью составить для себя реальную картину с этими инопланетянами. Но все настолько устали за последнее время, что я вынужден был приостановить до утра свои расспросы и дать девушкам поспать.

Когда девчонки начали клевать носом, я отлучился немного походить по лесу, собрать веток для лежанки, а то очень не хотелось бы, чтобы моя девушка, носящая моего же ребенка, простудилась. По пути метрах в ста от места лежанки наткнулся на убитого кенгурюхами боевика и с удовлетворением снял с него целый и неповрежденный одноразовый противотанковый гранатомет. Идя по лесу, я напряженно думал о сложившейся ситуации, да и судьба последнего члена спасательной группы не давала покоя. Что-то в этой истории было не так. Может, это паранойя, но лучше перестраховаться.

Подойдя к стоянке, с удивлением не увидел на месте Мартаны, только Карина посапывала, лежа на импровизированной подстилке, положив под голову мой рюкзак. Держа в руках нарезанный лапник, стал рассматривать все вокруг в поисках этой инопланетной десантницы и, услышав в стороне шорох, сбросил свою ношу и попытался уйти с линии огня, но это было последнее, что я запомнил. Что-то ударило по голове, какой-то нечеловеческий визг, буквально разрывающий голову изнутри...

Придя в себя, я начал вертеть головой в поисках моих спутниц, смутно пытаюсь вспомнить, чем же это меня так приложило. И тут дошло — Мартана, чем-то таким инопланетным оприходовала, сучка. К удивлению, никаких особенных последствий не было, только легкая тошнота и головокружение, но не больше. Но ой как она меня разозлила, не посмотрю, что женщина, повыдираю ноги! Уняв приступ гнева, попытался осмыслить ситуацию. Тут получался полный провал: в темноте искать следы нереально, но тем не менее стал лихорадочно все вокруг переворачивать в поисках хоть каких-то подсказок. Тщетно.

Привитая войной логика и чувство самосохранения подсказывали, что они сорвались с места не просто так, скорее всего, Мартана получила сигнал о приходе спасательной группы, а это говорит о том, что она обманула меня со сроками, и что-то мне подсказывает, что Карина не ушла без силового воздействия. Значит, эти новые спасатели не совсем те, кого ожидала моя ненаглядная. Очень похоже, что я умудрился вляпаться в какую-то инопланетную интригу.

Устроив марш-бросок к тому самому ущелью, где еще догорал первый катер, я залез на верхушку холма и стал осматривать все окрестности — ну не могли они пропустить такой ориентир.

Я лежал на вершине холма и до рези в глазах вглядывался в ночное небо, затянутое тучами. От пронзительного ветра шумели кроны деревьев, создавая впечатление таинственности и скрывая от меня любые признаки присутствия инопланетян. Найти в такой обстановке Карину и Мартану было практически невозможно. Минут через тридцать непрерывного наблюдения все-таки удалось разглядеть, как в темном небе почти бесшумно мелькнул какой-то силуэт и пошел на приземление где-то на востоке. Наплевав на все, рванул в ту сторону, несясь как кабан-секач и матерясь на то, что оставил Карину без присмотра.

Снова в приборе ночного видения мелькали деревья, кустарник, камни, и, спотыкаясь, бежал, прыгал, но шел в выбранном направлении, как сумасшедший фанатик.

Выбравшись на очередной холм с высоты наконец-то смог увидеть всю картину посадки инопланетного летательного аппарата. Небольшой космический челнок, с зализанными обводами для полетов в атмосфере, в кормовой части находилась открытая аппарель, чуть подсвеченная тусклым красным цветом, возле которой прохаживался часовой в необычной экипировке, издали чем-то напоминающей защитное снаряжение американских футболистов. С такого расстояния разглядеть какие-то подробности я не мог даже в прибор ночного видения, поэтому стал спускаться, в надежде подобраться поближе. В лихорадке поисков и маршброска упустил одну деталь — это было явно военное судно, и, значит, имело хотя бы минимальные средства маскировки и наблюдения, и, конечно, меня заметили: часовой, на голове которого был тактический шлем, сумел меня разглядеть, скорее всего по тепловому следу, и просто и без особых изысков открыл огонь: вспышка яркого огня и сгусток плазмы разнес несколько деревьев, которые в это мгновение закрывали меня. Ударная волна так двинула в грудь, что я отлетел на пару метров, покатился и упал в какую-то расщелину.

Приложило меня, конечно, знатно, но дикая доза адреналина, которая была у меня в крови, спасла от шока, а злость и ненависть заставили выбраться и уже более осторожно двинуться в сторону корабля. Ребята сами показали, что они враги, и первые открыли огонь. Выбравшись на дистанцию уверенной стрельбы из гранатомета, спрятавшись за большущий валун, привел РПГ в боевое положение и затаился. Выглянув в очередной раз, я выругался: в поле моего зрения появились четверо бойцов, в таких же шлемах и доспехах, как у часового, ведущие две женские фигурки, причем одна из них брыкалась и пыталась сопротивляться, а вторая шла вполне добровольно. Тут и выяснять не надо, кто тут кто, тем

более фигурка, которая сопротивлялась, была одета в обычный земной камуфляж, который я совсем недавно помогал ушивать Карине под ее фигурку.

— Сука, Мартана... — сам от себя не ожидая, выдал очередную крылатую фразу: — Галактика маленькая, еще встретимся.

Надо было что-то делать, пока мою ненаглядную не засунули в этот корабль. Вскинув гранатомет, в предутренних сумерках стал выцеливать этот пепелац инопланетного злого гения. БАХ! Реактивный снаряд красной точкой реактивного сопла устремился к космическому челноку. БУМ! Граната, не долетев несколько метров до цели, взорвалась в воздухе, на мгновение осветив все вокруг. Я ничего не понимал, скорее всего, какая-то активная защита, но думать не было времени, поэтому уже по привычке откинул использованный тубус и, подхватив автомат, стал менять позицию. Взрыв хорошенько потрянул противников, и пока они как куклы валялись на земле, перебежав по склону метров на двадцать левее, я вскинул автомат и короткими очередями стал лупить по бойцам в необычной экипировке. БАМ-БАМ! БАМ-БАМ! Не забывать менять позицию. Перебежка. Опять огонь. БАМ-БАМ! БАМ-БАМ! Перебежка...

Тут за спиной что-то так жახнуло, что меня снова закинуло в лес и сильно приложило о дерево, и уже подняться не было сил. Лежа на земле и пытаясь вздохнуть непослушным от боли ртом, я видел сквозь прореженную взрывом крону, как инопланетяне затаскивают в корабль сначала мою Карину, и за ней два неподвижных тела в их боевой экипировке. Аппарель закрывается, и катер медленно с гулом и свистом отрывается от земли, делает маневр на высоте метров пятидесяти и начинает разгоняться вверх, где к нему присоединяются еще две точки. После этого наступила темнота...

Пришел я в себя резко, от дикой боли. Голова раскалывалась, и все тело ныло, показывая таким образом, что я вроде как еще жив. С трудом разлепив глаза и сфокусировав зрение, с удивлением обнаружил, что лежу в каком-то доме с выбитыми стеклами, и прямо передо мной на чурбачке сидит молодой боевик с характерной зеленой повязкой непримиримого и с жиденькой бородачкой и шмалит самокрутку, распространяя по всей комнате характерный сладковатый запах ананаса. Да уж, пробуждение так пробуждение, лучше не придумаешь. Встретившись взглядом с боевиком, я реально испугался в ожидании немедленной агрессии и как минимум перспективы получить берцаком по почкам, но тот закивал головой, вскочил к окну и что-то горланно закричал.

«Ох, сейчас начнется», — с некоторым содроганием сквозь головную боль подумал я. Что происходит с нашими пленными, попавшими в руки к боевикам, было прекрасно известно, поэтому по возможности старались живыми в руки им не даваться, да и сами старались в плен не брать — эта война давно стала войной на истребление. Но к моему удивлению, пока ничего такого не происходило: в комнату вломилось человека три, колоритно одетых в натовские камуфляжи, импортные бронники и разгрузки, с цифровыми радиостанциями и, конечно, бородатые, как же без этого. Старший из них, чуть полноватый кряжистый мужчина с живыми глазами, с приметно густыми бровями, сошедшимися на переносице, осмотрел меня с ног до головы, присел на услужливо предложенный одним из его сопровождающих складной стульчик и с насмешкой уставился мне в глаза.

— Здравствуй, старлей.

— Привет.

— Плохо выглядишь. Тяжело, наверно, пришлось?

— Бывает. Война же идет.

— Да, война дело такое... Знаешь, почему ты жив до сих пор?

— Динозавры в доспехах?

— Умный, да? Хотя Сервер про тебя хорошо отзывался, говорил, что не кидаешь и в спину не бьешь.

Сервер Османов был полевым командиром, с которым мы частенько контактировали на предмет обмена информацией и разных материальных ценностей. Я передавал ему медикаменты, а он частенько подкидывал информацию о возможных налетах на блокпосты, на колонны, о действующих турецких разведгруппах, о том, где держат русских рабов.

— Это лирика, говори, что нужно?

— Расскажи про динозавров? Они убили моих людей.

Я смотрел ему в глаза и медленно-медленно сказал:

— Я тоже застрелил твоего человека...

— Хм. Хочешь легкой смерти, гяур? Арсен выжил и видел, как ты застрелил динозавра, а потом и добил Исляма.

Я вздохнул.

— Что дальше?

— Расскажи про динозавров что знаешь. И про тех других, которые тебя отварили. У нас есть свои источники в городе, и я знаю, что ты ушел с блокпоста за своей девушкой, которую увела неизвестная разведгруппа. Мы нашли в лесу труп, и это точно не турок, не русский, не американец.

— Я мало знаю.

— Говори, а то как-то не хочется тебя пытаться. Ты воин, вон сколько динозавров положил, и не хотелось бы с тебя как с тупого барана сдирать живьем кожу, да и твое начальство готово за тебя неплохо заплатить, значит, ценят и уважают.

— Я их называю кенгурюхами...

Он не удержался и заржал.

— Умеешь повеселить старика. Продолжай.

— Вообще их называют драконами, но это так, перевод на наш язык. Воинственная раса, произошедшая от рептилий, сами технологии не разрабатывают, а адаптируют захваченные под себя. Основная тактическая единица — тройка, как правило, родственники из одного помета. Здесь работала стандартная команда — три тройки. Это все, что я знаю.

Он вздохнул, опустив голову, задумался и стал поглаживать бороду.

— А другие, те, с которыми ты ночевал?

— Исследовательская группа. В один голос говорят, что вся наша заварушка по науке быть не могла, и однозначно есть внешнее вмешательство, приведшее в глобальному конфликту. Реально лет через сто мы смогли бы изобрести новый двигатель и выйти в большой космос.

— Складно рассказываешь, старлей. Но я тебе верю. Кстати, мы нашли одного из твоих знакомых, посмотреть не хочешь?

— Неплохо было бы.

Мой собеседник кивнул двум сопровождающим, которые резво меня подхватили под руки, но без особенных грубостей, и повели куда-то в другую часть дома. Там на неплохо сохранившемся диване лежал четвертый член спасательной команды, вроде как погибший, по словам Мартаны. Голова его была перевязана и отсутствовала часть правой руки, вплоть до локтя. Услышав шум, он открыл глаза и уставился на меня, усмехнулся и осипшим голосом спросил:

— Догнал?

— Догнал. Только, видимо, нас обоих одна и та же девушка обманула.

— Мартана?

— Она.

— Сучка...

О как он умеет ругаться.

— Тебя-то она как?

— Какое-то устройство, что-то вроде шокера, такое впечатление, что голова изнутри разрывается.

— Фьюзер. Шоковое оружие. Где она сейчас?

Я ему пересказал все, что со мной произошло, про корабль, про штурмовиков в необычной экипировке и про сопровождение. Мой собеседник откинулся на подушке, закрыл глаза и замолчал. Татарин, главарь банды, к моему удивлению, терпеливо молчал и давал нам выговориться, чтоб получить максимум информации — вполне разумная тактика.

Инопланетянин открыл глаза, слабо улыбнулся и как бы в бреду стал быстро говорить на своем языке, но я его не понимал, через некоторое время он затих и уже никак не реагировал ни на какие внешние раздражители.

Меня пнули и спросили:

— Ты понял, что он говорит? Часто так заговариваться стал.

— Я вам что, специалист по инопланетным языкам? То, что знал, сказал...

После пяти минут таких препирательств меня вывели в другую комнату, и по тому, как изменились взгляды, я понял, что по большому счету им уже не нужен, все что хотели, они уже узнали. Инопланетянин у них есть, есть еще тело дракона, и, наверно, не одно, к тому же какие-то необычные железки, при желании это все можно очень выгодно толкнуть любой крупной стране или частному покупателю.

Но главарь решил не совершать поспешных поступков. Меня отвели в подвал, принесли воды и пару разогретых консервов из моего же рациона питания. Чуть перекусив, я от усталости провалился в тяжелый сон и не видел, как в подвал спускался главарь с одним из подручных, который держал в руке мясницкий нож, стояли надо мной и что-то обсуждали, но в итоге повернулись и ушли...

Пришел в себя я ближе к вечеру, когда на улице уже начало смеркаться, и попытался встать, что мне удалось, но это стоило больших усилий, стонов, хрипов и самого отборного мата, в котором вспоминались родичи всех инопланетян вместе и каждого в отдельности.

Подвал, в котором меня держали, не поражал сервисом для проживания человека, поэтому отойдя в угол и справив нужду, стал искать возможности для побега или хотя бы просто дополнительную информацию. Дверь оказалась закрыта, маленькие окошки под потолком чем-то заложены, и я в нынешнем своем состоянии вряд ли смог уйти без посторонней помощи. Как бы услышав мое шуршание, металлическая дверь открылась, и в комнату вошли двое боевиков и при свете китайского светильника принесли мне ужин. Делать было нечего, да и необходимо было восстанавливать силы, поэтому, плюнув на все, быстро съел ту бурду, которой они

решили меня потчевать, и для себя сделал выводы — кормят мало, чтоб жил, но чтоб сил не было убежать. Обычная практика у этих товарищей, в таких условиях три-четыре дня и я реально уже не смогу устроить побег.

Сев на остатки старых покрышек, я прислонился к стене и стал думать о своей брэнной жизни, которая, видимо, подходит к концу. Напала какая-то апатия и ничего особенного не хотелось делать, даже мысли текли вяло и медленно. Из этого состояния рывком меня вырвал сильнейший взрыв, потрясший все здание от подвала до самого верхнего этажа. На улице уже слышались крики, застучал пулемет и затрещали автоматы, пару раз хлопнули подствольные гранатометы, опять сильный взрыв и дикий крик где-то в глубине дома: «Драконы!!!»

ГЛАВА 5

Так я давно не пугался. Бой наверху только разгорался. Численности банды я не знал, но судя по плотности стрельбы из автоматического оружия, человек двадцать, не меньше. Грохот автоматов и пулеметов перекрывался характерными взрывами, и в течение пяти минут большинство человеческих стрелков уже замолчало. Я панически метался по подвалу в поисках какого-нибудь люка или лаза, чтоб убежать из этой мышеловки, стучал в дверь, орал, но все было тщетно.

Наверху бой потихоньку стал стихать, а взрывы продолжались — драконы методично зачищали здания. Единственная возможность спрятаться — это покрышки от автомобилей. Сложив их определенным образом, умудрился втиснуться в импровизированное убежище и затаился в ожидании развития событий. В коридоре, примыкающем к подвалу, послышался дикий человеческий крик, непрерывной очередью на весь магазин затрещал автомат и тут же последовал взрыв. Дверь слетела с петель и с силой ударила по полу. В комнату пахнуло жаром и на входе на некоторое время показалось закованное в броню тело небольшого дракона с характерной плазменной пушкой на правой лапе. Он постоял, сканируя помещение, но тут была такая температура, что меня вряд ли можно было увидеть, поэтому что-то фыркнув, инопланетянин повернулся и, смешно переваливаясь с лапы на лапу, двинулся на выход.

Я хотел переждать все нападение, но в помещении нечем было дышать, поэтому пришлось покинуть мое убежище и, задыхаясь от смрада и дыма, пролез в противоположную сторону подвала, где была дверь наружу. Осторожно выглянув, я с удивлением увидел

странную картину: развороченный двор, на котором живописно раскиданы тела боевиков, в центре стоят два крупных драконаштурмовика и держат на весу моего знакомого инопланетянина, четвертого выжившего из спасательной группы. Напротив расположились еще двое таких же штурмовиков, но видно, что они охраняют странное существо в темно-зеленом балахоне, скрывающем все участки тела. Как на мой непрофессиональный взгляд, тут происходил натуральный допрос, и становилось все интереснее и интереснее: во что же такое я вляпался?

Где-то наверху раздались тяжелые шаги, и я инстинктивно рванул назад, запнулся о какую-то железку, которая с грохотом упала и выдала меня полностью.

— Твою мать!

Пришлось делать ноги как можно быстрее. Я побежал через коридор, где недавно дракон приложил моего охранника, и почувствовал, как начинают тлеть на голове волосы. Перепрыгнув через изжаренный кусок мяса, вырвался на лестницу и лицом к лицу, точнее лицом к морде, столкнулся с маленьким драконом, который несся в мою сторону. Успев затормозить и прижаться к стене, я схватил кенгурюха, который на скорости пытался вписаться в дверной проем, за какую-то деталь амуниции и дернул со всей силы вниз. Законы физики еще никто не отменял, особенно инерцию, да и весовые характеристики у нас были относительно сходные — мои сто килограммов против его ста тридцати, поэтому дракон, махнув хвостом, покатился по лестнице, гремя плазменной пушкой и силовыми блоками, как консервная банка, при этом вереща как резаная свинья. О как, а мне это начинает нравиться!

Первый этаж, знакомая комната, где меня допрашивали, но тут произошли кардинальные изменения в интерьере — в стене зияла большая дыра и из-под кучи битого камня выглядывала пара ног, обутых в армейские берцы, и рука, зажавшая знакомый мне пистолет Стечкина. Я уже привычно вытащил из все еще теплой руки врага оружие и почувствовал некоторое психологическое успокоение — ребристая металлическая поверхность АПСа вселяла некую уверенность. Визг упавшего кенгурюха превратился в вой идущего по следу чудовища, и сзади затопали лапы преследователя, скрежеща бронированными когтями по бетону недостроенного дома. А это уже не так весело, снова бег, дальше еще коридор, и в небольшой комнате, которая по идее должна была стать детской, еще один труп в камуфляже, у которого вместо головы обугленный обрубок, видно, снайперский выстрел драконов. А вот на полу возле окна стоит настоящий подарок — ПКМ с большой коробкой магазина, набитого снаряженной пулеметной лентой. Мысли ли-

хорадочно неслись, и как бы со стороны разум прокомментировал: «Неплохая позиция для пулеметчика...»

Схватив пулемет, оттянув затвор, убедился, что патрон в патроннике, и, уже вооруженный, повернулся на шум несущегося по пятам кенгурюха. Широко расставив ноги, встретил появившегося в дверном проеме инопланетянина сначала короткой очередью, молясь славянским богам, чтоб старое и надежное оружие не подвело и в этот раз. БАМ-БАМ-БАМ! Перед глазами мелькнули звездообразные вспышки — дульный тормоз красочно распределил пороховые газы. Стрельба из пулемета в закрытом помещении сильно ударила по ушам, но я с наслаждением увидел, как тяжелые винтовочные пули на таком расстоянии играючи пробиты легкую защиту кенгурюха и застряли в стене, заляпав штукатурку красными брызгами и кусками инопланетной плоти. Дракончик завизжал и подался назад, теряя равновесие от боли. Увидев такой эффект, я дико заорал и снова нажал на спусковой крючок:

— А-а-а-а!

Пулемет затрясся в руках, и очередь, на два десятка патронов, буквально искромсала инопланетянина. Теперь мне было море по колено — в руках эффективное оружие и в душе гнев воина, которого достало постоянно прятаться и убегать, теперь я буду их ловить и уничтожать.

Выглянув в окно, рассмотрел все ту же картину — большие драконы с неизвестным существом допрашивали человека из спасательной команды инопланетян. Казалось, что смерть бойца-дракона их никак не касается, и они поглощены только допросом и получением информации. Какая идиллия, сейчас я и вам сюрприз преподнесу. Не раскладывая сошек, кладу ствол пулемета на подоконник и дрожащими руками пытаюсь поймать в прицеле эту компанию. Вздох. Секунда на релаксацию, восстанавливаю дыхание, и, наконец-то совместив прицел и непонятное существо в балахоне, медленно и даже нежно нажимаю спусковой крючок. БАМ-БАМ-БАМ! Пулемет запрыгал в руках, но я точно видел, что попал. Существо отлетело, получив пулю, и закрутилось на земле, извиваясь, как змея. А теперь огонь по всем, а то накроют. ПКМ снова задержался в руках, отправляя в сторону драконов маленькие кусочки меди и стали, которые, попадая в массивные, мясистые тела инопланетян, пробивали их и вырывали куски плоти.

Один дракон упал как подкошенный, видимо, пуля попала в жизненно важный орган, и только хвост дрыгался в конвульсиях, второго точно неплохо зацепило, и он не слишком резво стал уходить с линии прицеливания. А вот два остальных, что держали пленника, сориентировались быстрее — бросили свою

ношу и рванули к ближайшему укрытию, умудрившись на ходу пальнуть из плазмометов в мою сторону.

Первый взрыв меня вместе с пулеметом ударной волной отшвырнул обратно в комнату, и, наверно, это спасло мне жизнь. Второй удар плазмы разнес кусок стены и подоконник, с которого я только что вел огонь.

Тряся головой, как в тумане, поднялся на ноги и ухватил пулемет, на уровне инстинкта понимая, что в нем сейчас мое спасение. Несколько прыжков — и я уже в другом конце дома, и главное, вовремя: здание сотрясло от нескольких тяжелых ударов. Как бешеный кенгурюх умудрился выпрыгнуть в окно со второго этажа, бухнуться на кучу строительного мусора, скатиться, как мешок с картошкой, обдирая руки и ноги, но так и не отпустив пулемета, я заворуженно наблюдал, как из проема окна, откуда я только что выпал, вылетает сноп пламени и кусков камня.

— Твою мать! — только успел крикнуть и, чтоб не попасть под каменный град, покатился дальше и спрятался за угол сарая.

Дом сотрясло еще два раза, и он запылал, как цистерна с бензином. Подхватив пулемет, я двинулся в обход — убежать уже не собирався, все-таки почувствовав вкус драконьей крови, хотел ее лить еще и еще. От ударов и нервного потрясения в голове соскочили какие-то ступоры, и теперь я не думал ни о Карине, ни о своем здоровье и будущем, ни о смерти — в голове крутилась одна мысль — найти и уничтожить.

Выглянув из-за угла и тут же спрятавшись, с удовлетворением увидел одного из драконов-штурмовиков, который внимательно вертел головой в поиске целей для своей пушки. Подняв с земли камень, я его зашвырнул на крышу соседнего дома, и тот весьма громко загрохотал по жестяной кровле, и тут же последовал залп из двух плазмометов, как гигантский консервный нож, срезавший верхушку строения. Еще в прошлый раз подметил, что скорострельность этих весьма мощных орудий не такая уж и большая, и могут они лупить один раз минимум в пять-шесть секунд, в зависимости от мощности залпа, вот этим и воспользовался. Раскрыв сошки, выкатился из-за угла, как в тире с расстояния в двадцать метров спокойно и даже с некоторым злорадством взял на прицел дракона и снова мягко и нежно нажал на спусковой крючок. Пулемет задержался в руках, больно отдавая в отбитом плече, но вид прошивающих дракона трассирующих пуль заставил радостно закричать от удовольствия. Инопланетянин попробовал отпрыгнуть, но простреленная лапа не вовремя подогнулась, и он со всего размаху упал на землю, во всей красе оставшись в моем секторе

обстрела. БАМ-БАМ-БАМ! Короткая очередь в грудь — и он задергался в агонии. Достаточно.

Схватив пулемет, откатился обратно и спрятался за забором и из последних сил побежал в сторону, меняя позицию. БА-А-АХ! Из-за угла выпрыгнул последний живой и здоровый дракон и, не видя меня, наугад долбанул плазмой в полную силу. Опять ударная волна дотянулась до меня, неприятно хлопнув по ушам, но теперь я был готов и, выскочив из укрытия, короткой очередью лупанул по меняющему позицию дракону. Мимо, но это заставило его резво отпрыгнуть и, как мне показалось, делал он это несколько панически. Боятся, суки!

БА-А-АХ! С другой стороны прилетел заряд плазмы и разнес до основания хозяйственный сарай, за которым я только что прятался — на другом конце улицы нарисовался второй дракон, который, хромя, старался зажать меня с левого фланга. Вот гады, у них же есть тактическая связь, а я забыл про этого подранка. Со всего маху перемахнул через забор и рванул параллельно улице, где сейчас ковылял раненый дракон. БА-А-АХ! В заборе, через который я только что с таким трудом перелез, появилась большущая прореха, в которую тут же влетел дракон, держа в лапах уже видимый мной ранее боевой топор. Он остановился на мгновение, ища меня, а я как раз прижался к стене забора в шести метрах и злорадно стоял и ждал, когда это урод хвостатый повернет голову и увидит меня.

Вот он момент истины: мы встретились взглядами. Инопланетянин взревел и, хлопнув хвостом по земле, попытался сделать прыжок в мою сторону... БАМ-БАМ-БАМ! Короткая очередь в грудь. Большое тело как бы наткнулось на твердую стену и отлетело на пару шагов, но снова с безумием обреченного подняло топор и с ревом прыгнуло на меня. Вот тут и я заревел и нажал на спуск пулемета, всаживая в несущуюся на меня тушу патрон за патроном, молясь, чтоб не закончилась лента. Дракон промахнулся, и уже мертвый ударился в забор и сполз, слегка подрагивая хвостом.

За забором заревел последний инопланетянин и, запрыгнув на забор, увидев меня, прыгнул и в полете выстрелил из пушки. БА-А-АХ! Я-то успел среагировать, и весь заряд попал в землю, но ударная волна меня как песчинку кинула к забору, прямо на погибшего дракона. Пулемет упал на землю метрах в трех, а я лежал и ловил ртом воздух. Дракон, переваливаясь с лапы на лапу, медленно подходил ко мне. Метрах в пяти он остановился, что-то прорычал и выхватил из-за спины боевой топор, сделал шаг ко мне. У этих уродов, видно, ритуал такой, самых вертких противников нужно завалить холодным оружием.

Я лежал и смотрел, как ко мне приближается эта туша инопланетного зверя и размахивает железкой с прямым намерением отделить брэнную голову от избитого и искромсанного тела. А хрен тебе! Рука нащупала какую-то железку, и я потянул из последних сил и просто охренел, когда понял, что в руке у меня такой же топор. Дракон как-то одобрительно рыкнул и отошел на пару шагов назад, как бы приглашая к поединку.

Кряхтя и кривясь от боли, я сначала сел и, опираясь на руку, встал на колени, при этом стараясь уловить баланс драконовского оружия. Пока выдавались свободные секунды, я пытался вспомнить все, что читал или слышал про работу холодным оружием, особенно секирами или мечами. Даже такие крохи знаний могут спасти мне жизнь.

А дракоша не промах, и для начала закрутил восьмерку, создав перед собой мелькающую стену и чуть присев, опершись на хвост, сделал прыжок в мою сторону, разорвав ход топора и нанося один смертельный удар. Хохма была в том, что нечто подобное я и ожидал: кенгурюх, он и есть кенгурюх — прыжки, резкое сокращение дистанции и нанесение удара. Прыжок в сторону, уход с линии атаки, но и то чуть не лишился конечности: остро отточенная полоса мелькнула в нескольких сантиметрах от меня — дракон в прыжке попытался извернуться и махнул наугад своей секирой. Меня это напугало и одновременно разозлило, и теперь я специально встретился взглядом с этой тушей и, уставившись ему в глаза, прикрытые защитными экранами тактического шлема, оскалил зубы и сам зарычал, как волк. Пауза. Дракон замер на мгновение, сделал шаг в сторону, готовя площадку для очередного прыжка, а я начал сам крутить восьмерку боевым топором застреленного инопланетянина, потом до меня дошло, а какого хрена я тут играю в викинга, причем как жертвенный баран иду на поводу у инопланетянина, который, скорее всего, с детства обучался этим прыганьям, маханиям хвоста и рубке холодным оружием. Как там у нас говорилось: «человек — венец эволюции», вот сейчас будем подтверждать. До пулемета, конечно, не дотянусь, а вот...

Додумать не успел, дракон опять прыгнул, причем как-то хитро, оттолкнувшись от стены, и меня как будто бревном ударили в грудь — толстый хвост сшиб с ног, и, уронив свой трофейный топорик, я покатился по земле. Все, это конец. Я лежал и хрипел — явно были сломаны ребра, и махать ногами и руками, как раньше, уже не смогу, даже сесть будет трудновато, а эта тварь опять вразвалочку подходит ко мне, помахая топориком, с желанием освежевать мою полудохлую тушку.

С усилием повернувшись на правый бок, я как мог незаметнее достал АПС, снял его с предохранителя и стал ждать, когда подойдет эта воняющая мускусом туша, услышав шаги и увидев тень над собой, показательно медленно повернулся и снова уставился ему в глаза. Заревел он знатно и как в фильме про «Хищника» сбросил тактический шлем, показав всю свою улыбку с множеством мелких и крупных клыков, пару раз лязгнув челюстью и стал медленно-медленно поднимать свой топор, ритмично что-то рыча, наверно, считалочку детскую. Ну и ладно. Приподняв левую руку, из подмышки выстрелил ему в голову. БАМ! АПС привычно сильно дернулся в руке, но я с удовлетворением видел, как пуля попала ему прямо под челюсть и что-то там натворила, что вместо рева он начал хрипеть. Тварь! БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! Все, пистолет разряжен.

Дракон упал на бок от меня в полуметре и хрипел, дрыгая хвостом, пытаясь хоть как-то восстановить дыхание. Я не знал, какая у них там регенерация, да и пистолетные патроны против этих тварей не внушали доверия, поэтому, со стоном став на колени, подхватил потерянный мной топор, подошел к инопланетянину и из последних сил, что оставались в моем израненном теле, рубанул по шее раненому инопланетянину. Топор, видимо, продукт высокой технологии, с легкостью перерубил плоть моему врагу и глубоко застрял в земле. Все! Сам не понимая, поднатужился, вытащил из земли оружие, медленно подошел к лежащему в стороне ПКМу, повесил его за ремень на плечо и в таком диком виде двинулся на площадку, где эти твари пытали члена эвакуационной команды.

Безрукий инопланетянин уже сидел, и на солнце было ясно видно его бледное от боли и потери крови лицо, и особенно заметна обреченность, в преддверии смерти — знал ведь, на что способны эти хвостатые машины для убийств. Увидев меня, с пулеметом на плече и с окровавленным ритуальным драконовским топором в руке, он подохренел, по-другому никак нельзя назвать то выражение лица, которое он умудрился выдать на мое появление.

Поставив пулемет на землю, тяжеловат он для меня в нынешнем состоянии, сделал несколько шагов в сторону, к убитому во дворе боевику, поднял с земли АКС-74 с подствольным гранатометом и решил наконец-то посмотреть, что же это за тварь была в зеленом балахоне. Проведя кончиком драконовского топора, который был отточен не хуже самого новенького лезвия бритвы, разрезал одеяние и, к своему удивлению, увидел обычного человека, седого, правда одетого в странный наряд, в виде плотно

облегающего тело трико, с множеством металлических вставок, и с необычным обручем на голове. Какая-то ментальная гадость, вот почему кенгурюхи ему подчинялись, как оно говорится, все становится интересней и интересней. А вот пятая точка говорила, что я окончательно вляпался в такую хрень, что если хотя бы неделю проживу, это будет большим достижением. Вся моя жизнь до этого на блокпосту выглядела летним санаторием по сравнению с последними событиями. Невесело усмехнувшись, кряхтя, сел на землю рядом с инопланетным спасателем и коротко спросил, прекрасно понимая, что сейчас он меня поймет и не будет валять ваньку с больным бредом:

— Ты как? Идти сможешь?

— Нет. Мне ноги перебили.

— Ого. Терпишь?

— Приходится.

— Давай знакомиться, брат по разуму. Старший лейтенант Мельников, Максим Николаевич. Войска ПВО Украины, планета Земля.

Мой собеседник понял мою иронию и, страдая от боли, тем не менее ответил:

— Капитан Лартэн, Герт Ландеркон. Военная разведка Империи.

— Мило, мило, не красиво, но мило.

Он удивленно уставился на меня и через силу улыбнулся.

— Приятно. Скажи, а где драконы?

— Да нет их, закончились все как-то быстро. Даже распробовать не успел.

— Ты их что, всех уничтожил?

— Пришлось. Ты вот что, мил человек, скажи, что нам дальше делать. Реально мы оба не жильцы. У тебя ноги переломаны, у меня ребра и, судя по состоянию, внутреннее кровотечение, значит, тоже без хирургического вмешательства долго не протяну. Два варианта — или к нашим в город, или ваших ждать.

Инопланетянин окинул взглядом площадку, особенно остановил взгляд на окровавленном драконовском топоре и тихо сказал:

— По идее, если наш крейсер не уничтожен, должны уже давно искать...

Мне становилось все хуже и хуже, и я чувствовал, как последние силы уходят, еще час-два и я уже не смогу встать. В проблеске последней надежды спросил:

— Может, нам что-то в эфир надо передать?

Он что-то ответил, но я уже плохо слышал, рука подогнулась, и я упал набок и в глазах потемнело. Всё.

Невдалеке стоял десантный катер, а по площадке, где лежал капитан Лартэн, прохаживались пятеро бойцов абордажной команды с разведывательного крейсера «Фальтер» во главе с лейтенантом Талеком. Медик уже оказывал помощь потерявшему сознание офицеру разведки, и его уже перекладывали в специальную переносную регенерационную камеру для последующей транспортировки на корабль.

Лейтенант с удивлением рассматривал туши убитых драконов, которых насчитали аж целых восемь — почти полная штурмовая команда, тело неизвестного в странном наряде и убитых местных аборигенов, которые, видимо, приняли бой и все погибли...

Когда прошли все разумные сроки возвращения спасательной команды, от которой был только получен сигнал, что объект найден, изъят и транспортируется к точке эвакуации, командиром корабля было принято решение на отправку усиленной группы, что оказалось нелишним. Их нашли без особых трудов: остатки уничтоженного катера и чуть в стороне место боя, где активно применялось энергетическое оружие. Приземлившись, штурмовики с ужасом увидели туши драконов, расы которая наводила ужас на многие пограничные государства своей плодовитостью и агрессивностью, но тут все было спокойнее — драконы оказались все мертвы. Что тут произошло, можно было только гадать, а вот тяжелораненого капитана Лартэна, офицера разведки, они нашли без особых усилий. Рядом с ним лежал избитый абориген, сжимающий в руках окровавленный боевой драконовский топор. Картина, конечно, пугающая, но штурмовики были специально подготовлены и не к таким ситуациям, поэтому, быстро проверив соседние дома полуразрушенного поселка, нашли еще одну тушу дракона, взяли под охрану периметр и занялись тем, для чего их послали — спасти остатки посланного отряда.

Перед самой погрузкой Лартэн пришел в себя и позвал лейтенанта Талека. Голос капитана был слаб, и Талеку пришлось наклониться к самому лицу.

— Лейтенант, зафиксируй все, что тут было...

— Уже сделано, господин капитан.

— Тело в балахоне заберите с собой, я не знаю, кто это, но он управлял драконами, как домашними собачками. Может, это и есть представитель легендарных Правителей Драконов. Представляешь, что это значит?

По лицу лейтенанта было видно, что он все понял, и огонек предвкушения карьерного роста буквально разгорелся у него в глазах.

— Все сделаю.
— И еще...
— ?..
— Рядом со мной был местный абориген в пятнистой форме, залитый кровью. Что с ним?
— Пока не осматривали, была команда спасать только вас.
— Если есть возможность, его надо спасти. У меня на глазах он уничтожил местным оружием пятерых драконов, а последнему вообще голову отрубил.
— Варвар.
— Да нет, воин, причем неплохой. Он свидетель предательства лейтенанта Мартаны и должен выжить, понятно? Забираем его с собой, и оружие местное соберите, уж слишком оно неплохо против драконов работает.

Через некоторое время катер с разведывательного крейсера «Фальтер», включив все возможные средства маскировки, загудев, стал подниматься и через минуту свечой стал взмывать в небо. Когда кораблик уже поднялся на высоту двухсот метров, из густого лесного массива в нескольких километрах от места старта вылетели сгустки плазмы и устремились вслед за катером. Вспышка в темнеющем небе подтвердила факт попадания, и корабль вильнул в воздухе, задымил, закрутился, но все же упорно тянул вверх и, поднявшись на высоту более десяти километров, сбросил один из поврежденных ускорителей, который вспыхнул ярким взрывом, пройдясь ударной волной по южному берегу Крыма. И как прощальный привет была ракета с малым тактическим ядерным зарядом, которая ударом возмездия упала с неба на поселок, где совсем недавно произошла стычка людей и драконов, и выжгла все следы пребывания инопланетян — разведка Империи зачистила следы своего пребывания. Через несколько часов полета поврежденный катер все же влетел в просторный отсек корабля, где его уже с нетерпением ждали множество людей.

* * *

Самолет АВАКС ВВС США, взлетевший с военного аэродрома в Италии, несколько часов патрулирующий в Черном море, зафиксировал взлет космического корабля и идентифицировал как старт баллистической ракеты, спешно передал полученную информацию в центральный штаб Командования воздушно-космической обороны Северной Америки НОРАД, давно уже приведенный в состояние повышенной боевой готовности. Несмотря на договоренности с Москвой и Пекином о моратории на использование стратегического ядерного оружия, все ударные силы США и со-

юзников давно ждали команды о нанесении упреждающего удара по всем вероятным противникам.

Старт баллистической ракеты сразу стали отслеживать несколько систем дальнего ракетного предупреждения, и взрыв поврежденного ускорителя был воспринят как факт нанесения ядерного удара по атомной подводной лодке ВМФ США «Нью-Гемпшир», которая уже несколько недель искусно пряталась в водах Черного моря, ведя наблюдение за боевыми действиями в Грузии и Новороссийске.

После взрыва связь с лодкой, группой кораблей обеспечения, самолетом АВАКС была потеряна, что было воспринято автоматизированной системой как начало комбинированного удара, и сразу последовал приказ на нанесение ответного удара по Севастополю...

* * *

...Я рывком пришел в себя и с удивлением увидел перед собой какую-то стеклянную панель, через которую просматривалась часть комнаты с белым потолком, подсвеченная мягким, чуть зеленоватым светом. Скосив глаза, с удивлением увидел рядом, метрах в трех большой саркофаг, в котором лежал мой недавний знакомый, капитан Лартэн. Такая же прозрачная крышка, которая прикрывала меня, была поднята, и мой недавний спутник, полулежа самым наглым образом, что-то трескал из услужливо подаваемой ему молоденькой девчонкой в униформе тарелки какую-то явно вкуснятину. Несмотря на тошноту и очень плохое состояние, желудок, в котором явно уже давно ничего не было, заурчал, подавая знаки, что неплохо было бы и перекусить. А девочка ничего, стройная, спортивная фигура, причем форма совершенно не скрывала всякие интересные женские округлости, а короткая прическа открывала маленькие ушки и стройную чистую шейку. Н-да, присмотревшись к ушкам, я с сожалением про себя подумал: «Точно не эльфийка. Фу, какая фигня в голову лезет. Хотя симпатяжка...»

Видимо, когда я пришел в себя, сработали какие-то датчики, девушка, оставив капитана, сделала несколько шагов, встретилась со мной взглядом, испуганно оглянулась на Лартэна и, получив его одобрение, пробежалась рукой по невидимому мне блоку управления, и с легким шипением прозрачная крышка отъехала в сторону, окунув меня в новые, совсем неизвестные запахи и мироощущения.

Это трудно передать, попытался вдохнуть воздух всей грудью и замычал от дикой боли, сразу вспомнив про поломаные ребра и остальные неприятные приключения последнего времени. Девушка как-то резво подскочила на месте, увидев что-то на мониторе, двинула ручкой, меня легко кольнуло в руку, и я почувствовал,

как приятная прохлада наполняет тело и боль отступает на задний план. Сразу захотелось спать, и, сам того не замечая, начал отключаться...

ГЛАВА 6

— Дариэлла, как он?

Оператор универсального полевого госпитального комплекса лейтенант медицинской службы Дариэлла коль Дерка вернулась к своему основному пациенту, капитану Лартэну, деловито подхватила глубокую тарелку с сублимированными белками и продолжила свое занятие, которое по большому счету не входило в ее функции — кормить с ложечки пациента. Обычно было достаточно подать трубочки и активировать систему питания, но тут был особый случай — капитан был любимчиком команды и, помимо всего прочего, любовником корабельного медика. Поэтому она так старательно ухаживала за пациентом, оказывая уж слишком явное внимание. На вопрос капитана она чуть скривилась и нехотя ответила:

— Жив твой варвар. Чего ты с ним так носишься?

Лартэн ухмыльнулся и здоровой рукой погладил любовницу по колену.

— Малышка, не будь такой злобной. Снобизм и высокомерие тебе не идут. А этот варвар заслуживает большего внимания, чем тебе кажется. Он у меня на глазах уничтожил пятерых драконов, при этом однозначно спас мне жизнь. Уже только за это его стоит заметить...

Девушка фыркнула.

— Тут и без тебя заметили.

— К чему ты клонишь?

— Вы ж какую-то высокопоставленную девку должны были с планеты вытащить?

Лартэну это не понравилось, получается, весь экипаж уже знал об их миссии. Он все так же игриво продолжил разговор, но в глазах появилось выражение хищника, идущего по следу, но и лейтенант коль Дерка тоже не просто так попала в дальнюю разведку, поэтому сразу срисовала изменение настроения капитана, хихикнула, ласково погладила его по волосам и мягко сказала:

— Герд, не делай стойку, как охотничий махрушник. Об этом все уже давно знают, утечки не было. Просто, когда с вами пропала связь, мне дали команду вытянуть больше информации из биогенетической карты разыскиваемого объекта, да и пару за-

просов отправили через штаб сектора в главное хранилище... под твоим кодом.

Девушка при этом сделала такие невинные глаза, что у капитана не поднялась рука, точнее не хватило силы накричать на нее, тем более она действовала в его интересах. Как можно спокойнее он спросил:

— И что интересного накопили, пока я там от драконов бегал?

Лейтенант мило улыбнулась, закатив шаловливые глазки, всем видом показывая, что она просто красивая глупышка, но вокруг были палубы крейсера дальней разведки, а не молодежного клуба на какой-нибудь курортной планете, поэтому Лартэн не принял шутливого тона, откинулся на подушку и устало спросил:

— Дариэлла, не темни, как мне кажется, мы влипли, причем серьезно, и если живыми выйдем из этой истории, нам сильно повезет...

Выдержав паузу, он спросил:

— Что по поводу убитого Повелителя Драконов?

Девушка испытующе уставилась в глаза любовника и, поняв, что тот не шутит, уже совершенно другим тоном стала отвечать, и рассказ ее чем-то смахивал на доклад.

— Я его просканировала и отправила результаты установленным порядком. Пока ты был без сознания, пришел ответ. Тело погружено в контейнер для артефактов, опечатано, и выставлена вооруженная охрана. Даже мне запрещено к нему теперь приближаться.

— Ну я не сомневался. Сам бы так сделал. А по поводу моего спасителя и его возлюбленной, которую так лихо у нас из-под носа увела Мартана?

— Накопали не так уж и много. Девушка из одной из Великих Семей. Участвовала в этой экспедиции, но под чужим именем, наверно, чтоб не привлекать внимания. Как узнала? Сравнила биогенетические карты ученых и лаборантов с «Франгоута» и переданную нам для экспедиции, в общем, есть полное соответствие.

— Ну, это слишком просто. Какой именно Великий Дом за ней стоит?

— Точных данных нет, все подтерли, но я тоже не на помойке выросла. Там копнула, там у друзей спросила. В общем, тут замешан Дом Бартоньелла.

— Ого! Надо порыться, девочку визуально я помню, может, и определим, из какой ветви она.

— Пробовала — пустой номер. Она не из этого Дома.

— Уверена?

- Абсолютно.
- Тогда чего тут такая чехарда?
- Да сама не понимаю, да и варвар твой немного удивил.
- Да и меня тоже — пять драконов...
- Не только это. В его крови я обнаружила нанороботов...

Лартэн аж привстал и удивленно уставился на свою подчиненную. Помимо своих основных функций лейтенант коль Дерка, как и большинство других офицеров дальней разведки, имела еще одну специальность, и в данной ситуации она внешне курировала контрразведку на крейсере и в этой своей ипостаси напрямую подчинялась исключительно капитану Лартэну.

— А поподробнее?

— Медицинские нанороботы с высокой степенью автономности и опцией регулируемого размножения, одна из последних разработок. До нас такое еще не дошло и в ближайшее время не светит.

Капитан задумчиво смотрел на помощницу-любовницу и лихорадочно пытался сообразить, какую роль в этом всем раскладе играет землянин.

— Еще один фигурант?

— Не думаю, Герд. По всем остальным показателям — абсолютный землянин, вплоть до последней генетической цепочки.

— Думаешь, ему девочка подсадила нанороботов и сделала своим телохранителем?

— В этом есть смысл: он же уничтожил в одиночку драконов, и если бы мы не вмешались, то активировались нанороботы и восстановили бы основные его жизненные функции. Я не исключаю вариант программирования мотивировок поведения землянина, но слишком уж все сложно.

Увидев вопрос, который был буквально написан на лице капитана, она усмехнулась.

— Нет. Не мечтай, это не универсальное лекарство, просто система, которая поддерживает жизнеспособность организма до оказания серьезной медицинской помощи. Дает определенный шанс на выживание, и землянин им воспользовался. А вот насчет контроля сознания, пока у меня нет такой информации.

— Ты же, наверно, поинтересовалась, можно ли воспользоваться этой разработкой?

— Да. Никакой возможности. Система нанороботов ориентирована на определенного индивидуума и перепрограммировать ее я не в состоянии.

— Что мне делать с этим уникалом?

И он кивнул в сторону второго саркофага, где лечебным сном спал его спаситель.

— Нанороботов я на время нейтрализовала, уничтожить уже не получится без вреда носителю. Хотя они и без саркофага сделали большую часть работы. С другой стороны, пусть твой дружок потом думает, что это мы его спасли, и будет благодарен, а у варваров чувство благодарности весьма развито.

— Весьма разумно. Что еще успела натворить, пока я был без сознания?

Она ухмыльнулась и продолжила:

— Пока вы тут на пару храпели в саркофагах, покопалась в сети насчет того, кто и где может получить таких нанороботов...

— И?

— Даже императорской семье такие технологии пока недоступны. В этом направлении больших успехов достигли ученые Великого Дома Маркелия.

— Про этих слышал, но как-то мельком, вроде второразрядный домик.

— Я тоже так думала, пока не начала копать поглубже, и наткнулась на стену, и младшая дочь главы Дома уж сильно смахивает на нашу беглянку, но тут моих возможностей уже не хватает, надо бы тебе свои хвостики подергать...

* * *

Следующее пробуждение было не настолько неприятным, как в первый раз, и теперь я себя чувствовал намного лучше. Шум в голове пропал, да и дышалось намного легче. Ребра еще побаливали, но это уже не настолько отвлекало от окружающей обстановки. Крышка моего саркофага была поднята, и, повернув голову, я с удивлением увидел сидящего невдалеке капитана, у которого культя оторванной руки находилась в какой-то камере с жидкостью, а он спокойно посматривал на меня. На мой удивленный взгляд он вполне спокойно поднялся на уже целых ногах и вполне дружелюбно поздоровался, хотя от его «дружеской» улыбки и открытого взгляда веяло ветерком контрразведки:

— Привет, Максим. Как ты себя чувствуешь?

Как там говорилось в одном старом, но очень хорошем фильме про войну:

— Спасибо, хреново.

И сам удивился, спрашивал он меня не на русском и ответил я тоже не на нашем великом и могучем. Испугавшись, для самоуспокоения выдал трехэтажную конструкцию, слышанную мной от прапорщика на складе ГСМ, в которой самым цензурным было упоминание самки драконов, которая, наверно, замучилась высиживать квадратные яйца.

Капитан выслушал, улыбнулся, представляя себе картину, и продолжил:

— Максим, ты умный человек, хороший солдат, так что не буду ходить кругами. Мы все реально, как это говорится у вас — попали. Что ты думаешь по этому поводу?

И ожидающе уставился на меня. Странная манера разговора, прямо как у Сократа, который строил так свои беседы, заставляя собеседника доходить до нужной мысли, задавая наводящие вопросы. Ладно, включаю одесский синдром:

— А зачем вам это нужно?

Нет, не прокатило.

— Максим, уж поверь, нам есть о чем поговорить, но вижу, ты пока еще не созрел. Давай...

Тут запиликал какой-то сигнал, и капитан снял с пояса нечто напоминающее банальный мобильник. Сказал пару фраз, взгляд его сразу стал озабоченным, и, отключившись, он коротко сказал:

— Ситуация изменилась. Ты почти здоров. Сейчас тебе выдадут твою одежду, отведут в кубрик. Просьба, не делай никаких необдуманных поступков...

Я заглянул в его глаза и похолодел, дела действительно хреновые, и мне стало страшно умирать второй раз — в глазах этого человека я увидел настоящую смертельную тоску. Даже тогда, на площадке, когда его пытали драконы, он выглядел гораздо веселее и оптимистичнее, чем сейчас. Единственное, что я смог ответить в такой ситуации:

— Хорошо.

Прошло больше десяти часов, и я все лежал в небольшом кубрике и маялся, в ожидании очередной инопланетной пакости. Время тянулось медленно, и только легкая вибрация стен подтверждала, что я нахожусь на летящем крейсере, а не в камере в какой-нибудь кутузке. Пару раз приходили незнакомые люди, принося местную еду, чем-то напоминающую собой детскую питательную смесь, но выбора не было, поэтому приходилось есть, спать и ждать, что несказанно действовало на нервы.

Когда меня выпускали из медицинского отсека, капитан торжественно вернул мой камуфляж, вычищенный, выглаженный и пахнущий чем-то приятным, и блестящие берцы. На вопрос по поводу моего оружия он ответил, что много чего прихватили с планеты для более детального изучения, учитывая мои достижения на поприще уничтожения драконов, но на этом разговор был закончен, и пришлось, поворчав, занять свое место в кубрике и ждать развития ситуации. Ну и ладно, хоть выплюсь нормально.

Поэтому, несмотря на всю нервозность ситуации, завалился спать и продрых самым наглым образом часов пять.

Я проснулся от дикого визга, который, видимо, был сигналом непосредственной угрозы, и даже сквозь стены почувствовал изменение характера вибрации корпуса крейсера. Ну, вот теперь точно началось. Сердце радостно забило в предчувствии новых неприятностей, а я почему-то сидел и не боялся, наверно потому, что уже умирал, и не раз, и давно уже приготовился к смерти. Может, покажется высокопарным, но в последнем бою, когда схлестнулся с драконами, начал чувствовать какой-то кураж.

Корабль ощутимо трянуло, сирены снова заверещали, но как-то истерично. Женский голос начал наговаривать: «Разгерметизация кормовых отсеков. Экстренный выход из гиперрежима. Повторяю. Разгерметизация кормовых отсеков. Экстренный выход из гиперрежима. Повторяю...» Снова удар — и тут так трянуло, что меня как мячик швырнуло с кровати и приложило о стену. Ого. Весело тут у них. На мгновение я почувствовал невесомость, но это чувство длилось пару секунд, и потом снова вернулась нормальная гравитация. Корабль вздрагивал от постоянных ударов, и я явственно слышал дикие крики за стенами, несмотря на звукоизоляцию.

Прошло еще несколько томительных минут, крейсер еще раз трянуло, опять пропала гравитация и в кубрике погас свет. Вот теперь и меня пробрало — очень страшно остаться в закрытой консервной банке в глубине космоса. Свет снова зажегся, гравитация восстановилась, вибрации прекратились, но это уже явно были задействованы резервные схемы жизнедеятельности корабля. Прошло минут пять, и наконец-то дверь в кубрик отскочила в сторону и на входе нарисовался капитан Лартэн в штурмовом прикиде, с всклокоченными опаленными волосами, с синяком на физиономии и какой-то стреляющей гадостью в здоровой руке. Я невесело ухмыльнулся:

— Вляпались?

Он, поняв мой намек, коротко кивнул головой.

— Да.

— Нужно пушечное мясо?

— Все, кто может держать оружие.

— Люди, драконы?

— Драконы.

— Не базар, поможем.

Смотря на себя как бы со стороны, сам поражался спокойствию и пофигизму в такой ситуации, но это не была бравада, мне действительно было все равно, я устал от всей этой бешеной

гонки, хотя прекрасно понимал, что мы только на старте и еще придется хлебнуть горестей полную чашу...

Кораблик инопланетян оказался не таким уж и маленьким — несколько протяженных палуб, к тому же просторные ангары с техникой и склады. Все это соединялось просторными коридорами, отделанными в светлых и приветливых тонах. Теперь тут стояла дикая жара и воняло сгоревшим пластиком и жареным и пригоревшим мясом. Как я понял из скорого рассказа капитана, их умудрились сбить в гипере, и они в экстренном режиме вывалились в обычное пространство и теперь пытаются взять на бордаж, что обычно происходит очень редко, а тут такой уникальный случай. Драконы прорвались через несколько проломов во внешней обшивке и методично выбивают экипаж корабля, применяя все те же знакомые плазменные пушки, только на минимальной мощности. Хотя если на планете жар быстро рассеивался в атмосфере, то тут все оставалось в воздухе внутри корабля, и через десять минут боя уже невозможно было дышать и все уже носились в облегченных скафандрах, в один из которых обрядили и меня. Вполне практичная штука, мне понравилась, тем более никакого сравнения с тяжеленными гробами, в которых щеголяют наши космонавты и астронавты.

Капитан быстро провел меня в комнату, буквально заваленную нашим оружием, и я с удовольствием вытащил уже знакомый мне ПКМ, заправил в него новую ленту, прихватил АКС-74 с подствольником. Нацепив поверх скафандра разгрузку, напихал в нее несколько гранат, запасные магазины к автомату и выстрелы к гранатомету. И обнаглев, навьючил на капитана, который и вякнуть не успел, две трубы одноразовых РПГ, причем сам до конца не понимая, зачем они в узких коридорах космического корабля, и еще одну большую коробку от ПКМ с запасной лентой — обычный хомячизм и тяга взять много и сразу заставили пойти на этот необычный шаг.

Мы ломились через тускло освещенные, еще удерживаемые экипажем корабля коридоры, мимо нас тащили раненых и складировали возле стен убитых. Из объяснения капитана я понял, что из-за повреждения силовой установки работали только резервные источники энергии, для уменьшения действия плазменных зарядов в помещениях, где происходит огневой контакт, искусственно до минимума понижено давление. На одном из переходов я столкнулся с той самой девчонкой, которая меня лечила в медицинском боксе. Руки ее были в крови, а в глазах паника и страх. Судя по ее виду, она нечасто попадала в такие ситуации, но как медик она работала на автомате, выполняя свои функции. Ее лицо отпечата-

лось в памяти, но тут же было забыто — впереди знакомо хлопнул плазменный заряд, и я снова, как тогда в лесу и в поселке, ощутил толчок ударной волны. Вот мы и на линии соприкосновения. В крови забурился адреналин, и мир стал каким-то черно-белым, мозг спокойно регистрировал окружающую обстановку и выдавал рекомендации по возможным действиям.

Здесь был переходный тамбур между разными частями корабля, разделяемый толстыми дверьми, но одна из створок оказалась сильно оплавлена и практически снесена мощным ударом, но тем не менее она стала некоторым аналогом брестера и не позволяла драконам прорваться на эту сторону. Выглянув и спрятавшись обратно, прекрасно увидел пятерых драконов, живописно перебивших коридор своими обугленными тушами. Бойцы штурмовой группы разведкрейсера периодически выглядывали и постреливали вдоль коридора из плазменных ружей, не давая противнику провести сосредоточенный штурм.

Что-то мелькнуло. БАХ! Вторую створку бронированной двери порвало, как лист бумаги, и два спрятавшихся за ней бойца мгновенно превратились в обугленные обрубки. Из-за пониженного давления нас задело не настолько сильно, чтоб покалечить, освещение почти погасло. Пока обороняющиеся приходили в себя, я прыгнул к еще красной оплавленной двери и, как в страшном кино, увидел бешено несущихся по коридору драконов.

— Суки!

Пулемет дернулся у меня в руках, посылая в первого, крупного, закованного в облегченный скафандр дракона, рой пуль. БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! ПКМ не подвел — двухсоткилограммовое тело споткнулось и покатило по коридору, задев бегущего за ним дракона. Класс! Пулемет снова задержался, посылая короткую очередь в очередного гада. Попал. А теперь кинжальный огонь: ПКМ уже дергался непрерывно, расстреливая набившихся в коридор драконов. Краем глаза успел заметить, как сбоку пыхнули выстрелы энергетических ружей штурмовиков, которые присоединились ко мне, поддерживая огнем.

Драконы кончились раньше, чем у меня лента. Не задумываясь, крикнул, наверно, сам себе:

— Вперед!

Перепрыгнув через все еще красную от перегрева створку двери, прямо по еще дергающимся тушам драконов, рванул в атаку. Впереди что-то мелькнуло, и руки сами навели ствол и... БАМ-БАМ-БАМ!

Даже через разреженный воздух я услышал дикий визг дракона. БАХ! Меня откинуло обратно взрывной волной, а на переборке

расплывалось большое красное пятно, разбрызгивая вокруг себя капли расплавленного металла.

— Твою мать.

Опять затаились за изгибом коридора, и началась вялая перестрелка, и, судя по интенсивности огня, запряталась там всего парочка хвостатых. «Бойся!» — по коридору застучало темное ребристое яйцо Ф-1. БАХ!

— Вперед!

Опять перебежка, короткая очередь и несколько вспышек плазменных ружей, и мы прорвались к следующему повороту. Тут капитан остановил наше продвижение.

— Стой. Максим, они прорвались по нижней палубе. Бежим туда.

И уже обращаясь к одному из штурмовиков:

— Талек, оставляй себе двух человек и заваривай проходы. Остальные со мной.

Мы снова несемся по сумрачным коридорам, перепрыгивая через раненых и убитых людей и драконов, сбивая с дороги оказывающих медицинскую помощь членов экипажа. На ходу Лартэн сбивчиво объяснял, что там контейнер с телом Повелителя Драконов, и противник рвется именно туда, если захватят, то корабль им больше не будет нужен и они его расстреляют. Поэтому удерживать контейнер, это единственный шанс протянуть время.

Мы опоздали. Темные коридоры в слабом свете оставшихся целых аварийных светильников, обугленные трупы бойцов и драконов, через которые постоянно приходилось перепрыгивать, а иногда идти и прямо по ним. Отсек, где хранился контейнер с телом Повелителя Драконов, был в прямом смысле завален вперемешку людьми и драконами, и, судя по открытым рубленным ранам и крови, бой дошел до рукопашной, и тут кенгурюхи поработали своими топориками.

Внутренняя связь уже не действовала, поэтому никакой координации обороны крейсера не осуществлялось, по всей видимости, центральный мостик, где держал последнюю оборону капитан корабля, зачищен драконами.

Нас осталось всего пятеро, считая меня и капитана Лартэна, который как старший по званию принял на себя командование и, прикинув, где был ближайший пролом в обшивке корабля, повел нас снова по закоулкам, пока не наткнулись на заслон, который прикрывал отход группы с контейнером.

БАХ! Бегущий первым штурмовик разлетелся на части, разбрызгав вокруг себя кипящие ошметки, снеся с ног бегущего за ним Лартэна и еще одного бойца.

— Мать!..

Дракончик зарядил из плазмомета полным зарядом, тут же последовал еще выстрел, но все кто остался на ногах после такой встречи успели попрятаться. Мощный удар плазмы выжег большую дыру в переборке, разбрызгав вокруг кипящий металл.

Меня обрызгало с ног до головы, но я удивленно смотрел, как расплавленные капли стекают по мне, падают вниз и выжигают в покрытии пола большие дыры. Ого, вот это защита, но как-то не впечатляет, учитывая как только что на части разнесло бойца.

Снова по коридору покатило ребристое яйцо Ф-1, чуть дымя пороховым замедлителем. «Бойся!» БАХ! Несколько осколков застучало по переборкам, и сквозь разреженную атмосферу слышался дикий визг подраненного дракона.

Без команды оставшийся на ногах боец выскочил из-за поворота и пальнул в сторону противника плазмой, при этом сразу сделав шаг назад, пропуская меня с пулеметом. БАХ-БАХ-БАХ! Визг. Вот что-то зашевелилось на полу. БАХ-БАХ-БАХ! Попал, бежим дальше. Снова коридоры, мелькание фонарей и трупы людей и драконов. Такими темпами мы добежали до закрытых дверей, на которых светился какой-то сигнал, и мой единственный оставшийся спутник прокомментировал хрипящим голосом:

— Заблокированы. С той стороны вакуум.

— Весело. Открыть можно?

Он кивнул и стал что-то доставать из разгрузки, при этом поясняя мне, что он делает:

— У штурмовых групп есть универсальные ключи, чтоб можно было проникать в закрытые или поврежденные отсеки.

Пока он возился, появилась минутка, чтобы осмотреться. Меня уже начали доставать эти красные резервные лампы и зигзагообразные коридоры, но только теперь до меня дошло, что это делалось именно на случай такого штурма, чтоб использовать повороты как естественную защиту...

Под потолком что-то загудело, и женский голос проворковал, что открывается отсек с пониженным давлением, а мой спутник, сняв с пояса шнур и щелкнув карабином, привязал себя к небольшому крюку, вделанному в переборку, и кивнул мне, чтоб и я это сделал то же. Вспомнив фантастические фильмы, где вот так вот плохих парней вытягивало в открытый космос, я лихорадочно нашел на поясе скафандра похожий шнур и щелкнул карабином, пристегивая себя к стене.

Давно я так не орал и не матерился. Вой уходящего воздуха, сирена, голос под потолком, который через уходящий воздух что-то блял про разгерметизацию отсека, вытягиваемые мелкие вещи,

летающие мимо, и на закуску из-за поворота появился капитан Лартэн, который, очухавшись, пошел искать нас, и попал в струю вытягиваемого воздуха, и обвешанный моими боеприпасами, летел как шарик.

Мне с трудом удалось его подхватить, и, схватившись за него и взглянув ему в лицо, увидел там кровоподтеки, мужика реально приложило, а он все равно прет — свой человек. Когда давление упало, и мы отцепились, двери раскрылись полностью, уже в безвоздушном пространстве понеслись снова по безжизненным коридорам, и теперь я ориентировался только на тактическую радиосвязь, которая и до этого связывала нас, как бойцов одной из штурмовых групп.

Капитан опять начал отставать, поэтому пришлось забрать у него одну РПГшку и запасную коробку с патронами для пулемета.

Мы снова опоздали: в большущем проломе в обшивке корпуса, с оплавленными краями была видна чернота космоса и небольшой десантный катер, который медленно удалялся и успел уже отойти метров на сто.

Вспышка. Мой спутник выстрелил в уходящий корабль из плазменного ружья. Сгусток расплавленной плазмы быстро достиг кораблика и растекаясь по обшивке, не причинив никакого вреда.

В небольшом наушнике послышался сдавленный стон:

— У него защита, не поможет.

У меня в руках короткой очередью беззвучно дернулся пулемет, отправляя в космос маленькие острые кусочки металла. А мне понравилось. Отдача, конечно, та же, а вот стрелять в космосе сплошное удовольствие — никаких поправок на ветер и кривизну траектории. Катер немного вильнул, и я явственно видел, как на обшивке маленькими огоньками блеснули места попадания пуль. Теперь повоюем: пулемет теперь затрясся, освещая помещение вспышками выстрелов. Но очередь получилась куцей — десять патронов, а потом пошли пять трассирующих, видно, тот, кто набивал ленту, специально отметил конец трассирующими патронами.

Обидно, на самом интересном месте, вон и катерок как-то странно вбок стал загибать. Такое чувство, как у маленького ребенка забрали любимую игрушку, аж плакать хотелось и, повернув голову, увидел похожие взгляды моих спутников. Я вертел головой, чтоб что-то поднять с пола и просто швырнуть, и мой взгляд зацепился за РПГ, висящий за спиной Лартэна, и, обозвав себя тупым махрушником, вспомнил про точно такой же у меня.

Несколько мгновений и целик произведенного на далекой планете примитивного ракетного оружия совместился с удаляющимся катером. Поправка и пуск.

Помещение озарилось вспышкой, и граната, раскрыв ненужное в космосе оперение, устремилась за беглецом. Беззвучная вспышка, и катерок, продолжая по инерции удаляться, завертелся на месте, выпуская сквозь небольшую пробоину от кумулятивного снаряда поток воздуха и чего-то красного. В наушнике раздался радостный рев моих спутников.

— Капитан, что дальше?

— Они вышлют еще один катер...

Через пролом был прекрасно виден космос и парящий подбитый катер, и чуть в стороне я с удивлением наконец-то разглядел инопланетный драконовский корабль, с которого была высажена абордажная партия. Это было так завораживающе. Лартэн закричал, что надо бежать, но я его не слушал. Красота и техническое совершенство меня просто заворожили. На обшивке этого корабля среди огоньков что-то вспыхнуло, и я успел только моргнуть, когда погас свет...

ГЛАВА 7

Сознание вернулось резко и без всяких плавных переходов. Вокруг меня была темнота, и где-то вдалеке что-то изредка вспыхивало неярким красным светом. Я сначала не мог понять, где я и что со мной случилось, но при очередной вспышке разглядел развороченные переборки транспортного ангара и большую пробоину, через которую проглядывала настоящая чернота глубокого космоса. В теле чувствовалась некая легкость, свойственная невесомости, и я, сделав небольшое усилие, подскочил и поплыл к противоположной стене, с непривычки нелепо махая руками и ногами. В процессе парения постарался разглядеть все вокруг себя, а в памяти постепенно возникали картины недавнего прошлого: инопланетяне, бой на земле, пробуждение на крейсере, бой в узких коридорах с драконами, улетающий катер, выстрел из гранатомета и вспышка на корабле драконов... Потом никаких воспоминаний. Наверно, драконы, утянув заветный контейнер, все-таки напоследок долбанули по крейсеру главным калибром, превратив его в кусок мертвого железа, и сейчас я единственный, кто остался в живых. Судя по отсутствию искусственной гравитации и какого-либо движения или даже вибрации, можно однозначно сказать, что корабль мертв. Да уж, весело, приключений полный чемодан.

Но это же не причина опускать руки и распускать сопли, тем более у меня есть пара должков, и обычное ослиное упрямство заставило хоть что-то делать. Нащупав на левой руке многофунк-

циональный манипулятор, отвечающий за управление скафандром, припомнив, как это делал Лартэн, провел пальцами, и небольшой экранчик загорелся мерным голубоватым светом, выдав несколько надписей, причем, к своему удивлению, я их спокойно и без напряжения читал: «Главное меню», «Данные жизнедеятельности», «Энергетические показатели», «Система защиты». Вопрос, почему могу влет читать инопланетную письменность, я пока оставил на будущее и занялся именно выживанием. Выбрав главное меню, пролистав несколько окон, выбрал прибор ночного видения и дополнительную подсветку. В области шеи включился фонарь, наполнив комнату призрачным зеленым светом, при этом передняя панель шлема на мгновение утратила прозрачность и, как жидкокристаллический экран, изменила свой вид и стала показывать реконструированное компьютером изображение. Причем то, что мне было показано, сильно отличалось по качеству и детализации от привычных по службе на блокпосту наших земных «ночников». Тут все виделось в объеме, с множеством полутонов, и компьютер скафандра даже давал какие-то подсветки, поясняя, где свои, а где чужие.

Теперь я более основательно мог рассмотреть все вокруг и сразу заметил висящее невдалеке изорванное тело штурмовика, который был со мной рядом, когда корабль драконов долбанул по беззащитному крейсеру людей главным калибром. Чуть дальше, прямо под потолком в невесомости парило тело капитана Лартэна. Этот безголовый труп я только и смог опознать по второму гранатомету и пулеметной коробке с патронами, которые так и остались висеть на нем. Осторожно отталкиваясь от переборки к переборке, я сначала подлетел к штурмовику и стал осматривать на предмет всяких интересных штучек, вспомнив недавний сбивчивый рассказ про универсальные ключи. В специальном контейнере на спине у бойца находился энергоблок, отвечающий за работу скафандра, и, убедившись, что он заполнен больше чем наполовину, вытащил из разъема и спокойно спрятал в свободный карман разгрузки. То же самое сделал и с телом капитана, понимая, что энергоблоки помогут мне протянуть чуть дольше, может, и получится найти какой-нибудь выход, поэтому все, что можно было, поснимал, особенно это касалось моих боеприпасов, и с надеждой стал осматривать помещение на предмет пулемета. Старый друг, убийца драконов, обнаружился парящим где-то в другой стороне ангара, поэтому пришлось приложить некоторую ловкость и силу, чтоб в несколько скачков добраться до него. Передернув затвор и выкинув заклинивший патрон, убедился, что он в нормальном состоянии, немного успокоившись, стал продвигаться по разгром-

ленным отсекам в глубь корабля, в надежде обнаружить хоть что-то интересное, что может помочь в дальнейшем выживании, хотя как это все будет выглядеть, я не представлял.

Большинство дверей оставались заблокированы, видимо, все еще работала какая-то автономная система защиты от разгерметизации, и универсальные ключи ни капитана, ни штурмовика уже не помогали — единая система управления корабля уже давно сдохла, поэтому приходилось тыкаться наудачу, даже не понимая, как устроен корабль. Помучившись в темноте и начав узнавать те коридоры, по которым недавно несли, наконец-то умудрился пролезть в неповрежденную часть корабля, где осталось хоть какое-то освещение и разреженная атмосфера. Найдя несколько трупов защитников корабля, аналогичным способом избавил их от энергоблоков, пополнив свою коллекцию и сверившись с экраном, насколько за это время уменьшилось количество моего запаса, и примерно прикинув, сделал вывод, что моих нынешних запасов хватит на три-четыре дня активной работы.

Без искусственной гравитации все выглядело по-другому: в отсеках хаотично болтались и перемещались трупы, обломки, мелкий мусор, через который приходилось пробираться как через густые заросли кустарника. Ухватив по дороге боевой топор драконов, стал им пользоваться как своеобразным веслом, для продвижения и отталкивания от препятствий. Через пару переходов с грехом пополам добрался до импровизированного медпункта, где когда-то обрабатывались раненые, и невольно остановился, обалдев от открывшейся картины. Здесь и неспециалисту было ясно, что тут порезвились драконы: человеческая кровь застыла в разреженном воздухе и висела многочисленными красными шариками впере­мешку с расчлененными человеческими телами. Картина еще та, но никакого шока я не испытал, мозг просто фиксировал обстановку, не более того. Поэтому мельком глянув на все это, я двинулся дальше, стараясь собрать максимально больше информации для выживания, но подавленность все больше и больше овладевала мной. Выход был всего один — найти живого человека, который разбирается в этом железе намного лучше меня, а учитывая военный характер корабля, то по аналогии с земными кораблями, выживанию экипажа тут должны были обучаться все подряд и не­слабо. Но я пересекал коридоры и сталкивался только с мертвыми и не видел никаких признаков жизни. Через несколько часов такого блуждания я себя почувствовал хуже: тошнило, и в районе груди росла дикая боль, в горле запершило, и стал душить дикий кашель. Спазмы стали настолько болезненными, что во время одного из них снова потерял сознание.

Придя в себя, с удивлением увидел перед лицом уже знакомую по прошлому пробуждению крышку медицинского саркофага. В теле чувствовалась приятная легкость, и боль, которая запомнилась перед потерей сознания, не давала о себе знать. Повернув голову, встретился взглядом с той самой девушкой-медиком, запомнившейся по прошлому пробуждению в этой комнате. Ее взгляд был настороженным, и в то же время в нем читалась какая-то надежда на чудо. А ведь приятно, что молодая привлекательная девушка смотрит на меня как на спасителя. Она оттолкнулась от стены и плавно, даже грациозно пролетела к панели управления и пробежалась по ней руками. Крышка саркофага плавно отъехала, и мне в носшибанул запах нечистот, горелого пластика и еще чего-то не менее неприятного. Я поморщился, но тем не менее не спускал взгляда с моей спасительницы и прохрипел:

— Привет, красавица, я смотрю, у нас входит в привычку встречаться в таких условиях...

Она чуть поморщилась, но взяла себя в руки и улыбнулась, но как-то холодно, скорее по привычке — сразу видно профессионального медика. Но это длилось не долго, ее сил, точнее самообладания, надолго не хватило, и я на мгновение смог увидеть настоящую ее сущность — испуганная одинокая девчонка, несмотря на все ее космическое происхождение и специальную подготовку. Хотя и это может быть ее очередной маской. Но в данной ситуации у нас с ней одна цель — выжить, и я ей нужен не меньше, чем она мне.

— Вы, Максим, поразительно живучи.

О как, такое чувство, что она мне это ставит в вину, хотя у нее, кажется, с Лартэном роман был. Он погиб, а я тут весь из себя такой тепленький лежу. Ну ладно, попробуем отболтаться.

— Я тоже удивляюсь этому, раньше за мной такого не замечалось.

Она не ответила, а точнее не захотела вступать в полемику. Поэтому, чтобы продолжить разговор, я решил прояснить для себя некоторые моменты.

— Давайте хоть познакомимся. Вы про меня все знаете, а я так и блуждаю в потемках. Если смотреть по большому счету, мы с вами сейчас самые близкие люди, особенно если рассматривать все в контексте космических расстояний.

Девушка-медик с неприкрытым удивлением так глянула на меня, что в голове сразу возникла ассоциация: трывдящий до этого попугай вдруг начинает с особым изыском рассуждать о квантовой механике. От этой картины я не удержался и засмеялся, причем это получилось настолько заразительно, что через некоторое время и девочка хохотала со мной на пару.

Дариэлла, так звали девушку, оказалась неплохим собеседником и поведала много интересного. Несмотря на психологическую подготовку, она с содроганием в голосе рассказывала, как драконы подбили крейсер, как начался штурм, как в медпункт ворвались драконы и начали рубить всех своими страшными топорами. Как она успела укрыться в холодильнике и тем самым спасла себе жизнь — противник выискивал по электромагнитному излучению и тепловому следу. После того как по кораблю снова нанесли удар, драконы окончательно подавили любое сопротивление и покинули корабль. Дариэлле удалось частично восстановить атмосферное давление в медицинском блоке, который имел автономную систему на случай эпидемий и разгерметизации. Потом она долго блуждала по мертвым коридорам, стараясь найти выживших, и случайно наткнулась на болтающееся в невесомости полудохлое тело землянина.

Меня очень интересовала эффективность медицинского комплекса, но, к сожалению, и его возможности были ограниченными. Основная задача сохранить жизнь в живом человеке и проводить реанимационные мероприятия, но вот мертвых, в нашем понимании, он восстанавливать не в состоянии: даже инопланетная технология не в состоянии творить чудеса.

— Дариэлла, а почему драконы вообще не разнесли корабль? Так же проще скрыть все следы, а тут, наверно, и компьютеры остались с носителями информации, и другие свидетельства присутствия драконов.

— Да, вот только они применяли плазменное оружие, а его энергетики недостаточно, чтоб полностью уничтожить корабль. Есть и другие типы, более мощные, но они оставляют след, по которому можно определить место. Эти пустынные пространства отслеживаются не хуже, чем и внутренние области, поэтому драконы привлекли бы ненужное внимание. А тут разнесли корабль, уничтожили энергоустановку и резервные средства связи. В лучшем случае корабль в качестве замерзшего куска железа найдут случайно через сотни лет. Расчет вполне привычный — так пираты и работорговцы действуют.

Я автоматически отметил про себя наличие организованной преступности и с грустью думал о будущем.

— А что, спасательных кораблей или маяков, чтоб посылать сигналы бедствия, нет? Ну вроде как такие вещи должны быть предусмотрены.

Она с интересом смотрела на меня, даже с некоторым подозрением.

— Максим, а ты уверен, что ваша цивилизация не путешествует в большом космосе?

Тут уже я усмехнулся, инерция мышления есть не только у землян.

— Дариэлла, если наша цивилизация не достигла большого космоса, это не значит, что мы примитивны. Общие принципы путешествия в космическом пространстве нам известны давно. Поэтому давай опустим некоторый снобизм и высокомерие и будем думать, как нам выбраться из этой ситуации...

Вот теперь пошел конструктивный разговор. Девушка сначала недоверчиво, а потом даже радостно отвечала на мои вопросы.

Спасательные средства были, но целенаправленно уничтожены. Маяк имелся, но и он работал от общей энергетической установки крейсера, иначе ему просто не хватало мощности — расстояние до ближайших форпостов людей слишком большое для стандартных средств связи. А ее, родимую, драконы в первую очередь и вывели из строя. Весело. Теперь и я понимал, смысл той надежды, которая теплилась в глазах этой девушки — мы реально отрезаны и спасти нас может только чудо.

Так мы прожили пару дней, выходя через специальный тамбур в остальные помещения корабля, собирая энергетические ячейки, оружие, продукты, пытались запустить вычислительный комплекс корабля. Но все это не давало никакой надежды. Девушка все чаще стала погружаться в депрессию и спасалась только пролежав несколько часов в медицинском саркофаге, который, судя по программе, пичкал ее антидепрессантами, запас которых рано или поздно должен был подойти к концу. Я пока этим не пользовался, хотя самого частенько посещали неприятные мысли о самоубийстве.

Когда стало окончательно понятно, что тут нет никаких перспектив, я поинтересовался у сникшей Дариэллы:

— Дарри, скажи, а вот можно с помощью твоих медицинских систем ввести человека ну, допустим, в летаргический сон или в кому, из которых потом в автоматическом режиме вывести без серьезных последствий для организма?

Она удивленно уставилась на меня.

— А зачем?

— А ты подумай. Будем тут мучиться, расходовать ресурсы, а так поставим сигнализацию на проникновение в корабль, а сами спать. Если кто появится, нас разбудит система. Правда, пока не знаю, насколько хватит энергии, но это уже твоя работа, и ты должна будешь все рассчитать...

А моя идея ей понравилась, но немного по-другому — девочка хотела забыться и не мучиться, а тут такая возможность.

В одном из хранилищ нашли полевой защитный комплекс из комплекта разведгрупп, высаживающихся на планеты, который

представлял собой сложную систему из множества автономных датчиков, передающих информацию в вычислительный комплекс. Все это с великим удовольствием мы разместили в основных коридорах, особенно на подходах к центральному посту, оружейному хранилищу, посту дальней связи и отсеку главного вычислительного комплекса крейсера.

Прежде чем окончательно лечь спать, я натаскал в отсек земного оружия и прямо возле саркофага закрепил ПКМ, на случай непредвиденного вторжения, и в последний раз окинул взглядом комнату, где мне уже несколько раз подряд приходилось просыпаться в столь экзотических условиях. Странно, это помещение я уже воспринимаю как родной дом, несмотря на запах, спертый воздух и кучу всякой гадости, которая болтается в невесомости.

Наконец-то улегся, немного поерзал по мягкому покрытию, повернул голову и встретился взглядом с Дариэллой, которая колдовала над пультом. Вот он, момент истины: что-то легко укололо в руку, потом еще раз, и по телу стала разливаться приятная прохлада, которая начала накачивать от рук и ног, постепенно охватила живот и грудь, и когда достигла головы, я потерял сознание...

Мне снился долгий-долгий сон. Сначала веселая Карина куда-то звала меня, махала рукой, потом она была не одна, а с маленьким, но очень серьезным мальчиком, выглядевшим, как я в детстве, потом была война, взрывы, сотни космических кораблей дрались в космосе, озаряя пустые пространства мириадами ярких вспышек. Я несусь с пулеметом по коридорам огромного дворца, расстреливая по дороге людей в непонятной форме, и врываюсь в зал, где идет церемония бракосочетания, и понимаю, что опоздал. Потом удар в грудь и медицинский блок скафандра, контролирующей биологические показатели организма, начинает дико орать о повреждении, не совместимом с жизнью, причем так резко и неприятно, что я просыпаюсь.

В комнате темно и изредка на панели соседнего саркофага, где сквозь прозрачную крышку угадывается профиль Дариэллы, что-то моргает, напоминающая светодиод сигнализации на земных автомобилях. Я попробовал двинуться, но не тут-то было — оказывается, что совершенно не могу пошевелиться, так затекли ноги и руки, но ложе, на котором я лежал неизвестно сколько времени, начало вибрировать. К конечностям постепенно стала возвращаться чувствительность, хотя, несмотря на определенную дозу обезболивающих, я скрипел от боли зубами. Казалось, все это длилось вечность, но пиликнул сигнал, мягкий женский голос что-то проворковал, и крышка саркофага съехала в сторону.

В отличие от прошлого пробуждения, теперь в комнате почти ничем не пахло: за время нашего сна большая часть воздуха была утеряна, и сейчас помещение просто наполнилось воздухом из дополнительных аварийных резервуаров. Принюхавшись и попытавшись как-то осмыслить новые ощущения, я с трудом отцепил крепежные ремни и, паря в невесомости, выбрался из саркофага. Надев стандартный для членов экипажа новенький комбинезон, оттолкнулся ногой и поплыл к Дариэлле, которая еще не проснулась, хотя на панели управления моргал сигнал, что идут реанимационные процедуры. Я невольно залюбовался девушкой — тонкая шея, короткая прическа, под мальчика, придавали ей особый шарм, и сейчас, во время сна, когда она не думала о своей судьбе, ее немного курносое лицо притягивало своей молодостью и красотой. В душе рождались какие-то неясные чувства, желание защитить это создание как-то уж слишком сильно било по нервам.

«А если она умудрилась мне какую-нибудь психологическую установку в мозги зашить?» — мелькнула вполне осознанная мысль.

«Девочка, конечно, хорошая, но и я ведь не молоденький мальчик, чтоб пускать слюни по длинным ногам и смазливой мордашке. По большому счету она позже меня легла спать, значит, что-то могла сотворить. Ладно, возьмем на заметку, а потом разберемся при случае».

Пока второй саркофаг пытался разбудить Дариэлли, я включил терминал охранного компьютера и стал с интересом просматривать логи срабатывания датчиков и записи камер видеонаблюдения — кто же нас все-таки посетил и соответственно запустил программу пробуждения.

После всех этих медицинских процедур меня все еще конкретно тошнило и трудно было сфокусировать зрение на чем-то одном, но тем не менее я с огромным интересом смотрел записи. Да, по виду это были люди, в каких-то неизвестных мне скафандрах, более громоздких, нежели те, в которых расхаживали бойцы-разведчики.

Немного повозившись с записями, я уже мог сделать определенные выводы: небольшая команда из пяти человек через пробоину в корпусе проникла в корабль и целенаправленно направилась к центральному мостику, при этом не блуждая, как я в свое время, а точно следуя по плану, что говорило о знании конструкции корабля. Покопавшись там пару часов, гости поперлись в оружейную комнату, а потом в каюту капитана. Все это делалось неторопливо и основательно: они останавливались у каждого трупа, обыскивали его и двигались дальше. У меня складывалось впечатление, что корабль посетила команда обычных мародеров. Портативный разведывательный комплекс уже умудрился перехватить их радио-

связь, и, немного напрягая свои вычислительные мощности, стал выдавать их переговоры:

— ...брат говорил, что у них тут авария случилась, и все погибли.

— Какая авария, видишь, тут бой шел, и точно драконы отметились.

— Брат сказал...

— Да ты замучил всех своим братом. Да, он служит в центре связи Имперской службы безопасности и часто поставляет информацию о поврежденных и пропавших без вести кораблях. Но сдается, Мерк, что именно сейчас твой братик втравил нас в историю.

— Это почему?

— Это корабль дальних разведчиков и его явно лупили главным калибром. А внутри видны следы боя и мертвые туши драконов. Причем и вычислительный центр корабля и навигационные системы уничтожены так, что нельзя узнать, где он до этого побывал.

— А нам-то какое дело?

— Дурень, если в СБ это записано как взрыв реактора и известно точное место, а тут реально погуляли драконы, которых в этом секторе вообще быть не должно, то тут воняет. Надо быстро все осмотреть и делать ноги. Явно же тут все вычистили. Вон даже в боевых скафандрах разведчиков энергоемкой вытянули.

— А может кто живой остался?

Услышать ответ я не успел. Со стороны второго саркофага раздался стон, и, повернув голову, я с интересом наблюдал картину полностью обнаженной Даризеллы, которая с большим трудом напяливала на себя новенький комбинезончик. Вот и помогать ей не хотелось — главное, потянуть время, уж слишком все выглядело интересно и живописно. Она, увидев мой хитрый взгляд, быстро все просекла, что-то пробурчала, типа «варвар», и, совладав с застежками, плавно оттолкнулась и поплыла ко мне, точнее к вычислительному комплексу, который собирал информацию о наших визитерах.

Оттолкнув меня, девушка как голодная приникла к терминалу и стала изучать то, что до этого я уже успел просмотреть и прослушать. Прошло более получаса, когда она повернула голову и коротко сказала: «Мусорщики». Хм. Открыла Америку, я это и без нее давно просек.

— ...сейчас они начали демонтаж целых блоков навигационной системы и в ближайшее время собираются скрутить часть вычислительного комплекса и кое-какие детали двигательной установки.

— Долго они это будут делать?

— Дня два-три. Это не так просто, как они говорят.

— А зачем им вообще это все? Тем более так далеко от основных форпостов человеческой расы.

Девушка невесело фыркнула и, как мальчику, начала объяснять:

— Корабли дальней разведки делаются по особым стандартам и аппаратура с них очень ценится. Как по надежности, так и по редкости. Если все, про что они говорили, утащат, то вполне смогут окупить весь полет в эту часть космоса, да еще и остаться при хорошей прибыли.

Ох, девочка. Как появились свои, так она сразу перья распустила, и теперь я опять зачислен в варвары и направлен на обеспечение ее грандиозных планов. Интересно, что она придумает, ведь, судя по моим прикидкам, этим ребятам как раз не нужны свидетели и уничтожить нас им будет очень даже выгодно. Она не была настолько наивной, но и захватывать чужой корабль было не в ее силах.

— А ты что предлагаешь?

В ее вопросе было слышно раздражение и даже злоба. Я деланно пожал плечами и, опустив глаза, проворковал:

— Да кто я такой? Всего лишь варвар с неразвитой планеты. Куда уж нам неумытым...

Она удивленно уставилась на меня, наморщив лобик, как бы соображая, что я этим хочу сказать. Вообще с ее стороны это было несколько по-свински: если б не я, она давно бы сошла с ума от своих антидепрессантов, а тут появилась реальная возможность выжить. О как, а девочка все быстро просекла и, мило улыбнувшись, спросила:

— Максим, ты что-то хотел предложить?

— Да нет уж, госпожа великий покоритель космоса. Давай я сначала твои предложения послушаю. Как-то нам варварам неприлично лезть вперед великих господ.

— Максим, не дурачься.

— Нисколько. Говори, что надумала, а я посмотрю. Самому интересно...

«Да. Такого я не ожидал. Разведчики, блин. И кого у них там готовят?» Реально Дариэлла ничего не смогла придумать оригинальнее, чем захватить заложников и поторговаться или с помощью ранцевых ракетных двигателей подлететь к кораблю и попытаться захватить его, и, естественно, главная роль пушечного мяса отводилась мне. Я не мог не фыркнуть от такого полета фантазии.

— Дариэлла, скажи, а ты космический корабль в одиночку сможешь довести?

Тут она меня удивила, смело глянув в глаза: да. Она факультативно обучалась и имеет дополнительный диплом пилота. О как, а это уже интересно, и не воспользоваться этим будет глупо.

Теперь я стал задавать множество навоящих вопросов, и по мере поступления информации в голове стал зарождаться примерный план операции.

ГЛАВА 8

Сквозь щель в выдавшем виды контейнере с нарастающим волнением наблюдал, как приближается небольшой и весьма неказистый корабль космических мусорщиков. Рядом завозилась Дариэлла, которой ствол пулемета давил в бок, но она стоически терпела и старалась не показывать свое недовольство, ведь именно сейчас решалась наша судьба.

Мой план был предельно прост — если сами не сможем проникнуть на корабль мародеров, надо дать им возможность доставить нас туда. Когда я смотрел, как они отправляют награбленное имущество, то заинтересовался их контейнерами, в который по размеру как раз могут поместиться парочка человек и еще несколько стреляющих игрушек. Вот таким образом, когда они насобирали парочку контейнеров, мы организовали акцию отвлечения: несколькими отсеками в стороне «самопроизвольно» начало стрелять плазменное ружье, тем самым привлекая внимание мусорщиков, которые отслеживали любые энергетические всплески. Вот и повелись: пока неслись посмотреть, что же там такое происходит, мы с Дариэллой аккуратно повыкидывали из одного контейнера груз, спрятались и стали ожидать очередной отправки на корабль. Ну они и тормоза — пришлось просидеть более четырех часов, и я жалел об одном — то, что мы в скафандрах, и всякие интересные округлости, которыми Дариэлла прижималась ко мне, никак не ощущались. Подобные мысли позволяли отвлекаться от затекших ног, от нервного напряжения, хотя адреналин охотника бурлил в ожидании скорой схватки, сжимая в руке пистолет Стечкина, обработанный, как и пулемет, специальной пустотной силиконовой смазкой, которую братья по разуму применяют в подвижных механических соединениях, находящихся на внешней обшивке.

Вот приблизился освещенный изнутри грузовой отсек, где контейнеры встречало сразу два человека в скафандрах, несколько раз ощутило дернув и стукнув, уроды не могут нормально скорость контролировать, нас протащили вглубь и закрепили, не удосужившись проверить ни состав, ни состояние груза. Я, честно сказать, обалдел от такого подхода к делу: а если какой-нибудь нестабильный реактор притащат или взрывоопасный груз, так нет, им все равно, лишь бы в нору утянуть. Ну и ладно.

Когда в отсеке погас свет, я осторожно приоткрыл крышку, просунул в образовавшуюся щель небольшой проводок с камерой на конце, подключенной к внутреннему вычислительному комплексу скафандра, и, получив на внутренней поверхности шлема изображение, стал с интересом осматривать внутренний интерьер грузового отсека. Не впечатлило: кучи ящиков, стандартные контейнеры, в некотором подобии порядка разложенные на специальных стеллажах, и всё. Все это время мы не пользовались радиосвязью, чтоб не демаскировать себя и объяснялись только жестами.

Прошло еще немного времени, и я начал чувствовать, как тело постепенно стало обретать вес, и минут через пять мы с Дарри уже просто сидели, немного придавленные искусственной гравитацией, от которой, судя по моим впечатлениям, основательно отвыкли.

Выбравшись, осторожно стали продвигаться к переходному тамбуру, ведущему внутрь корабля. Там был примитивный электронный механизм открывания, и напарница уже привычно достала какое-то электронное устройство и на некоторое время погрузилась в работу, а я с интересом наблюдал за ее манипуляциями. Не прошло и двадцати минут, как она спокойно повернула ко мне голову и сказала:

— Все, я в их сети.

— Ты чего, а режим радиомолчания?

— Все нормально. У них тут один комплекс наблюдения, и тот я заблокировала. Старая рухлядь, мы про такую в академии только слышали, а тут оно еще летает и даже как-то работает.

— Ты можешь определить, сколько их всего на корабле и как они локализованы, чтоб можно было планировать захват?

— Так, как у нас на корабле — нет. Система контроля личного состава на этой старой колоше уже давно не функционирует, и тут я бессильна.

— А по расходу воздуха, по расходу продуктов?

Сквозь прозрачную панель ее шлема я увидел, как она скриivilась, но тем не менее, немного подумав, стала искать данные о количестве продуктов, их расходе.

— Твою мать!

Я аж охренел и с удивлением уставился на Дариэллу. Услышать в глубоком космосе ругань на родном русском языке, причем не от меня любимого, это, конечно, производит впечатление. А девушка и сама не отдавала себе отчет, на каком языке ругается и что это означает, главное, скопировала мои интонации, и это выражало ее эмоции.

— Что?

— Да эти олухи просто не ведут учет продуктов, причем совсем недавно часть выкинули — испортились из-за неправильного хранения. А по поводу воздуха — так у них установка регенерации работает на форсированном режиме — слишком большие утечки, и, похоже, это никого сильно не волнует. Удивительно, как такие идиоты вообще отважились сюда отправиться, как смогли долететь и как думают возвращаться...

— Дарри, может, пояснишь? А то знаешь, со стороны звучит очень страшно, но ничего непонятно. Что это за корабль? Тип, характеристики, насколько приспособлен к дальним полетам, какое вооружение, какой экипаж и где они могут находиться сейчас. Было бы неплохо план посмотреть.

— Да не знаю. Вроде как переделка «Тарпона», старого грузовоза. Но тут столько всего накручено...Штук шесть или семь модернизаций.

— Хорошо. Работаем. Ты остаешься тут, на случай, если со стороны нашего корабля пойдет подмога, а я пойду гулять. Пока буду готовиться, постарайся найти мне план, иначе будет плохо.

— Максим, я постараюсь.

— Вот и старайся.

Дариэлла набрала на пульте управления скафандра, подключенного к сети корабля, команду, и внешняя дверь шлюзовой камеры медленно открылась. В шлеме раздался голос:

— В шлюзе была камера, но она и до нас уже не работала, так что можешь смело...

В голове мелькнула мысль, поэтому я ее перебил:

— Дарри, а что будет, если дверь окажется неплотно закрыта, и через нее начнется небольшая утечка воздуха в грузовой отсек?

Пауза.

— Пришлют техника или того, кто дверь не проверил...

— Вот и будем их валить по одному.

Теперь бой будет происходить при нормальном воздушном давлении, поэтому, немного подумав, я накрутил на ствол АПС глушитель, который штурмовики Лартэна умудрились найти в разгрузке одного из боевиков в том злополучном поселке, и загал патрон в патронник. Дождавшись, когда давление воздуха в шлюзе придет в норму, я открыл вторую дверь и, осторожно водя стволом пистолета, стал осматривать небольшую комнату с висящими скафандрами, подключенными для подзарядки к энергосистеме корабля, и полуоткрытую дверь, через которую был виден длинный коридор.

В стороне было несколько привычных мне еще по Земле достаточно массивных шкафчиков, и в один из них я с трудом

втиснулся, неплотно прикрыл за собой дверцу, но так, чтоб была видна вся комната, и коротко сказал:

— Я на позиции. Устраивай утечку.

— Поняла.

Даже сквозь скафандр я почувствовал высокочастотный свист уходящего воздуха, и через несколько мгновений где-то заревела сирена и мягкий женский голос начал наговаривать: «Разгерметизация, разгерметизация».

— Дарри, а не сильно ли ты устроила утечку, дует конкретно.

— Нормально, иначе бы система не сработала, тут датчики допотопные, пришлось отключить систему аварийной блокировки дверей между отсеками...

— О, бегут. Вижу троих.

К дверям подбежали три человека в потертых комбинезонах, держащие в руках какие-то сосуды, чем-то напоминающие огнетушители. Они громко кричали и ругались, особенно на какого-то Марла, не проверившего закрытие дверей шлюза. В ушах снова раздался голос Дариэллы:

— Один из них связался с центральным постом и доложил о неплотном закрытии дверей.

— Понял.

Я резко открыл дверь шкафчика и вывалился вперед, направляя пистолет на инопланетян. Те оторопело уставились на человека в скафандре разведчиков, но вот закричать никто так и не успел.

АПС с глушителем, удерживаемый двумя руками, сразу нашел первую цель и привычно дернулся, выбросив гильзу. Хлоп. Баллон с пенным веществом, которое должно герметизировать дыры, покатился по палубе, а человек с дыркой во лбу, забрызгав товарищей кровью, отлетел к противоположной стене. Хлоп. Второй просто кулем упал и задергал ногами. Третий что-то попытался закричать и даже замахнулся баллоном, но... Хлоп. Хлоп. Первый выстрел в ногу, человек вскрикивает и начинает падать, второй уже в грудь. Постояв немного над трупами, как-то уже спокойно стреляю еще раз в голову последнему. Хлоп.

Из-за свиста уходящего воздуха выстрелов было практически не слышно.

— Дарри, все чисто. Минус три. Закрывай двери.

— Поняла.

Через несколько долгих секунд свист прекратился, и уже работающий в штатном режиме шлюз пропустил в комнату Дариэллу, вооруженную плазменным ружьем.

Мы все еще оставались в скафандрах, но немного поиграв с панелью управления скафандра, я стал более отчетливо слышать внешние звуки.

— Дарри, куда дальше?

— Это главный коридор, тут расположены каюты экипажа. Ниже ярусом двигательный отсек. Впереди центральный мостик.

— Тут есть дополнительные разнесенные посты, типа артиллеристов или энергетиков?

— На кораблях такого типа все автоматизировано и управление сосредоточено на центральном мостике, что позволяет иметь минимальную дежурную смену.

— Тогда делаем так, ты остаешься здесь и контролируешь коридор с каютами, но без меня туда не лезешь, и заодно люк к двигательному отсеку, а я пока до центрального поста прогуляюсь.

— Может...

— Все. Работаем, — достаточно грубо я прервал ее возражения и, снова взяв наизготовку АПС с глушителем, осторожно двинулся в сторону центрального поста.

Исходя из моих представлений о кораблях, и особенно о космических, тут был страшный бардак и грязь, и видно, что полы давно не то чтобы не мыли, но даже и не пылесосили: в углах лежала грязь, обрывки провода, куски каких-то изоляционных материалов, и, чтоб это не мешало на дороге, просто спихнули и всё. Вот вам и высокоразвитые братья по разуму.

Коридор заканчивался такой же дверью, которая после нажатия клавиши на пульте управления, вделанном в переборку, плавно отъехала в сторону, открыв проход в еще один коридор. Теперь я двигался предельно осторожно, стараясь не шуметь, и, пройдя два ответвления, услышал у себя за спиной всхлип. Резко повернувшись, я оказался лицом к лицу с субъектом в засаленном комбинезоне, держащем в руках какие-то пакеты. Он удивленно хлопал глазами, пытаясь понять, кто я и откуда. Скорее уже на автомате, я двинул его рукояткой пистолета по голове. Он, вскрикнув, упал на пол и больше не подавал признаков активности. Прошло несколько мгновений, и снова за спиной что-то зажужжало, и я, резко повернувшись, в пяти метрах от себя увидел открытую тяжелую дверь на центральный пост, в которой стоял крупный лысый мужчина, с аккуратно подстриженной бородой, удивленно рассматривающий меня. Он попытался выхватить из кобуры на поясе какую-то стреляющую железяку... Хлоп. Хлоп. Хлоп. Тут уже скорее привычно и, можно даже сказать, методично, как в тире — две в корпус и последняя в голову. Надеясь на чудо, я как спринтер рванул вперед, боясь получить в грудь заряд

плазмы, и ворвался в центральный пост в готовности валить всех, кого встречу, но, к моему разочарованию, там никого не было. Несколько эргономических кресел, пульта управления, экраны и множество оберток от пакетов, которые тащил тот получивший по голове мусорщик.

Крупное тело не хотело расставаться с жизнью и, получив три пули, все еще дергалось в конвульсиях. Схватив за ногу, я затянул его обратно на центральный пост и закинул в угол, чтоб не привлекать внимания. То же самое я сделал с потерявшим сознание, правда связал для верности ему руки за спиной — всегда пригодится живой противник для допроса.

— Дарри.

— Да.

— Пост захвачен. Есть один пленный. Перемещайся сюда.

— Поняла. Сейчас буду.

Я на всякий случай контролировал коридор, и когда девушка проскользнула мимо меня и закрыла бронированную дверь, облегченно вздохнул, но не стал терять времени.

— Дарри, бери систему под контроль, а я пробежусь по двигательному отсеку...

Облазив все закоулки корабля, так и не найдя никого из команды, успокоился, и для очистки совести стал шерстить все каюты экипажа на предмет спящих. Открывались двери достаточно легко — и всюду был свинюшник, правда, в самом конце коридора были две каюты, которые я не смог открыть, и это меня несказанно заинтересовало.

— Дарри, тут две каюты закрыты каким-то странным кодом, глянь, что тут такое творится.

— Чуть позже. Я не могу взломать систему управления кораблем.

— Пленный пришел в себя?

— Я ему вколола противошоковое, вроде как стонет, но мне пока не до него.

— Ладно, сам его расспрошу...

Когда пленный окончательно пришел в себя и смог говорить, то после пары затрещин запел как соловей, и я с трудом подавил желание тут же его пристрелить. Рассказал он много чего интересного: через брата одного из бандитов, а по-другому их назвать нельзя, они получали информацию о потерпевших крушение кораблях. А родственник служил не где-нибудь, а в центре оперативной связи Управления Имперской безопасности, которая имела свою более мощную систему наблюдения за пространством, по своим возможностям превосходящую аналоги, имеющиеся у во-

енных и у полицейских. Полученная информация от множества станций слежения, перехвата, даже от агентов, обрабатывалась на суперкомпьютерах, и результаты о возможных угрозах уходили в главное управление на планету Паркион, резиденцию правящей династии.

Корабли, потерпевшие аварию, тоже фиксировались, но как объекты исследования не были интересны суперкомпьютерам службы безопасности. При этом, исходя из обычной вражды между военными и безопасниками, эта информация никуда не передавалась, и множество людей, считаемые холодным разумом вычислительных машин неинтересными, обрекались на смерть в глубинах космоса. Вот один ушлый офицер связи и решил подбрасывать координаты своему братцу, который после реализации найденного на черном рынке перечислял ему немаленький процент. Все бы ничего, вот только свидетелей такого бизнеса было не принято оставлять в живых, и, судя по недомолвкам этого ухаря, крови у них на руках достаточно. Когда я его спросил про две запертые каюты, он как-то замолчал и забегал глазками в поисках более правдоподобного вранья, за что сразу и получил тяжелым ботинком по ребрам. Потом еще раз и еще, чтоб мыслительные процессы как-то по активнее шли. Заговорил...

«Вот уроды!»

Драконы, которые отлавливали нас, напоролись на пограничный корабль, который занимался изучением газового облака, походя размолотили его и пошли дальше, не заметив небольшого исследовательского кораблика, который прятался за несколькими особо крупными камушками. А вот товарищи мусорщики нашли и даже отреагировали на сигнал бедствия, подделав ответный сигнал пограничной службы. Трех мужчин, членов экспедиции, кончили прямо в грузовом отсеке, а вот двух девушек оставили для собственных нужд и уже пользовались несколько месяцев, периодически подлечивая и пичкая всякими препаратами, чтоб были более сговорчивыми.

Для меня, прошедшего гражданскую войну и видевшего, что вытворяют татары, не боящиеся возмездия, это как-то было не в диковинку, а вот Дариэлла побледнела, вцепилась в горло бандита и зашипела, спрашивая, у кого ключи. Оказывается, капитан держал эти ключики от двух кают лично у себя и выдавал их в качестве поощрения кому-то из команды, а девушек кормили через специальные отверстия в дверях, превратив каюты космического корабля в тюремные секс-камеры. Как я оттянул от него Дарри, это была целая история, во всяком случае, по его морде она коготками неплохо прошла. Вот все корчат из себя высоко

цивилизованных существ, а сами такое творят, и к Дариэлле это тоже относилось.

Обыскав труп капитана, она нашла искомые предметы и побежала по коридору. Связав пленного, который смотрел на меня, как на удава, испуганными глазами кролика, я лишь усмехнулся и пошел за ней.

Да, было две девушки, правда в некотором заторможенном состоянии, видимо, результат многодневного принятия наркотиков, но внешне вполне ничего — видимо, бандиты в этом отношении предпочитали комфорт и гигиену. Дарри осмотрела их, поцокола языком и, повернувшись ко мне, сказала, что их надо на несколько дней поместить в медицинские саркофаги.

— А что будем делать с теми пятью товарищами, что сейчас на крейсере развлекаются?

Вопрос скорее риторический, после всего услышанного я их жалеть не собирался, но была пара моментов, по которым их ликвидация была просто необходима. Но мне интересно было посмотреть на девушку, как она примет это решение. Хм. Хоть бы смутилась. Просто кивнула головой и выразительно посмотрела мне в глаза — леди Винтер космического разлива. Я уж начал сомневаться, а стоит с ними тут вообще шуры-муры устраивать, а то ведь и травануть и грохнуть могут или запрограммировать, как Дарри пыталась сделать.

— Дарри, есть еще причина...

Она заинтересованно на меня посмотрела.

— Говори.

— Судя по этому рассказу, про нахождение корабля знает Имперская служба безопасности, но спасать и расследовать никто ничего не собирается. С учетом того, что тут и драконы замешаны, и Карина, с которой что-то не так, и эвакуировала ее, тоже по твоему рассказу, какая-то спецслужба одного из Великих Домов, да и наличие в вашем экипаже Мартаны, которая явно на них работала, вырисовывается очень интересная картина. Это говорит о том, что им выгодно, чтоб мы оставались мертвыми, и если тут же начнем сигналить и вызывать помощь, нас просто ликвидировуют. Где гарантия, что твое руководство нас не сольет? Вот. Так что чем меньше свидетелей, тем более так связанных с безопасностью, тем лучше...

Она молча слушала меня, нахмутив лоб. Кивнула головой.

— Я тоже об этом думала... Хорошо, Максим, ты прав. Но давай об этом позже, надо избавиться от этих и подлечить девушек. У меня тоже есть свои соображения, но сначала нужно эту лоханку с места сдвинуть.

Ну и ладно, решение принято, и я начал продумывать план, как это все можно сделать, в итоге узнав про такую интересную и полезную в хозяйстве вещь, как кинетическая пушка, стреляющая разогнанными до огромной скорости вольфрамовыми шариками. Мне хватило пары минут инструктажа своей напарницы, чтоб освоить этот аппарат уничтожения, хотя по большому счету тут не было ничего сложного.

Пленный, после пары пинков, вышел на связь и высвистал командира группы, работающей на разбитом крейсере, и напелл ему, что на подходе другой крейсер дальней разведки и нужно срочно делать ноги, а почему сам капитан не вышел на связь, так он пошел пинать в двигательный отсек Парланура, который что-то там разобрал.

Через полчаса группа из пяти человек, побросав все награбленное, ломанулась через пролом в обшивке крейсера к своему кораблику и нарвалась на мой прицельный выстрел из кинетической пушки...

Оптико-визуальная система захваченного корабля давала вполне приличную картинку, и я с интересом наблюдал, как из пролома в обшивке крейсера дальней разведки появились пять силуэтов в скафандрах и на небольших маневровых индивидуальных платформах компактной группой медленно стали приближаться. Вот он момент истины — наведя маркер кинетической пушки на центр этой гоп-компании, увеличил конус поражения так, чтоб накрыло всех, и без всяких угрызений совести нажал кнопку. Корабль ощутимо дернулся, и пять человек, команда, которая занималась разграблением мертвого корабля разведчиков, как бы вспыхнули бело-красным облаком. Это был результат попадания густой струи пятимиллиметровых вольфрамовых шариков, разогнанных до огромной скорости в электромагнитной кинетической пушке, входящей в комплекс бортового вооружения захваченного нами корабля. На близком расстоянии эффект получался похожим как если выстрелить в человека с пяти метров картечью из двенадцатого калибра. Все сметалось и разрывалось, и защитить могла только сверхкрепкая броня либо силовое поле, которое, по словам Дарри, могли себе позволить только тяжелые имперские линкоры, и то только защищая часть корпуса.

Я повернул голову и коротко сказал своей напарнице, которая напряженно копалась во внутренностях информационной сети корабля.

— Всё.

Она подняла на меня взгляд, согласно кивнула головой и снова вернулась к своей работе, но я знал, что сейчас что-то скажет, уж

слишком показательно деловито это делалось. Прошли несколько минут, и Дарри решилась высказаться:

— Знаешь, Максим, ты все больше и больше меня удивляешь, и, наверно, я начинаю понимать твою Кариэллину, ведь с тобой действительно как-то все не страшно...

А вот тут я насторожился, как охотничья борзая при виде недодушенного скунсовидного махерсона. Раньше они говорили, что про Карину ничего не знают, и она проходила под легендой, и по спискам экспедиции, и у них по заявке на эвакуацию, а тут полное имя. Дариэлла тоже замолчала, поняв, что сболтнула лишнее. Пауза. И я подчеркнуто спокойным голосом, как бы между прочим спросил:

— Дарри, а ты ничего мне не хочешь рассказать?

Снова пауза.

— Дарри!

Пауза.

— Дариэлла!

— Ну что ты хочешь услышать?

— Правду. Ну не верю я, что вы просто так простили предательство Мартаны и не копнули поглубже...

Она глубоко вздохнула, и в глазах появился какой-то злой блеск и ожесточение.

— Хочешь правду?

Но я был спокоен, хотя, чуть дернувшись, незаметно снял АПС с предохранителя, на всякий случай.

— Да. Во всяком случае, с тобой я максимально честен. Но вот с твоей стороны вижу какие-то попытки манипулировать «грязным варваром». Дарри, не надо. Я не дурак и многое вижу и понимаю. Так что если мы вместе, то давай начистоту, если нет... Доберемся до ближайшего порта — и каждый сам за себя.

Она пристально смотрела мне в глаза, и, как когда-то, я снова увидел в них страх. Страх остаться одной и беззащитной, но это было всего лишь пару секунд, и она взяла себя в руки и показательно-спокойным тоном стала рассказывать.

— Ее настоящее имя Кариэллина форм Маркелия, младшая дочь правителя Великого Дома Маркелия. Дом не в первых рядах, но в узких кругах известен своими разработками в области медицинских нанороботов, военной электроники, средств связи и еще много чего передового. В основном занимается именно вложением средств в долгосрочные научные проекты. Владеет заводами, космическими верфями и многими другими предприятиями, но через подставные фирмы. В отличие от остальных Великих Домов, в политику, то есть возню возле императора, не лезут и стараются

ся не светить свое богатство и возможности. У главы Дома трое детей, старший сын — наследник, средний — недавно лишен наследства и выгнан с позором из семьи и младшая дочь, с которой ты знаком. По последней информации, которую перед гибелью смог получить Герд, ну капитан Лартэн, по своим каналам, глава Дома и наследник погибли при странных обстоятельствах. Средний сын отлучен, и получается, наследницей становится твоя Карина. Такой шанс редко упускают, и в борьбе за наследство Дома Маркелиа началась своеобразная возня, и решение, как мне кажется, принималось на центральной планете в пользу Великого Дома Бартоньелла, одного из основных игроков, входящих в так называемую партию власти, на которой держится нынешний император. Именно их спецподразделение тогда забрало Карину с планеты. Мы получили приказ прекратить всякое расследование по этому направлению. Но, видимо, кто-то решил подстраховаться. Скорее всего, твою Карину насильно выдадут замуж за какого-то члена семьи и подомнут под себя все активы, доставшиеся ей по наследству. Вот так вот.

— А как же мой ребенок?

Дарри опустила глаза.

— В игре с такими ставками вряд ли пощадят. Скорее всего, прямо на борту сделали аборт. Ради семейной корпорации Великого Дома Маркелиа Бартоньелла пойдут на все, при прямой поддержке императора. У тебя нет шансов. А твоя Карина стала протостом разменной монетой в политических играх.

А я вспомнил свой сон, в котором Карина была с моим сыном, и твердо, как никогда, сказал:

— Нет. Аборта не было, и Карина родила сына. Я точно знаю.

Дарри устало вздохнула.

— Ну можешь верить, я тебе завидую...

И добавила чисто по-женски:

— И завидую твоей Карине. Только зная тебя, могу посоветовать: не лезь, но ты ведь не успокоишься. Максим, откажись, тебя раздавят как букашку. Там совершенно другие правила игры.

— Посмотрим. Потенции им не хватит. Только вот мне непонятно, при чем тут драконы, Земля и Повелитель Драконов, спецслужба Великого Дома Бартоньелла и Имперская служба безопасности?

— Наверно поэтому, чтоб не смогли все это связать воедино, нас и уничтожили.

— Наверно...

Пауза, и Дариэлла спросила:

— Максим, а что ты дальше думаешь делать?

— Найду Карину и вернусь на свою планету, там моя помощь может понадобиться.

— Не понадобится, уже просто некому.

— Почему?

— После нашего отлета были зафиксированы многочисленные старты баллистических ракет с разных континентов планеты, с подводных носителей, и множество сильнейших взрывов боеприпасов, основанных на делении ядер и на термоядерной реакции. На твоей планете прошла ядерная война. Максим, тебе некуда возвращаться.

Я был подавлен. Я не верил, точнее не хотел верить, но разум подсказывал, что девушке нет причин врать в таком вопросе. Опустив голову, долго молчал, вышел в коридор, сел прямо на пол, и перед глазами стали появляться лица бойцов моего взвода, друзей и сослуживцев. Сам не заметил, как начал всхлипывать, и в глазах стало влажно, как тогда, несколько лет назад, когда дежурный по части сообщил о смерти отца, и я сидел, отвернувшись к окну, и всхлипывал. Война ожесточила меня, но не до конца. Одна дикая мысль билась в голове — у меня нет дома. Я просто потерявшийся в глубоком космосе одинокий человек, может быть, последний житель Земли.

Через некоторое время, взяв себя в руки, вернулся на центральный пост и спросил Дарри, которая старательно отводила взгляд, чтоб не увидеть моих покрасневших глаз:

— Дарри, ты определила наше местоположение, чтоб можно было планировать дальнейшее движение?

ГЛАВА 9

Уже неделю как покинули место, где навсегда остались болтаться в глубоком космосе поврежденные останки некогда грозного крейсера дальней разведки «Фальтер». В течение двух-трех дней жизнь наладилась и вошла в спокойное, деловое русло. Перед этим нам понадобилось более двух недель, чтобы нормально подготовиться для отлета: Дарри засунула обоих девушек в медицинские саркофаги на крейсере, и пока на последних остатках энергии им во сне проводились всякие медицинские процедуры, мы собирали всевозможные вещи, которые могут пригодиться в дальнейшем путешествии.

Я как нормальный земной хомяк-военный перетащил все свои запасы стрелкового вооружения, которые были прихвачены с Земли, и помимо этого, много других интересных штучек, имеющих основную функцию лишать жизни себе подобных, да и не только

их. Помимо этого, собирали продуктовые и энергетические ячейки, как их называла Дариэлла, и много чего другого, что в принципе можно продать на черном рынке и существовать первое время, пока не разберемся в реальной ситуации.

Вот настал этот долгожданный день. Девушки — Магиара, специалист-космофизик, и Тарла, ее лаборантка, после излечения все равно находились под действием препаратов, которые пропи-сали экспертные медицинские комплексы саркофагов, слишком уж тяжелые были получены психические травмы. Поэтому де-вушки больше оставались пассивными слушателями и исполни-телями, но со временем, когда дозировка препаратов снизилась, они повеселели и разнообразили обстановку на корабле, наполнив ее разговорами, общением и чем-то таким добрым, что обычно встречаешь в комнате общаги, в которой живут девушки. Пока не было особых занятий, на корабле проходил массовый ПХД (парково-хозяйственный день), и, наверно, впервые за несколько лет корабль, имя которому было «Паркогон», что в переводе — трудяга, заблестал чистыми палубами.

В перерывах Магиара на пару с Дарри давали мне азы управ-ления космическими кораблями, да и я сам подсел на простенький тактический симулятор космического боя, найденный еще на крей-сере. В общем, было чем заняться, и все это время я по крупицам собирал информацию о политической и денежной системах, быту, взаимоотношениям, чтоб можно было хоть как-то легализовать-ся в Большом Космосе. Хотя, учитывая те объемы информации, которые на меня выливались, часто просто опускались руки, но как-то втянулся и со временем, многие вещи переосмыслив, начал понимать. Активно изучал вооружение корабля, правила поведения при разгерметизации, и Дариэлла, как офицер дальней разведки, периодически устраивала нам всем внеплановые тревоги и учила основам обеспечения жизнедеятельности корабля в космосе.

Прошла еще неделя, и, по словам Магиары, которая, после того как был закончен курс лечения, взяла на себя обязанности штурма-на-навигатора, мы входим в зону ответственности Керторианской республики, одного из государственных формирований на окраинах Империи, которые специально держались в качестве буферных зон, принимающих на себя основной удар заграничных агрессоров.

Так мы летели еще дня два по корабельному времени, когда меня, опять увлекшемуся на боевом симуляторе, не вызвала в цен-тральный пост Дарри, дежурившая в это время. Как оказалось, не меня одного.

Она смогла подключиться к одной из информационных стан-ций и скачать последние новости. Керторианская республика

находилась в состоянии войны и, судя по многим упоминаниям, они схлестнулись с крупным флотом драконов, который неожиданно нарисовался из Пустоты. Обнародованы были множество указов, один из которых гласил, что любая космическая техника, даже иностранная, не относящаяся к дипломатическим миссиям, по согласованию с руководством Империи привлекается к обеспечению обороны республики, проще говоря, реквизируется. На всех планетах, космических станциях и других поселениях проводится тотальная мобилизация, и все производства переводятся в режим обеспечения нужд военно-космических сил республики. Ну и так далее.

Еще одной неприятной или, наоборот, приятной новостью было, что глобальная система связи уничтожена и связь с Империей потеряна, а это значит, что нас никак не смогут оперативно проверить и соответственно информация к нашим противникам никак не уйдет.

На основании полученной информации мы с Дарри рассматривали различные варианты, но вывод был только один: завернуть или попробовать обойти всю эту войнушку, у нас возможности не было — запасы топлива ограничены, а бывшие хозяева корабля, видимо, решили сэкономить. Поэтому пришлось прокладывать курс к ближайшей, пока не атакованной противником планете, где можно попытаться заправиться и свалить подальше.

Но это были только мечты: при подлете к системе нас перехватил небольшой патрульный кораблик, заставил выровнять скорость и принять досмотровую группу. Весело. По документам у корабля были другие хозяева, хотя он и числился в разряде вольных поисковиков, за которых себя выдавали и пираты, и контрабандисты, и работоторговцы, и другие темные личности, к которым у законных властей всегда было много вопросов и претензий.

Пришлось подчиниться, хотя по большому счету этот крейсерак я мог раскатать и счетверенной плазменной пушкой, и кинетическое орудие тоже являлось грозной вещью на близких расстояниях. На этот случай у нас уже была готова легенда, поэтому когда молодой полицейский лейтенант в сопровождении восьмерых десантников грозно сверкал глазами, поглядывая на привлекательные фигурки моих спутниц, стал задавать вопросы, Дарри представилась лейтенантом дальней разведки, предоставив абсолютно достоверные документы на чужое имя. Я уже не удивлялся, так как и сам числился сержантом досмотровой команды, и во время отлета Дариэлла призналась, что является внештатным сотрудником контрразведки и обладает некоторыми полномочиями и возможностями, особенно это касается фальшивых документов.

Девчонки с пограничного корабля тоже продемонстрировали свои реальные полномочия, но это произвело не очень сильное впечатление: полицейский процитировал распоряжение о реквизировании любых космических кораблей для нужд военно-космических сил Керторианской республики и о всеобщей мобилизации. Исходя из этого, на корабль высаживается призовая партия и транспортирует его на орбиту планеты, где он будет отремонтирован, доработан и введен в состав 5-й бригады разнородных сил ВКС Кертории. Наша судьба будет решаться там же. Всё, и никаких возражений никто слушать не собирается. Нас развели по каютам, в коридоре выставили часовых и всё — кораблик изменил курс и пошел скорее к приемному терминалу военно-космической базы, висящей на орбите планеты Паркваль.

Стыковка со станцией прошла буднично, и через пару часов нас всей группой обеспечили какими-то чип-картами и в сопровождении конвоя отправили в мобилизационный приемник, где собирали всех несчастных, кого удалось выловить и в приказном порядке назначить на роль пушечного мяса. Это была большущая комната, где собралось несколько сотен расстроенных и потерянных людей, хотя и среди них нашлись гошники, которые умудрились задрать и терроризировать окружающих. Наш приход не остался без их внимания — все-таки три привлекательные девушки, но вот мой земной камуфляж со старлейскими знаками различия и шевроном 76-й дивизии ПВО Украины планеты Земля, высокие ботинки на толстой рифленой подошве, да и общий вид человека, уже убивавшего, поубавил пыл. Через несколько часов ожидания нас все же решили попробовать на устойчивость — два типчика в засаленных комбинезонах попытались пофлиртовать с Дариэллой, которая их сразу отбрила, что, естественно, вызвало море негодования и, соответственно, встречную предьяву. В такой ситуации надо действовать быстро и жестко, а то любая минута промедления воспринимается как слабость и, соответственно, провоцирует этих уродов на большую агрессию. Пока они там верещали, обращаясь к дружкам, что приезжие девки их, честных тружеников, игнорируют, я вскочил, благо гравитация на станции поддерживалась около 0,8 земной, сделал пару шагов и со всей силы пнул самого трюндливого ногой в живот. К моему удивлению, он отлетел на несколько метров, зацепился за кого-то из своих дружков и все вместе покатались по палубе. Второй даже пикнуть не успел, когда получил кулаком в пятак и последовал за своим напарником. Вот теперь я ухмыльнулся: мой вес при ста восьмидесяти пяти сантиметрах роста был около сотни килограммов, а ребятки весили не больше шестидесяти пяти — семидесяти

и разница в весе была ощутима, да еще и пониженная гравитация на станции способствовала таким показательным полетам. Теперь финальная сцена: спокойно смотря на всю оторопевшую группу в одинаково засаленных комбинезонах, неторопливо зыркнул исподлобья каждому в глаза и коротко высказался:

— Еще кто полезет — убью. Война всё спишет...

Всех вокруг проняло, и, садясь на свое место, я увидел довольный взгляд Дариэллы, которая хитро подмигнула и высокомерно оглянулась на своих подруг, вот, мол, какой у меня мужчина. После этого случая нас уже вообще никто не трогал, а несколько человек, явно не боевого вида, примостились поближе, и, когда пошла раздача пайков для перекуса, парочка из них добровольно принесла их мне и моим девушкам прямо в руки. Все это время я наблюдал за людьми вокруг и понимал, что выжить в будущей мясорубке здесь почти ни у кого нет шансов, раз идет такая тотальная мобилизация и в качестве пушечного мяса берут фактически отбросы общества и балласт. Еще через пару часов ожидания в помещении появились несколько вооруженных полицейских, которые целенаправленно пробились к нашей компании и потребовали следовать за ними. На выходе нас разделили, и меня в сопровождении двух конвоиров долго вели по всяким проходам, ярусам, два раза ехали в лифте и в итоге оказались в небольшой комнате, которая явно использовалась для допросов. Здесь меня ждали два человека, один из которых был полицейским в достаточно высокой должности, а вот второй если не из контрразведки, то я сильно удивлюсь. Они не стали терять время, судя по их уставшему виду, в последнее время несладко приходится: меня посадили на особое кресло, зафиксировав голову, руки и грудь, и стали задавать вопросы.

— Кто вы?

То, что меня подключили к детектору лжи, я не сомневался, поэтому надо правильно разыгрывать партию.

— Военный, офицер. В данной ситуации на вашей стороне.

Они удивленно переглянулись, увидев результаты, которые им выдал детектор лжи.

— Вы не сержант дальней имперской разведки?

— Уже нет.

Опять пауза.

— Откуда у вас на корабле оружие драконов?

Теперь я удивился.

— Это вы про что?

— Ритуальные секиры.

— А, вот вы про что. Это трофеи, захваченные в бою. Надеюсь, вы не думаете, что мы агенты драконов?

Контрразведчик удивленно смотрит на меня, не веря своим ушам. Но мой вопрос остается без ответа и допрос продолжается.

— Вы воевали с драконами?

— Да. Они уничтожали мою планету, они убивали моих друзей.

— У вас большой опыт войны с драконами?

— Ну не то чтобы большой, но и на планете их убивал, и в космосе, во время абордажа корабля разведчиков.

— Цель вашего прибытия на нашу планету?

— Пополнить запасы горючего и идти дальше выполнять свое задание.

— Какова цель вашего задания?

— Я не имею права раскрывать вам эту информацию. Она касается Великих Домов империи.

Теперь они совещались дольше, но тем не менее решили спросить что-то важное.

— Вы офицер Имперской службы безопасности?

— Нет.

— Вы враг Империи и Керторианской республики?

— Нет.

После нескольких минут совещания меня сняли с кресла, и контрразведчик решил со мной просто поговорить.

— Надеюсь, вы понимаете, что мы не можем вас так просто отпустить, не получив подтверждение ваших полномочий?

— Так в чем же проблема?

— Драконы разрушили сеть ретрансляторов, и у нас практически пропала связь и с империей и с другими планетами республики.

— И какие у меня и у моих спутниц перспективы?

— Такие же, как и у нас — всем погибнуть.

— Все так плохо?

— Очень. Шансов практически нет. У меня приказ: всех, кто может оказать хоть какую-то помощь в отражении нападения, должен быть привлечен. Я не знаю, насколько вы правдивы в отношении уничтожения драконов, но главное, что сами вы в это верите.

Сначала я воспринимал этого человека как обычного контрика, привычного мне по службе на Земле, а тут передо мной стоял усталый человек, и мне задавали рутинные вопросы, чтоб хоть как-то удостовериться в моих способностях и послать в бой. Он потер глаза и сказал:

— Какой у вас опыт?

— На планете дрался с командой драконов, штук пять уничтожил, потом отбивал нападение на корабле. Дрался до последнего, выжил. Точнее, нас двое выжило: я и лейтенант-медик.

Он некоторое время молчал, бросив взгляд на коллегу из полиции, который что-то записывал в электронный блокнот, и окончательно спросил:

— Офицер?

— Да.

— Людьями командовал в боевой обстановке?

— Конечно...

И я вспомнил своих ребят с блокпоста.

— Тогда направлю тебя в контрабордажную команду, там как раз людей с опытом не хватает.

Я попробовал заикнуться:

— А...

— Я понимаю: полномочия и задание. Но вас все равно заправить не смогут, все топливо передано на боевые корабли и вспомогательные крейсера, которые спешно переделываются из гражданских судов. Если выживем, то тогда будешь выполнять свое задание. Понял?

— А что будет с нашим кораблем? Там есть определенный груз, который является собственностью дальней разведки. Мне не хотелось бы его терять из вида...

— Не будь наивным, не думаешь ли ты, что мы оставим вам корабль, а вы, при первой возможности перебив контролеров, удерете?

Я усмехнулся, такой вариант я рассматривал, и контрразведчик это понял.

— В этом есть смысл. Но тогда давайте договоримся, что груз печатывается и после окончания оборонительной операции будет нам возвращен.

— А вы оптимист.

— Есть немного. Хотя, учитывая, сколько за последнее время я пережил, стал фаталистом и смотрю на все спокойно. Договорились?

Теперь он усмехнулся и повернул голову к полицейскому, которого, видимо, забавлял наш разговор.

— Ну что, Харк, пойдём навстречу разведке?

— Ну почему бы и нет? Хотя там, может быть, окажется что-то полезное нам сейчас. Ты не думал об этом?

— Есть такая идея, так что придется вам показать ваши сокровища.

— Тогда делаете акт приема-передачи с лейтенантом Лантара (это имя было указано в новых документах Дарри), и остальное печатывается. Плюс дается документ, подтверждающий наши права на эту лоханку и договор, что после окончания обороны корабль нам возвращается обратно.

Народ в комнате просто начал хохотать.

— Слушай, а ты случаем не торговец с черного рынка? Уж слишком печешься за свой груз, хотя как мне сказали, там узлы с поврежденного корабля дальней разведки.

«Ага, они уже успели там все прошерстить, ну и ладно».

— Это не важно. Составляйте документы.

— Хорошо.

Не знаю почему, а мне понравилось такое решение, и я согласно кивнул.

— Только просьба...

— Что еще?

— На корабле осталось мое оружие. Как бы его получить обратно, и вам не придется тратиться на экипировку.

— Хорошо, я дам команду. Кстати, какое у тебя было звание?

— Старший лейтенант.

— Хм. Ну ладно...

Он кивнул своему напарнику, который, видимо, уже клепал по-быстрому мое личное дело.

— Харк, присвой ему временное мобилизационное звание лейтенанта волонтерского корпуса. А там будет видно, как он там драконов уничтожал. Дальние разведчики всегда языком чесать любили...

Повернувшись снова ко мне, он кивнул, вытащил из компьютера плоскую чип-карту, похожую на нашу трехдюймовую дискету, и протянул мне. Как я понял, это было что-то вроде временного удостоверения личности, и уже на нем была размещена моя фотография в объемном изображении и надпись «мобилизационный лейтенант Корпуса волонтеров Керторианской республики Максо Мелан».

Он нажал кнопку, и двое зашедших охранников вывели меня из помещения и потащили дальше по инстанциям оформлять документы и даже делать медицинскую карту.

Уже на корабле я встретился с девушками, которые выглядели грустными. Дарри с представителем полиции заканчивала перепись груза и рассказала, что после этого ее переводят в медицинский центр на центральной военно-космической базе, висящей на дальней орбите планеты, а девушек, так как они связаны с космофизикой, перекидывают в качестве навигаторов на один из недостроенных крейсеров республики, который в срочном порядке пытаются ввести в строй.

Вот так вот. Скатав все свои пожитки в большой звенящий металлом баул, я отправился к новому месту службы, на вспомогательный крейсер «Таркон», бывший круизный лайнер, на

который установили несколько оружейных комплексов, смонтировали площадку для размещения трех десятков ударных истребителей-торпедоносцев, скоростные и маневренные характеристики которых компенсировались небольшой дальностью и живучестью. Поэтому, по моему разумению, основная задача «Таркона» состояла в том, что когда начнется основная заваруха, выйти из второго эшелона, приблизиться к месту боя и сбросить три десятка смертников с торпедами, начиненными термоядерными боеголовками, а потом по мере выживания достреливать подранков противника...

На данный момент «Таркон» был пристыкован к станции, и, получив достаточно подробную инструкцию, как до него добраться, я, кряхтя от веса своего груза, несмотря на пониженную гравитацию, пер длинными коридорами, лифтами, даже каким-то поездом, и в итоге через пару часов все-таки добрался до искомого терминала, где еще двадцать минут мне конопатил мозги какой-то умник из команды. В итоге все разрешилось, и в сопровождении молодого матроса я был препровожден на палубу, где были расквартированы контрабордажная команда и ее командир, бывший капитан полиции Сей Паркун, мой непосредственный начальник.

Подождав минут десять, я, уже озверевший от организации дела, пошел искать капитана, и с трудом его обнаружил в просторной комнате, которая раньше, во времена отдыхающих, использовалась в качестве прогулочной палубы, с баром, столиками и всякими развлекательными штучками. Но сейчас все это было выключено и сдвинуто в сторону, освободив место и превратив все это великолепие в обычный армейский плац, где седой, кряжистый человек в форме полицейского распекал десяток подчиненных, у которых разве что слово «душара» не было написано на лбу. Сбросив свой груз, который жалобно звякнул железом, сам того не замечая, почти строевым шагом подошел к будущему командиру, стал по стойке смирно, про себя улыбнувшись, вспомнив, как несколько лет назад, далеко-далеко, на другой планете, так же, правда зеленым лейтенантом, прибыв из военного училища представлялся сначала комдиву, а потом командиру роты.

— Господин капитан. Лейтенант-волонтер Максо Мелан прибыл для дальнейшего прохождения службы.

Немая сцена. А мужичок-то непростой. С интересом оглядел мой камуфляж, берцы, набедренную кобуру, в которой покоился АПС, короткую прическу, сузил глаза, пытаясь как бы заглянуть в душу. Прошло несколько мгновений, я ему ответил прямым, уверенным взглядом, и он, кивнув головой, сделал шаг вперед.

— А! Разведчик, мне про тебя уже сообщили.

Окинув взглядом свое разношерстное воинство, которое производило не самое лучшее впечатление, несмотря на одинаковые комбинезоны, короткие сапожки на застёжках, какие-то нашивки и знаки различия. Народ тоже с интересом пялился на меня, получив несколько мгновений передышки, ведь я отвлек капитана от очередного акта военно-сексуальных отношений с полным соблюдением субординации, тем самым дав им отдохнуть.

Капитан же еще раз окинул меня взглядом, что-то рыкнул, похожее на «Идите на...», и строй распался и волонтеры постарались побыстрее свалить, не попадая в поле зрения грозного начальника. Как по мне, так ничего грозного в нем не было, нормальный задерганный дядька, которому в ближайшее время придется тащить этих желторотиков под драконовские топоры, и это явно его конкретно напрягает.

Выделенный боец помог отнести вещи в выделенную мне довольно роскошную каюту, и через некоторое время к себе вызвал Сей Паркун на разговор. Вот сейчас реально будет интересно, и я, глянув на экран головизора, по команде превратившегося в зеркало, на себя, ухмыльнулся и неторопливо пошел в каюту капитана, которую он использовал и в качестве своего кабинета. Постучавшись по привычке для приличия, чем вызвал недоуменный взгляд, попросил разрешения войти. Капитан снова рассматривал меня как некое существо, но в его глазах я явно видел одобрение.

— Заходи, лейтенант. Присаживайся.

Усадив меня напротив в небольшое, но весьма удобное кресло, Сей Паркун опять пристально посмотрел, как ходячий полицейский детектор лжи. Странная аналогия, я не удержался и хмыкнул.

— Ладно. Давай рассказывай.

— О чем?

— О себе. Через несколько дней будем вместе гореть на этом лайнере, так что хотелось бы знать, кого мне подогнал старый дружок...

Вот интересный намек, сложив два плюс два, я сделал вывод:

— Это Харк, который мне допрос устраивал?

— Догадливый. Вместе служили на патрульном крейсере и гоняли контрабандистов и работяговцев. Он связался недавно и предложил взять в подчинение бывшего разведчика с боевым опытом. Так что рассказывай. Судя по выправке, вбивали ее крепко, долго и явно в офицерском училище. Какая специализация?

— Зенитно-ракетные системы планетарной обороны.

— Ого. А чего в контрабордажники попал?

— Так судьба сложилась.

— Так чего тогда сейчас не пошел по этому направлению?

Там тоже некомплект.

— А смысл? Я все равно ничего из вашего вооружения не знаю, и чтобы все заново освоить, понадобится куча времени, так что...

И замолчал. Мой собеседник не выдержал:

— Рассказывай, ну что я должен из тебя все тянуть.

«Говорить, не говорить, хотя вроде дядька нормальный, но явно прокачивает для своих контриков и потом запись сольет. Все равно мне с ним в бой идти, и, судя по общему настроению, драконы тут всех раскатают. А капитан, видно, со связями, может, и поможет слинять в случае чего или левые документы сварганить — война, столько всяких людей пропадает без вести, и можно будет на будущее себе хорошую легенду подготовить».

— Хорошо. Я жил на дальней планете, не входящей пока в общество Большого Космоса. Бывшая забытая колония имперцев. Была всеобщая война, когда все воюют со всеми. Мы сбивали самолеты противника, пока наши пусковые не раздолбали. Пошел в пехоту. Воевал с сепаратистами, гонял бандитов по лесам и горам. Появились драконы — повоевал с ними, выжил, после кучи приключений попал в дальнюю разведку, которая ошивалась поблизости. Наш корабль перехватили драконы, подбили, высадили десант. Дрался до последнего, пока они по кораблю не дали главным калибром. Остались в живых вдвоем: я и девчонка-медик на мертвом корабле. Она меня и вытащила и засунула в медицинский саркофаг, у которого было автономное питание. Выжили. Потом мусорщики нарисовались...

Дальше объяснять ему не надо было. А дядька не-простой, все время смотрел на меня, как рентгеновская установка на перелом аппендицита. А я ведь не врал, и он это ощущал и одобрительно кивал.

— Понятно. Явно что-то недоговариваешь, но это ваши дела. Про мусорщиков не спрашиваю, сам с ними сталкивался, а точнее с их делишками, поэтому... одобряю.

Я не удержался, скривился и выдал:

— Ага. Мы когда прочесывали корабль, нашли двух девушек. Эти махровые уроды словили сигналы бедствия экспедиции, которая тоже под раздачу передовых дозоров драконов попала, нашли, мужчин кончили, а девок потом несколько месяцев пользовали...

Всё. Больше ничего говорить не буду, да и не надо. Мужик, оказывается, еще тот, стоящий, всё понял. Тоже вкратце о себе рассказал: патрулировал, ловил, штурмовал корабли бандитов, много чего насмотрелся, особенно когда работорговцы при попытке захвата выпускали воздух из отсеков, в которых везли живой товар, и показывали заранее подготовленные документы на перевозку трупов для медицинских учреждений. Весело тут у них.

Через полчаса он хлопнул себя по ногам и сказал в сердцах:

— Ну хорошо, что хоть кто-то знает, как оружие держать. Давай так, лейтенант. У меня сейчас в отряде тридцать два человека. Из ветеранов, имеющих опыт, я, ты да сержант Гавр. Он сейчас на станции выбивает снаряжение. Разобьем отряд на три отделения. Одним буду я командовать, вторым ты, третьим сержант. Что у тебя со снаряжением?

— Есть в наличии три скафандра типа «Керантон», стоящих на вооружении дальней разведки. Второй класс защиты плюс тактический компьютер. К ним по три комплекта заряженных энергоячеек. По оружию — пять плазменных ружей и мое кинетическое оружие.

— Ого, откуда такое богатство? Это ж целое состояние.

— Все это с нашего уничтоженного крейсера...

— Понятно.

— Только я все на себе переть не мог, поэтому большая часть хранится в камере хранения на главном терминале...

— Ну ради такого богатства бери несколько человек из местного персонала и дуй забирай, а то у нас с оружием проблемы. В основном старое железо, даже есть охотничьи лазерные излучатели. Сам понимаешь, какой от них толк.

— Конечно. Любое задымление и эффективность на порядки падает.

— И это тоже. А что ты там говорил насчет кинетического оружия?

Я достал из кобуры АПС и стал показывать и рассказывать, и по мере повествования увидел следы явного разочарования на лице капитана.

— Такая древность...

— Может быть. Вот только драконы любят использовать электромагнитные гранаты, которые выводят из строя любую электронную начинку, и потом нападают с топорами и рубят все, что шевелится. У меня все просто: есть ЭМИ, нет его, все равно будет стрелять.

— Хм. Дело говоришь.

Он чуть помолчал

— Хорошо, лейтенант. Принимай свое отделение, знакомься, воспитывай.

ГЛАВА 10

Прошло два дня, наполненных суетой и беготней, изучением планов нашего вспомогательного крейсера и типовых планов драконовских кораблей. Перед этим, в первый раз пообщавшись

с личным составом, я загрустил, вспоминая своих ребят с блокпоста, и на их фоне этот десяток «добровольцев» вызывал только жалость. Да и по характеристике капитана это были далеко не самые худшие. Обычные обыватели: парочка грузчиков из торгового терминала, трое офисных работников, которых угораздило несколько раз поиграть в аналог нашего пейнтбола, показать неплохие результаты, и это было зафиксировано компьютерами полиции. Их посчитали годными к боевым действиям в условиях замкнутого пространства и с радостью включили в контрабордажную команду. Двое торговцев, когда-то служивших на военном корабле, и еще четверо были настоящими добровольцами из разных слоев населения. Правда, кроме энтузиазма они ничего хорошего показать не могли, и поэтому я потратил целый день на элементарное боевое слаживание подразделения, на изучение порядка движения в наступлении, при отступлении, эвакуацию раненых и оказание первой медицинской помощи. Видимо слухи о моем боевом опыте просочились, и мои новые подчиненные слушали внимательно, стараясь изучить науку войны в этот короткий срок. Мы бегали по коридорам, устраивали огневые ловушки, учились блокировать двери и продумывали планы локализации и уничтожения прорвавшихся драконов. Но времени было мало, да и материал был никакой, поэтому я абсолютно не питал иллюзий относительно нашего будущего, которое сейчас выглядело не столь радужным.

Один раз мне получилось пересечься с Дариэллой, в медицинский центр к которой я вызвался везти двух, правда не моих, волонтеров, умудрившихся взорвать плазменную винтовку и очень основательно пораниться. Дарри прозрачно намекнула, что наш план по легендированию вполне реален, с учетом того, что боевые действия не начались, а уже косяком идут небоевые потери, и несколько вариантов имен с прекрасной, непроверяемой историей она уже умудрилась выловить и подтереть в местных сетях все хвосты.

На нашем вспомогательном крейсере на соседней палубе квартировали пилоты космических ракетноносцев, которые изредка с большим интересом наблюдали за нашими тренировками. Но в отличие от привычных мне землян, они не смеялись, не подшучивали, а очень серьезно воспринимали мои потуги создать из маленькой группы людей некое подобие боевого штурмового подразделения. Даже во время перерыва на обед, когда я со своим отрядом расположился за большим столом в огромном помещении элитного ресторана, которое использовалось в качестве общей столовой, ко мне подошла невысокая чернявая девчушка с короткой стрижкой, в комбине зоне, подчеркивающей ее фигурку, с нашивками пилота, и пригласила за стол к пилотам.

Это произвело не то чтобы фурор, но народ начал на меня поглядывать очень даже с завистью: пилоты в большинстве своем были молодыми девушками, и как любая элита, на попытки познакомиться и устроить флирт с переходом в горизонтальное положение отвечали холодным презрением. А тут сами...

Командир авиакрыла майор Пакса Карлона, привлекательная, но весьма самолюбивая женщина, лет тридцати пяти, хотя, учитывая местные достижения медицины, я могу и ошибаться, приняла меня благосклонно. Поговорили, как принято о погоде, об урожае бобовых, о влиянии лунного света на половую жизнь кузнечиков и так далее, то есть ни о чем, но у меня сложилось впечатление, что меня просто прощупывали и проверяли на вшивость, а в ближайшее время, ну конечно, не здесь за столом, будет интересный разговор. Перекусили, потрындели и разошлись. Майор пошла снова гонять на симуляторах своих девчонок, а я отправился пинать пушечное мясо, хотя, если честно, ребята мне в некоторой степени начали нравиться своим усердием и желанием выучиться и соответственно получить хоть какой-то шанс на выживание. Наверно потому, что увидели в моем лице человека, который хоть как-то и чему-то их учит вживую, а не как мой командир, напялил на всех очки симуляторов и гоняет в виртуальном мире виртуальных драконов.

Когда по корабельному времени наступила ночь, к нам на этаж выскочила все та же чернявая девчонка-пилот и, закатив глазки, проворковала, что госпожа майор хотела бы со мной обсудить кое-что...

Ну я и пошел, понимая, что вот оно начинается, хотя и не исключал провокации от местной контрразведки. Разговор с майором вышел интересный: теперь передо мной была не вальяжная и самоуверенная тетка, хранительница девичьего цветника, а стремительная женщина-пилот, идущая в атаку. Мне особенно понравился ее подход к делу:

— Привет, лейтенант. Времени мало, поэтому сразу к делу. Ты, я вижу, парень самостоятельный, знаешь, как кровь льется, причем не только человеческая...

— Возможно.

— Мы все тут думаем, как выжить в этой мясорубке. Часа два назад пришла информация по космической группировке драконов, которая будет штурмовать планету, и как специалист, могу сказать — шансов никаких.

— Не сомневаюсь. Предлагаете переметнуться к драконам?

— Смешно. Может, дашь мне продолжить, разведчик?

— Не вопрос.

«А тетка умная, видимо, и справки про меня навела, значит, оперирует какой-то информацией. Интересно, какая мне участь уготована в ее плане спасения?»

— Вот и хорошо. Смотри...

Она достала прибор, очень похожий на наши земные планшеты, поводила пальцем и высветила изображение корабля, похожего на раскоряченного паука с множеством ног.

— Видишь?

— Поясните.

— Это малый корабль-носитель. Такие драконы захватили в соседнем секторе у расы каркион и вполне активно их используют в своих операциях. Они способны нести до пятидесяти малых кораблей: истребителей, торпедоносцев, штурмовиков поддержки десанта, и идут, как правило, во второй или третьей линии за линкорами и крейсерами...

Я глянул ей в глаза и понял, куда она клонит. Вот ведь авантюристка. О чем я ей в глаза и сказал. Она ухмыльнулась, но тут же снова приняла серьезный вид.

— Все мои девчонки — малолетки с третьего курса военно-космической академии, и мы сюда прибыли на практику. У них налета практически никакого, а в итоге посадили на это старье «Сейкоры», и летите, сбивайте. А то, что по статистике после первого захода останется процентов тридцать, а из всех пущенных тяжелых ракет ну разве что две-три долетят до цели в самом лучшем случае? Я отвечаю за жизни моих курсантов и хочу их всех доставить обратно. Поможешь?

— Что надо делать?

Мы долго обговаривали все нюансы, хотя реально план был уж слишком необычный, но мне нравилась ее обреченная решительность. Мы расстались, и я пошел изучать данные по кораблям этого класса и продумывать свои действия...

Но все хорошее быстро заканчивается. Прошло еще два дня в ожидании нападения, но тем не менее оно произошло все равно внезапно. Заревели сирены, и корабль наполнился топотом множества ног людей, занимающих свои посты по боевому расписанию. Я со своими бойцами, разделенными на три тройки, занял ключевые посты на основных палубах в ожидании кодового сигнала от майора или данных о проникновении драконов.

Время шло. Корабль дернуло, и палуба ощутимо завибрировала — мы отошли от терминала и, маневрируя, стали выходить на указанное по диспозиции положение в порядке.

Шли минуты, потом прошел час, никакой информации пока не было, разве что пришло коротенькое сообщение от

майора: «Сошлись линкоры, мясорубка началась. Часовая готовность».

Я вышел на канал оперативной связи с капитаном, которого после долгих раздумий посвятил в план майора Карлона. Он сначала хмурил брови, но взвесив все возможные варианты, прекрасно понимая, что наш вспомогательный крейсер никто на abordаж брать не будет — никому эта колымага после пары попаданий главным калибром будет не нужна, он в принципе согласился, поворчав, принял мое руководство в этой операции.

— Капитан. Часовая готовность.

— Понял.

Я не мог видеть, что происходит в космосе. Судя по кратким докладам, мясорубка там была знатная. Пользуясь численным превосходством, драконы сумели прорвать в нескольких местах линию обороны, вклиниться, дойдя до околопланетных оборонительных станций, и после часа боя, подавив основные узлы сопротивления, выбросили первую волну десанта.

Видимо, и основной, и резервные пункты управления обороной были уничтожены почти сразу, командир нашего корабля не знал, что делать, так что авиаударная эскадрилья майора Карлоны так и осталась висеть на стыковочных узлах, не имея возможности получить команду на вылет и целеуказание. Корабль несколько раз пытался пострелять и, получив в ответ увесистую плюху от какого-то идущего мимо драконовского крейсера, стал отходить к планете, фонтанируя воздухом из пробитого борта. Я связался с майором:

— Как там?

— Этот debil капитан умудрился подставить корму под удар, и мы дрейфуем к планете, потеряв ход. Так что — время.

— Понял.

Переключив канал связи, я вышел на капитана Паркуна:

— Капитан, время.

— Понял. Выдвигаемся.

По моей команде все бойцы бегом покинули свои посты и бросились к палубе, где были смонтированы посадочные терминалы для штурмовиков. В торпедоносцах был технический отсек, где могли поместиться до трех человек, чем мы и воспользовались. Старт. Дернула перегрузка, несмотря на гравитационные компенсаторы, стало трудно дышать от дикой тяжести. Но это длилось не долго, и в канале связи я услышал голос майора:

— Отошли все. Десант принят. Идем к цели. Лейтенант, ты как?

— Готов. Какое подлетное время?

— Три минуты. Пойдем кругом через груды обломков, все, что осталось от второй легкой эскадры планетарной обороны.

Эти минуты текли так медленно, что меня начала бить дрожь, и только голос в наушнике вывел из этого состояния.

— Лейтенант, готовься. Тридцать секунд.

— Понял.

Получив команду, я и трое моих бойцов, в скафандрах, с оружием наизготовку, через специальный люк на штурмовике вылезли на обшивку и прикрепились к поручням, со страхом наблюдая приближение громады корабля-паука.

Вокруг крутились такие же штурмовики, постреливая из плазменных пушек, старались отвлечь внимание от десяти их собратьев, на обшивке которых притаились тридцать десантников, вся контрабордажная команда со вспомогательного крейсера «Таркон», который, получив пару торпед и еще раз огребя от драконовского крейсера мощный ступок плазмы, разваливался на куски на фоне зеленоватой планеты, ради владения которой происходила вся эта грандиозная битва.

Нас подвели в подбрюшье корабля, где уже были выведены из строя все противокорабельные излучатели, выровняли скорость, и девушка-пилот коротко бросила:

— Прыгайте быстро! Иначе сожгут!

У меня уже был опыт прыжков и перемещений между кораблями, и, пыхнув малогабаритной маневренной установкой, я рванул прямо к обшивке драконовского корабля, краем глаза заметив, как с еще четырех аналогичных штурмовиков несутся десантники. Где все остальные, думать не хотел — только добраться, только прорваться, только хоть одного гада завалить!

Вот она обшивка, торможу, перегрузка, удар, но я удержался, зацепился, включил магниты на ботинках и вытащил из наспинного рюкзака свою часть специального заряда для пробития обшивки. Мои бойцы нелепо, но долетели и уже телепались рядом. Забрав остальные заряды, сформировал нужную конфигурацию и запустил отсчет и сам себе закричал, отбегая по обшивке: «Бойся!»

Корпус корабля под ногами ощутимо трянуло, и из образовавшегося отверстия вылетел фонтан воздуха, который вытянул за собой двух драконов, которые, болтая лапами, удалялись от корабля. Когда фонтан иссяк, я закинул в отверстие электромагнитную гранату, которая, взорвавшись внутри корабля, вывела из строя в радиусе десяти метров все электронное оборудование, не задев при этом наше снаряжение. Затем туда же последовала обычная земная Ф-1. После вспышки я с пулеметом в руках рванул в отверстие и, попав в поле действия корабельной гравитации, уже прочно стоял на палубе и в темноте выискивал драконов, парочка которых в скафандрах, размахивая топорами, уже неслась на меня.

Я не удержался и фыркнул, вспомнив боевых кенгурюх, а тут явно были какие-то технари, скорее всего, технический персонал, обеспечивающий боеготовность палубной авиации, или как тут она называется. Поэтому и топорики не впечатляли, да и размерчик был не тот. Еще во время подготовки к отражению драконовского нашествия, я собрал много информации по противнику, пользуясь доступом к информационной сети, которая не сильно отличалась от нашего земного Интернета, ну разве что мультимедийные функции были поинтереснее и скорость впечатляла, а так почти то же самое. Поэтому, переверошив кучу информации по нашим хвостатым друзьям, примерно представлял, кого можем встретить на корабле третьей линии: только инженерный персонал и, может, небольшая контрабордажная команда. У драконов была интересная градация особей: низшие, выполняли в основном черную работу, обслуживающий и технический персонал, пилоты и операторы и высшие, которые занимали самую высокую ступень в иерархии власти хвостатых монстров. Отдельно стояли боевые особи, которые различались по уровню физического и интеллектуального развития и разделялись на легкую пехоту, известные мне малорослые кенгурюхи, штурмовики — основные боевые единицы и суперштурмовиков, трехметровых гигантов, способных, как легкие танки, нести на себе тяжелое вооружение.

Учитывая, что сейчас идет полным ходом высадка десанта на планету, вряд ли на кораблях третьей линии осталось много боевых особей. Это было не только мое мнение: майор Карлона думала так же, и в основном на этом предположении строился наш дерзкий план спасения и захвата корабля противника.

Вроде как мы оказались правы. Эти недомерки, чуть больше метра, несущиеся на меня, уже не вызывали такого страха, как во время первой встречи с драконами, поэтому, привычно вскинув пулемет, на стволе которого были прилеплены накладки для улучшенного отвода тепла в безвоздушном пространстве, словил в прицеле силуэт и нажал спусковой крючок. Выстрелов, конечно, не слышал, но вот старый друг привычно задергался в руках, выпустив очередь на три патрона, и первый дракон, как будто налетев на стену, покатился по палубе. Секундой позже второй налетел на следующую очередь и тут же вспыхнул, получив заряд плазмы от одного из моих бойцов, который впрыгнул за мной в отверстие в корпусе корабля и сразу включился в бой. После начала атаки режим радиомолчания был отменен, и я командовал бойцам:

— За мной, вдоль стены. Керн, — обратился к молодому волонтеру, любителю компьютеров, — где мы сейчас?

Тот быстро достал планшет, нашел план и коротко мне ткнул пальцем.

— Вот здесь, господин лейтенант. Вторая техническая палуба. Левый борт.

— Понял.

Переключившись на общий канал, быстро проговорил:

— Капитан, мы внутри, что у вас?

За него ответил сержант Гавр:

— Его с тремя бойцами зенитная установка сожгла на подлете к обшивке. Теперь, лейтенант, ты главный.

— Сержант, ты где?

— Выше вас. Сейчас делаем дырку над инженерным уровнем.

Видели ваш вход...

— Работайте.

— Вас понял.

Теперь надо пообщаться с майором Карлона:

— Майор.

— Да.

— Мы внутри. Вход контролируем. Всех десантников сюда.

— Вас поняла.

Пока в космосе маневрировали торпедоносцы, подходили к пробоине в корпусе и скидывали десантников, я, оставив возле входа одного из бойцов, с двумя остальными бросился по коридору, к ближайшей лестнице на следующий уровень. Пробегая мимо ответвлений, ведущих на нижние палубы и в закрытые помещения, мы прикрепляли заряды, которые, по принципу действия напоминали термитные шашки, вспыхивали и заливали все углубления в радиусе тридцати сантиметров жидким металлом, блокируя работу дверей. Снова бег. И перед нами переходный тамбур. Естественно, управление заблокировано, но механизмы и электронику делали люди, а не драконы, известные в галактике любители трофеев. Они всем этим только пользовались, слегка адаптируя под свои нужды, поэтому снова наш компьютерщик, которого специально взяли в штурмовую группу, быстро сориентировался и, достав одну из штучек Дариэллы, любезно одолженную из ее арсенала, снял блокировку, и мы, заскочив вовнутрь, начали шлюзование.

Видно, люди, которые проектировали этот корабль, побеспокоились о том, что когда происходит разгерметизация любой части корабля, она блокируется закрыванием дверей, но и остается возможность попасть туда через систему шлюзовых камер, одной из которых мы сейчас воспользовались.

— Всем лечь по бокам, приготовить защиту и гранаты!

Сам лег сбоку, поставив пулемет на сошки, а напротив дверей поставили лист обшивочной стали, подперев его куском трубки. Когда давление воздуха в комнате стало приемлемым и начали раздвигаться створки дверей, в небольшой проем на уровне груди сразу влетели несколько сгустков плазмы, наткнулись на нашу импровизированную защиту и громко хлопнули, отдавая свою энергию испаряющемуся металлу и воздуху. Несмотря даже на такие меры предосторожности, нас потрясло так основательно, что я на время потерял ориентацию, но тело работало на автомате и в открывшийся проем полетела пара плазменных гранат, которые, глухо стукнувшись, прокатились по палубе пару метров, вспыхнули ярким светом, разметав импровизированную баррикаду из ящичков и каких-то металлических конструкций, вместе со спрятавшимися там драконами. И снова нам досталось, но тут ударную волну на себя приняла защита, которую откинуло в глубь шлюза, погнув трубчатую подпорку и полностью не открывшиеся створки дверей.

БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! В руках затрясся пулемет, но уже был слышен грохот его выстрелов. Дым от взрыва еще не рассеялся, а я для приличия прошелся очередью, перед рывком вперед. На случай возможной детонации патронов от высокой температуры воздуха коробка с лентой была сделана из нетеплопроводного материала и тем самым в некотором роде защищала от удара плазмы.

— Вперед!

Я подскочил, схватив пулемет, и рванул дальше по коридору, перепрыгнув через истерзанные останки троих противников. Вдалеке мелькнул силуэт дракона, успевшего заскочить за угол, по которому я, не задумываясь, дал короткую очередь. Пули, срикошетив от переборок, высекли красочные искры и ушли в потолок. Из-за угла выпрыгнул уже другой хвостатик со смертоносной игрушкой в лапах и с ходу выстрелил из плазменного ружья. БУМ! Сгусток ударил в потолок почти за мной, меня толкнуло ударной волной вперед, и, падая, я успел долбануть по наглецу из пулемета. Короткая очередь прошла по стене и зацепила хвостатого гаденыша, который отлетел назад и заверещал, стуча по полу хвостом. Уже лежа, ему вдогонку, за угол зашвырнул плазменную гранату, и, откатившись к стене, пережидая удар, кричал на русском: «Бойся!»

БУМ! Опять потрясло, но скафандр разведчиков, на несколько мгновений превратившись в жесткий панцирь, защитил мои кости от удара.

Снова поднимаюсь и бегу дальше, и, оглянувшись, с удовлетворением вижу двоих невредимых моих бойцов, топающих следом. Коридор чист, а за спиной осталось еще двое обезображенных туш инопланетян. Наш бег заканчивается лифтом, на дверь которого

сразу ставится заряд, а мы вскрываем рядом лестничную камеру, как раз предусмотренную на случай выхода из строя лифта, по которой поднимаемся на следующий уровень.

Приоткрыв дверь, с помощью микрокамеры на проводке просматриваю все вокруг и вижу, как группа драконов устраивает позицию напротив лифта. Кто-то, видимо старший, грозно ворчит на них, и парочка несется к нам, чтоб заблокировать и лестницу. Вовремя мы появились: по палубе им навстречу катится цилиндр моей последней плазменной гранаты, а я, закрыв дверь, прячусь на лестнице. БУМ! Опять тряхнуло. Вываливаюсь наружу и с криком «ура» бегу вперед. Рядом бежит компьютерщик, уже почувствовавший вкус победы, и с ходу стреляет в оглушенного дракончика, пытающегося подняться из разваленной взрывом импровизированной баррикады. ХЛОП! Половина хвостатого исчезает во вспышке, и все вокруг забрызгивает красными ошметками.

Снова бег, и снова поворот, но к удивлению, тут поста нет, и без приключений добегает до следующего пролета, ведущего на техническую палубу, где в обычном режиме базируются истребители. Уже не останавливаясь и не сговариваясь, вскрываем дверь, блокируем лифт и поднимаемся дальше. Тут на связь выходит Карлона.

— Максо, что у вас там? Времени мало. Штурмовики драконов выходят из атмосферы и возвращаются.

— Прошли две нижние палубы. Выходим на техническую. Потерь не имею...

Пауза. И Карлона уже другим голосом ответила:

— Впечатляет, разведчик.

— Всё. Работаем по плану...

Тут в разговор вмешался сержант:

— Лейтенант, нужна помощь, нас зажали, потерял пятерых...

— Отступай к пролому и закрепляйся, я им в тыл дам. Сейчас очистим техническую палубу для приема торпедоносцев.

— Понял.

На время мы остановились передохнуть, и, пока боец ковырял дверь, я весело спросил:

— Ну как вам война?

Первый шок прошел, и они как-то уже успокоились, поэтому второй, молчаливый, бывший военный, служивший где-то в частях территориальной обороны на планете, осторожно ответил:

— Страшно, господин лейтенант, но уже начинает нравиться.

— Это главное, что уже не боитесь и думаете...

Тут меня отвлекли:

— Всё, открыл...

— Хорошо, подвинься.

Как и на предыдущей лестнице, я аккуратно просунул микрокамеру и на экране скафандра начал рассматривать, что творилось за дверью, и удивленно присвистнул: там драконов было штук шестьдесят, причем они занимали позиции, готовились отражать наше нападение.

— Что там, господин лейтенант?

Махнув рукой, я лихорадочно думал, что делать в такой ситуации. Переключив канал, вышел на связь со второй и третьей группами, которые должны были идти за нами.

Оказалось, идут по следу, но сейчас только вошли на вторую палубу. Ладно, отправлю парня компьютерщика, пусть встречает подкрепление.

— Керн, оставляешь все плазменные гранаты, идешь, встречаешь подкрепление и тянешь сюда. А мы пока начнем...

Но в самый последний момент передумываю и гоню за подмогой бывшего вояку, у которого до сих пор в глазах виден страх, хотя мужик держится и не паникует.

Глянув на молодого, оставшегося со мной бойца, вижу через стекло скафандра страх, все-таки не преодолел он барьер, придется подбодрить.

— Не бойся. Остались бы на лайнере, то давно бы уже подошли, а сейчас боремся за свой шанс. Ты лучше скажи, как основные бронированные заслонки для приема истребителей открываются?

Отвлекишься от переживаний, боец снова достает планшет и показывает:

— Вот тут центр управления палубой. Вот тут шлюзовые камеры. Зараз система может принимать десять истребителей...

Хм. А ведь это идея. Перейдя на деловой тон, дал команду:

— Доставай гранаты и будешь давать мне по одной. На счет три...

Досчитав, резко открыл дверь, и тут же рядом в стену ударил заряд плазмы, но активированная граната уже катилась по палубе и через пару мгновений бухнула, раскидав вокруг тела нескольких драконов. Снова открываю дверь и кидаю подряд три гранаты, и тут же снова закрываю. Снова взрывы, визг и вой сирены. Открываю дверь и вываливаюсь наружу, ныряя в облако дыма, поскользываюсь на трупе дракончика, падаю. Над головой хлопают заряды плазмы и в дыму видны несколько ниток лазерных лучей, которые хаотично пытаются нас достать.

Огромный зал, предусмотренный для приема нескольких десятков истребителей, наполняется дымом. Что-то детонирует, и надо мной проходит еще одна ударная волна. Поднимаюсь и кидаю

подальше еще пару гранат, добавляя сумятицы и новых впечатлений драконам. Прильнув к прикладу пулемета, который поставил на сошки, и, используя в качестве бруствера тело дракона, открыл непрерывный огонь и веером стал обстреливать зал, очищая дорогу к центру управления палубой. Со стороны дверей несколько раз зашипело плазменное ружье моего бойца, отправляя в сторону противника заряды. Снова подскочил и крикнул:

— Керн, за мной, не тормози, бегом к будке...

И рванул что есть мочи к ближайшему входу, на пути к которому было несколько естественных прикрытий.

Останавливаясь, беспощадно лупил длинными очередями по любому движению, прикрывая своего подчиненного, и, уже подбегая ко входу, последними патронами, где были заряжены трассирующие, расстрелял дракончика, с топором выскочившего нам навстречу. Перехватив пулемет левой рукой, выхватил АПС и ворвался в комнату управления. Тут было несколько посадочных мест дежурной смены, но они все были пусты — ни одного дракона. Вот это удача, наверно, все рванули с нами разбираться.

— Керн, давай. Надо открыть задвижки и заблокировать шлюзование, пусть этих уродов выдует наружу, только быстро, сейчас они опомнятся и ломанутся сюда всей толпой...

В ответ на мои слова в стеклянную перегородку долбанул заряд плазмы, но бронированный материал выдержал: на нем осталась полупрозрачная подпалина, напоминающая обычный плевок. Потом еще и еще...

Снова загрохотали взрывы, и со стороны лестничного входа активно включились в перестрелку бойцы подоспевшего подкрепления. Я повернулся к компьютерщику, который лихорадочно что-то щелкал на пульте управления.

— Ну что там? Давай быстрее!

— Сейчас, господин лейтенант, сейчас...

Потекли томительные мгновения, и тут я услышал дикий свист — огромные массивы воздуха выходили из помещения, и в наушнике скафандра услышал радостный крик.

— Есть, господин лейтенант!

Включив связь, я крикнул бойцам:

— Отступить обратно к лестнице, приготовиться к взрывной разгерметизации.

У меня на глазах открывались огромные створки, в которые выдувало мусор, ящики, какие-то приборы и, главное, драконов. Они пытались цепляться и что-то верещали, но воздух выходил слишком быстро, не оставляя им никаких шансов. Я связался уже с майором Карлона.

- Майор, двери открыты, можете загонять народ.
- Вижу, лейтенант! Жди, сейчас девочки в гости пожалуют...

Через несколько мгновений в первый туннель влетел искрящийся и весьма покореженный торпедоносец, замедлил скорость и остановился, чуть крутанувшись на месте. Крышка кабины открылась, и, выпрыгнув на небольшое дистрофичное крыло, где раньше были подвешены ракеты, девичья фигурка в скафандре с коротким плазменным ружьем спустилась на палубу и побежала к нам...

ГЛАВА 11

Это была первая и немаленькая победа. Освободив техническую палубу и позволив осуществлять посадку поврежденных торпедоносцев, мы смогли выполнить первый этап плана, но необходимо было захватить полный контроль над кораблем драконов. Посадив девчонку-пилота управлять из операторской будки процессом посадки торпедоносцев, грустно вздохнув, стал собирать остатки абордажной команды. Из тех, кто пошел за мной, осталось всего двенадцать человек, хотя первая и весьма показательная победа вселила уверенность в людей, и теперь они преданно смотрели на меня и ждали приказов, понимая, что нам предстоит еще повоювать. Хорошо: уже деловито перераспределив гранаты и забрав у одного из подчиненных последнюю коробку с патронами для ПКМа, закинул за спину АКМС с подствольником и тубус одноразового РПГ. Распихал по карманам разгрузки автоматные магазины и деловито дал команду на выдвижение к шлюзовой камере, через которую можно было прорваться на следующий уровень и деблокировать группу сержанта Гавра. Судя по его крикам в эфире, там становится жарко и зажали их весьма основательно.

Разделил оставшихся людей на два отряда, причем вторым поставил командовать Керна, который вполне неплохо себя показал под огнем драконов, сразу стал его инструктировать, пользуясь электронным планом корабля:

— Вот смотри — за шлюзом разветвление. Первое идет на верхний жилой уровень, где сейчас зажали сержанта Гавра. Берешь пятерых и дуешь туда. Работаешь, как учил: сначала граната, потом плотный огонь, перебежка под прикрытием стрелков. Я с остальными на центральный мостик, брать контроль над кораблем, сам понимаешь — пора сваливать отсюда. Понятно?

Все это говорилось на общей частоте, поэтому собравшиеся вокруг абордажники слушали, вникали и некоторые кивали головами. С нынешнего момента мой авторитет среди них был неоспорим, и уже на явном примере перемолотых взрывами и пулями

автоматического кинетического оружия туш драконов они видели, что можно воевать, побеждать и добиваться поставленных целей.

Закончив инструктаж, легко хлопнул Керна по шлему скафандра:

— Ну все, с богом. Береги людей.

Что такое «с богом» он не понял, потому что было сказано по-русски, но общий настрой понял.

— Хорошо, господин лейтенант.

Опять шлюз, опять защитная панель из куска обшивки, подпертая уже тремя кусками труб, и медленно раскрывающиеся створки дверей. БУМ-БУМ! Плазменные заряды влетают внутрь, испаряя металл импровизированной защиты. Но вот людей в шлюзе нет. Используя дистанционное управление, находясь за створками дверей в большом зале, я нажимаю кнопку на пульте, срабатывает пиропатрон, срывая с баллона со сжатым воздухом краны, и тот импровизированной ракетой влетает внутрь коридора, снося на пути баррикаду, сооруженную драконами, ударяется в стену и начинает вертеться. Это все было видно на экране скафандра через маленькую видеокамеру, прикрепленную в самом дальнем углу шлюзовой камеры, и, дав команду на закрытие внутренних дверей, нажимаю заветную кнопку. С той стороны грохочет взрыв четырех плазменных гранат, закрепленных на баллоне, очищая ударной волной коридор, размазывая драконов по стенам, сминая переборки и проникая дальше, вплоть до бронированных дверей центрального поста.

Двери шлюза не успели закрыться, их заклинило ударной волной, поэтому даю Керну команду:

— Открывай эти двери. Хрен с воздухом, пусть уходит, главное — до поста прорваться.

Он кивает головой, стучит по экранчику переносного терминала, и снова раздается дикий свист, и сквозь открывающиеся двери шлюзовой камеры вырывается огромное пламя, которое до этого бушевало в коридоре, заполненном воздухом. Несколько мгновений взрывной разгерметизации, пожар прекращается, и, дождавшись, когда прекратится поток мусора, абордажная команда с оружием наперевес врывается в камеру.

С трудом раздвигаем заклинившие створки внутренних дверей и бежим дальше. Я уже кричу по общей связи:

— Керн, с людьми наверх, к сержанту.

— Вас понял, лейтенант.

Пятеро человек во главе с молодым добровольцем несутся к лифту, блокируют его и, вскрыв двери лестничной камеры, лезут на верхний уровень, где сержант Гавр с последними тремя бойцами отбивается от наступающих драконов.

Я со своими несусь дальше к заветному центральному посту, где сосредоточено управление кораблем. Выйдя на связь с майором, коротко крикнул:

— Майор, мы на главной палубе возле центрального поста. Присылай своих...

Докричать не успел... Рванули две электромагнитные гранаты, и связь пропала. Сразу открылись створки двух боковых ниш, и нам навстречу вывалились шестеро больших, боевых двухметровых драконов в скафандрах. Размахивая топорами, они рванули в бешеную атаку.

В мозгу завертелись кусочками какого-то калейдоскопа панические мысли про контрабордажную команду хвостатых, вид бегущего рядом бойца, растерянно пытающегося что-то сделать с неработающим плазменным ружьем. Я навсегда запомнил, как, увидев занесенный над ним топор, тот открывает рот в диком крике. Получив удар топором, разрубившим его почти пополам, фонтанируя в безвоздушном пространстве кровью, он отлетает на меня и сбивает с ног.

Коридор был не сильно широк, и драконы не могли наступать парами, поэтому второй, чуть отставший, махнул своим страшным оружием с опозданием, как раз когда я начал падать, но тем не менее задел меня вскользь по шлему скафандра. По инерции топор пошел дальше и застрял в стене. Дракон, дернув его пару раз, резко отпустил рукоятку, выхватил из-за пояса что-то типа ножа и бросился дальше на моих бойцов. От удара в глазах потемнело, и, упав боком на палубу, пальцем уже автоматически нажал спусковой крючок пулемета, который привычно затрясся в руках. Пули рикошетили от стен, высекая целые снопы искр, и пара из них зацепила идущих следом чудовищ. Чуть повернув ствол, уже осмысленно прошелся по драконам длинной очередью и, не прекращая стрелять, перекатился с боку на бок и прошелся по тем двум первым гадам, которые уже с легкостью расправились с двумя моими бойцами. Видимо получив сообщение о моей стрельбе, они остановились, и стали поворачиваться, намереваясь добить живучего человека. БАМ-БАМ-БАМ! Пулемет снова задержался в руках, и, стреляя снизу вверх, я явственно видел, как пули пробивают скафандры насквозь и бьют в потолок, оставляя за собой кровавые фонтанчики. Пройдясь по этим двум мясникам, крутанулся на спине обратно, скидывая с себя тело погибшего бойца, повернув ствол пулемета к дверям центрального поста, и вовремя встретил толпу маленьких технарей, которые, облаченные в скафандры, размахивая топорами, бросились в отчаянную атаку, пытаясь задавить нас числом.

Они не пользовались шлюзом — просто открыли двери и, не смотря на дикий вой уходящего воздуха, бросились кромсать ненавистных людишек.

БАМ-БАМ-БАМ! Пулемет дергался в руках, и сквозь вой и свист я явственно слышал, как грохочет мой боевой товарищ. Фонтаны крови, звездообразные вспышки на дульном тормозе-компенсаторе пулемета, мелькание силуэтов драконов, снопы искр от рикошетов, падающие тела — все это слилось в какую-то дикую фантастическую картинку. Давление в коридоре упало до нуля, и звука выстрелов я уже не слышал. Охлаждающие накладки на стволе пулемета не помогли, и его заклинило от перегрева. Отпустив рукоятку ПКМа, правой рукой стал лихорадочно шарить на поясе, пытаясь выхватить АПС, но скользкие от крови руки не могли нащупать знакомую рукоятку, и, увидев зависшего надо мной дракона с занесенным топором, я закрыл глаза и закричал: «He-e-et!» и автоматически схватил пулемет и попытался им закрыться. БУМ! В руках отдало болью, и тут же вспыхнуло. Даже сквозь опущенные веки я ощутил колоссальную яркость света, и что-то сильно толкнуло в грудь, и, проморгавшись, увидел, как из-за спины вылетели несколько ступков плазмы, разрывая на части бегущих хвостатых противников. А тот, что должен был меня разрубить, обугленным куском мяса упал рядом, все так же привычно дергая хвостом. Рядом лежал пулемет, в патронной коробке которого застрял небольшой боевой топор дракона: и тут старый друг снова защитил меня. Как-то скачком вернулось понимание ситуации, и рука, все так же ищущая рукоятку пистолета, наконец-то ее нащупала: после падения кобура немного съехала по ноге. Выхватив оружие, поднявшись на колени, двумя руками, которые дрожали от избытка адреналина в крови, начал стрелять по последним силуэтам противника. БАМ-БАМ! Пистолет дернулся пять раз, и всё — я удивленно смотрел на открытые двери центрального поста, откуда лился ровный белый свет, на заваленный трупами коридор и не мог понять, куда делись остальные противники. В таком состоянии пребывал несколько мгновений, судорожно выискивая новые цели, и, краем глаза заметив движение, повернул голову, и за ней руки на автомате повели ствол пистолета, беря на прицел девушку из команды майора, которая осторожно пробиралась по трупам зарубленных людей, держа в руках короткоствольное пузатенькое ружье. За ней шли еще четверо вооруженных девчонок-пилотов, которые ошеломленно остановились, с ужасом рассматривая место побоища. Времени было мало, поэтому скорее больше себе, чем остальным, я хрипло закричал: «Вперед!», совершенно забыв, что взрыв электромагнитных гранат сжег или вывел из строя систему

радиосвязи скафандра, хотя мелькнула мысль, что система-то боевая и не должна просто так гореть. Махнув рукой с пистолетом, подскочил и, наступая на тела драконов, бросился к вождеденному просвету дверей центрального поста.

Ворвавшись туда, я опять столкнулся с проблемой отсутствия противника и остановился, рассматривая многочисленные экраны, пульта управления, какие-то непонятные конструкции и большущую панель, на которой вроде как должна отражаться тактическая обстановка вокруг планеты.

Через некоторое время мимо меня влетели девушки-пилоты, привычно пробежались по пультам, определив главные посты, быстро расселись на неудобных креслах, предусмотренных для хвостатых монстров, и ловко забегали руками по панелям. Чуть позже на пост влетела майор с еще четырьмя своими людьми, раздала команды, занимая все основные посты управления кораблем, а я стоял как дурак в стороне, весь измазанный кровью, с пистолетом в руке и не понимал, что мне дальше делать.

Майор, которая бегала между пультами, что-то кричала, повернулась ко мне, открыла несколько раз рот, но видя мое непонимание, повернула голову к одной из своих подчиненных. Выслушав ответ, сделала пару шагов ко мне, взяла мою руку, поднесла к своему лицу, рассматривая пульт управления скафандром, что-то там мазнула, покачала головой, и тут в ушах услышал ее голос:

— Лейтенант, ты меня слышишь?

— Уже да.

— Что ты так? Надо было защиту сбросить и перегрузить...

— Да потрянуло меня хорошо.

— Бывает. Там твои наверху затормозились, тебя зовут, а ты молчишь.

— Всё, сейчас буду.

Переключив канал, вышел на Керна:

— Что у вас там?

— Господин лейтенант, их тут штук десять, заблокировали коридор, прорваться не можем. Потерял двоих. Одно хорошо, что сержанта пока в покое оставили...

— Сейчас буду.

Повернувшись, осторожно ступая по трупам драконов, нашел свой пулемет, с трудом вытянул из патронной коробки топор, который искромсал ленту и перебил множество патронов, вздохнул, отложив боевого товарища. Но воевать-то надо, поэтому вытащил из ранца на спине АКМС с подствольником, вставил магазин, снял с предохранителя, поставив на одиночный огонь, загнал патрон в патронник и поднялся, прикидывая как лучше

пройти. Взгляд зацепился за какое-то шевеление в груди трупов, и, к своему удивлению, я увидел, что один из моих бойцов жив. Попробовал его разговорить, но вспомнив, что радиосвязь была выведена в самом начале боя, просто глянул ему в лицо, увидев струйку крови из носа, махнул рукой, собираясь уходить — потом девчонки ему окажут первую помощь. И тут взгляд зацепился за сидящего у стены еще одного бойца, который пустым взглядом смотрит перед собой и баюкает неестественно вывернутую руку. Явно видно, что оба в шоке, но времени нянчиться не было, поэтому вышел на связь с майором:

- Что там еще, лейтенант?
- Тут в коридоре двое раненых, они в шоке...
- Это аптечки скафандров их накачали препаратами...
- Окажете помощь?
- Не время. Потом, если будет возможность.
- Обещала...

И уже не слушая ответа, рысцой побежал через лестничную площадку на верхний, жилой уровень, где все еще шел бой с оставшимися в живых драконами.

Поднявшись наверх, пройдя пару коридоров, натолкнулся на два трупа драконов, мастерски сожженных плазменной гранатой, и за углом уже увидел тело одного из моих бойцов, словившего заряд плазмы в грудь. Чуть дальше по коридору лежал еще один свой и трое драконов. Судя по всему, Керну тут весело пришлось, поэтому, вызвав его по радиосвязи, предупредил, что подхожу и чтоб не пальнули с перепугу.

Жилая палуба, в отличие от технических, была сконструирована несколько иначе, и множество отдельных помещений, расположенных несколькими секциями, были разделены толстыми стенами, бронированными дверями и шлюзами, угловатыми коридорами. Это создавало весьма интересную систему для обороны, а чтобы все это чудо инопланетного гения освободить, явно придется попотеть. Драконов оставалось не так много, но тут, видимо, обитал один из Высших, которого охраняла и личная гвардия, числом около десяти, и штук двадцать особей-слуг, и по тем или иным причинам остались заблокированы еще более двадцати малорослых технарей.

Обо всем этом мне рассказала курсант Гилви, та самая чернявая девчонка, которая бегала по поручениям майора, а сейчас взломала общую систему безопасности корабля и вполне внятно стала передавать информацию о распределении «своих», ну в смысле драконов, на которых была настроена система, и «чужих», то есть нас. Благодаря тому, что сержант Гавр в самом начале боя

походя умудрился запечатать термитной шашкой главный вход в покои Высшего, тот вместе с весьма подготовленной командой охранников не принимал участия в отражении атаки людей, но и контратаки мелких технарей хватило, чтобы откинуть группу сержанта обратно к пролomu. Чуть позже к нему присоединились трое девчонок, торпедоносцы которых оказались повреждены во время боя, и они решили спастись таким вот экзотическим способом — влезть в абордажную схватку.

На следующем повороте я уже наткнулся на Керна и его людей, затаившихся и таким образом контролирующих основной коридор, но, несмотря на такую удобную позицию, дальше двигаться вперед они не решались. Увидев меня, бойцы радостно задвигались. Присев возле угла, я выставил миниатюрную видеокамеру на проводке, которая, несмотря на взрыв электромагнитной гранаты, осталась невредима, стал рассматривать коридор — да, тут я мог гордиться своими подчиненными. Стены и потолок имели явные следы воздействия высокой температуры, а проще говоря, основательно подплавлены плазменными гранатами, а в коридоре с удивлением насчитал не менее десятка изуродованных туш драконов. Впечатляет.

Повернув голову к Керну, спросил:

— Ну как тут?

— Делали, как вы учили, господин лейтенант. Вот только до конца коридора добросить гранаты не можем, далеко, а за углом постоянно прячутся три-четыре боевых дракона, но они пока не решаются атаковать. А у вас что там? Где остальные?

— Центральный пост взяли. Из моей группы остались в живых только двое. Оба ранены. Нарвались на шестерку штурмовых драконов. Они, гады, внезапно из боковых ниш повыскакивали, еле отбились.

Бойцы молча слушали мой рассказ, примерно представляя картину. Еще при подготовке группы я в сети накачал много чего, касающегося противника, и что такое штурмовые двухметровые драконы, они представляли: обучающие ролики с записью того, как эти хвостатые машины для убийств топорами шинкуют экипированных десантников, видели многие. Поэтому такой исход боя вызывал уважение, хотя у меня настроение было не самым лучшим — народа погибло много, а потери подчиненных всегда вызывали неприятное чувство вины: не усмотрел, не подготовил, не додумал, не предвидел...

Не став больше заострять на этом внимание, с интересом еще раз осмотрел коридор, попросил одного из бойцов пальнуть туда из плазменного ружья, увидел сразу несколько ответных выстрелов,

кивнул головой, понимая, что просто так этих хвостатых махровых хомяков оттуда не выкуришь. Вызвал на связь сержанта:

— Гавр, что у вас там?

— А, лейтенант, ты? А то вроде пропал, да девчонки передали, что вас там штурмовые драконы порубили.

— Было дело. Но готовься, сейчас будем прорываться, главное, отвлеку внимание, чтоб хвостатики всей толпой нам бока не намяли.

— Понял.

Открыв приклад на АКМСе, взяв его наизготовку, привел в боевое положение подствольный гранатомет и по радиосвязи приказал:

— Все приготовились! Я стреляю, бегу, падаю в середине коридора, вы устраиваете огневую завесу. Я оттуда попытаюсь достать их гранатой.

Бойцы подобрались, а я на мгновение высунулся и выстрелил в противоположную часть коридора так, чтоб взрыв задел спрятавшихся за углом драконов.

Автомат дернулся в руках, и граната улетела по коридору, где, ударившись в стену, вспыхнула небольшим взрывом, осыпав противника мелкими осколками.

Я бежал, как только мог, сокращая дистанцию и видя, что не успеваю, упал на палубу, на специально присмотренное место, как раз между двумя тушами драконов. Над головой в обоих направлениях пролетело несколько зарядов плазмы — быстро дракончики пришли в себя и, судя по плотности огня, подтянули подмогу.

Лежа на боку, активировал и зашвырнул подальше одну из последних плазменных гранат. Вспышка на несколько мгновений ослепила и меня, и моих противников, и это дало возможность, вскочив, сделать еще одну перебежку — поближе, и закинуть к драконам электромагнитную гранату.

Я спрятался снова за одним из убитых и в панике мазнул рукой по пульту управления скафандром, включая режим защиты от ЭМИ. То, что граната сработала, говорило о потухшем свете в драконовской части коридора, восстановив связь, я крикнул в микрофон:

— Керн, по счету три. Раз...

Выхватываю из разгрузки предпоследнюю Ф-1 и выдергиваю кольцо.

— Два...

Граната летит в стену, как мячик отскакивает и скрывается за углом.

— Три...

В той части коридора, где прятались штук пять драконов, вспыхнул взрыв гранаты. Подскакиваю и, держа под прицелом АКМСа заветный угол, несусь, сокращая дистанцию. Навстречу выпрыгивает метровый хвостатый недомерок, размахивающий нерабочим плазменным ружьем. БАМ-БАМ! Автомат бьет одиочными, подпрыгивая в руках.

В полутьме коридора мелькают тени, кто-то уже выхватил холодное оружие и пытается атаковать, и вспышки выстрелов автомата вносят дополнительную сумятицу. БАМ-БАМ-БАМ! Стреляя из-за угла, понимаю, что удалось все-таки переиграть драконов и использовать те несколько мгновений после взрывов. Вызываю Керна:

— Керн, твою мать, где вы?

— Здесь! — судя по голосу, он задыхался от бега, и рядом со мной ярко выстрелило плазменное ружье, отправляя в мечущихся противников сгусток плазмы. Красиво: один из дракончиков вспыхнул как новогодняя елка, разлетелся как лопнувший арбуз, сбив своими горящими ошметками нескольких собратьев. В коридор выскочил еще один мой боец, навскидку стреляет в темноту коридора и тут же отлетает обратно, словив в грудь топор, который бросил какой-то догадливый из противников.

— Назад.

Затягиваю Керна и срываю с разгрузки последнюю плазменную гранату и кидаю за угол. Секунда — и вспышка. Теперь снова вперед — пространство очищено, и, держа оружие наготове, несемся дальше. Опять поворот, и тут же снова натываемся на драконов, которые деловито тащат какие-то железные конструкции, перегородившая коридор, создавая некое подобие баррикады. А ведь это даже не технари, а какие-то другие — скорее всего чернорабочие. Увидев бегущих людей, они начинают разбегаться, и несколько совсем отмороженных, размахивая подручным инструментом, вообще бросаются в атаку. БАМ-БАМ-БАМ! Автомат дергается в руках, рядом мелькают вспышки плазменных ружей. Я еле увернулся от запущенного в меня тяжелого предмета, очень напоминающего разводной ключ, отскочил в сторону и тут же был отброшен взрывом: стоящий рядом Керн, с остервенением отстреливающий драконов по ту сторону баррикады, получил заряд плазмы, мгновенно вскипел и разлетелся, забрызгав все вокруг кровью. Теперь мы предстали в роли расстреливаемых и мечущихся: на нас пошла в атаку личная охрана Высшего — боевые драконы. Хотя, на мгновение приподнявшись, я с удивлением опознал их как знакомых кенгурюхов, полутораметровых, резвых, хвостатых бойцов, при этом весьма неплохо вооруженных. Несколько выстрелов попали

в баррикаду, расплавив железки и превратив их в одно целое, что нам дало возможность хоть как-то попрытаться, и навстречу противнику полетели несколько плазменных гранат, а кто-то особенно «умный» закинул и электромагнитную. Вспышки, крики, стрельба сразу прекращаются: ружья не стреляют, света нет и пропала связь. Драконы быстро сориентировались и, похватав свои топоры, бросились в атаку с новой силой, понимая, что в такой ситуации они получили огромное преимущество.

Мои побежали, побросав нерабочие ружья, и как настоящие кенгуру, подпрыгивая над трупами, неслись к спасительному повороту, дико крича в неработающие радиостанции. Расстреляв из автомата, который, к удивлению противника, все так же нес им смерть, двоих особо резвых кенгурюх, попытавшихся перемахнуть через баррикаду, крича и давая самому себе команды, выхватил последнюю земную гранату и зашвырнул ее дальше в коридор. Взрыв совпал с прыжком через препятствие еще одного умного и резвого дракона. Его немного зацепило осколками, да и я успел два раза в него выстрелить, потом автомат замолк, и он сбил меня с ног своим весом, мы оба покатались по палубе, стучаясь о стены и обугленные трупы драконов.

Сквозь прозрачные стекла скафандров я видел его морду, маленькие злые глазенки, оскаленную пасть, и в душе начала подниматься такая звериная ненависть, такое бешенство, что, двинув его пару раз кулаком, одетым в тяжелую перчатку, освободил правую руку, нащупал в кобуре АПС, выхватывая его, снял большим пальцем с предохранителя. Сунув ствол в бок кенгурюху, который, достав какую-то режущую железку, уже стал замахиваться, с остервенением нажал на спусковой крючок. БУМ-БУМ-БУМ-БУМ! Пистолет прыгал в руке, и я с наслаждением видел, как с каждым выстрелом дракон дергается, и после четвертого он замер и упал на бок, дергая хвостом.

А на баррикаде стояли еще двое, намереваясь проскочить дальше, а увидев кончину своего соратника, попытались прыгнуть на меня. Снова задержался АПС, и я в душе благодарил товарища Стечкина за то, что тот сконструировал пистолет с таким вместительным магазином...

БУМ-БУМ! Всё, затвор замер в крайнем заднем положении, магазин пуст, драконы все еще пытаются прорваться. Увидев очередного махрового хвостатого монстра, отбрасываю в сторону пистолет, хватаю валяющийся на полу топор и со всей силы даю ему по лапам, которые находятся ну уровне моего пояса. И о чудо: топор с легкостью перерубает конечность. Кенгурюх, потеряв одну из точек опоры, падает набок, ухватившись за собрата, только-толь-

ко вскочившего на баррикаду. Еще удар, и еще. Топор, у которого рубящая кромка, видимо, выполнена по особой технологии, рубит скафандры и запросто кромсает плоть. Второй дракон, тоже получив по лапе, теряет равновесие, и эта сладкая парочка падает мне под ноги. Успев отскочить, даю барахтающемуся кенгурюху, тому, что сверху, по холке, с удовольствием видя, как топор рассекает ему позвоночник, или что там у них внутри. Класс! А теперь сам перехожу в атаку: дико крича и размахивая топором, запрыгиваю на баррикаду и на той стороне вижу просто охреневших драконов от вида залитого кровью человека с их ритуальным оружием в руке.

Вот он, момент истины! А мне уже было все равно, главное — вперед, и мочить этих гадов. Но они стояли и смотрели, и я сделал шаг, еще и прыгнул вперед, махнув топором, пытаюсь достать ближайшего. Тот легко уклонился, попытался с разворота двинуть мне по ногам своим хвостом, но из-за трупов и узости коридора сам зацепился. В итоге кенгурюх на мгновение так и замер вполоборота ко мне, за что сразу и получил сильный пинок ногой, обутой в тяжелый ботинок, по лапе, которая сразу подогнулась. Мой топор, пройдя по инерции положенный круг, как раз уже снова был поднят, и, продолжая движение, я, придав дополнительное ускорение, опустил его на плечо дракона. Хрясь-сь-сь. Даже в безвоздушном пространстве почувствовал, как ломаются и хрустят кости инопланетянина. Тот, забив хвостом, как подкошенный упал, утягивая за собой застрявший в его теле топор, и я остался один на один с толпой драконов и с голыми руками...

Вспышка, еще вспышка, и ближайшие хвостатики превращаются в красную кашу, а меня отбрасывает взрывом на баррикаду, и еще сверху в нагрузку накрывает тушей одного из инопланетян. Проходит несколько мгновений, мне удается выпутаться, при этом ощущая, что рядом, точнее почти по мне кто-то ходит. Откатившись в сторону, хватаю первый попавшийся топор и отскакиваю к стене, приняв какое-то подобие боевой стойки. О-о-о-о! Чуть не нарвался на заряд плазмы: на баррикаде и возле нее стояли несколько человек в незнакомых скафандрах, вооруженных плазменными ружьями, и в дополнение рядом с ними были две девушки-пилота и остатки моей команды.

Отбросив топор, уже привычно мазнул по пульту управления скафандром, сбросил настройки и, переключившись на общую волну, услышал, как Гилви, та самая девчонка, рассказывает высокому мужчине в боевом скафандре, что я лейтенант-разведчик из абордажной команды. Примерно прояснив, что тут нарисовались новые лица, сам представился: